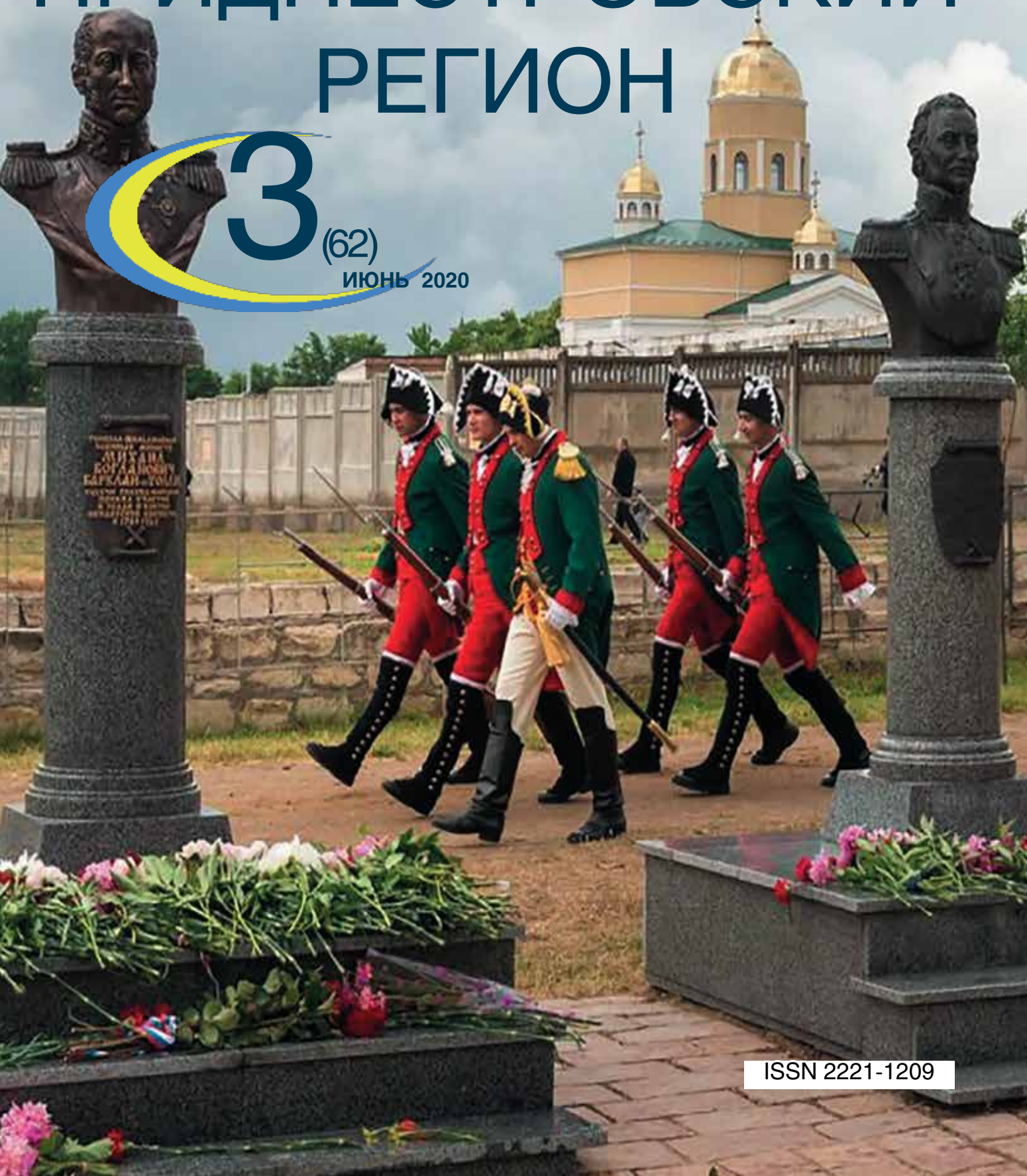

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

3 (62)

ИЮНЬ 2020

ISSN 2221-1209

Тема специального выпуска:

БУХАРЕСТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1812 ГОДА

2 _____ Блиц-Информ

2 Хроника общественно-политической жизни региона

7 _____ Дайджест СМИ

7 **И. Шишкин.** Бессарабский мирный договор – победа России и молдавского народа

10 **Ю. Булатов.** История присоединения Бессарабии к России. Новое прочтение темы – урок не впрок?

15 **Е. Гергелаш.** Историки – о присоединении Бессарабии к России в 1812 году: Этого хотели и элиты, и народ, а вот Западной Молдавии не повезло

18 _____ Документы

18 Текст Бухарестского мирного договора 1812 года

21 _____ Общество

21 Материалы Международной научно-практической конференции «Бухарестский мирный договор 1812 года в контексте современной геополитической борьбы»

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 3(62). Июнь, 2020 г. Специальный выпуск

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – С. Лавренов.

Компьютерная верстка – Т. Каракозова

На обложке: Бендерская крепость. Монументы русским полководцам – М. Барклаю-де-Толли и Я.П. Кульневу.

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-39185 от 24 марта 2010 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 15.06.2020. Заказ №

Власти Румынии могут признать Россию враждебным государством и угрозой для региона, об этом говорится в проекте национальной стратегии обороны государства на 2020–2024 годы, опубликованном 9 июня.

сайте администрации президента Румынии. Там отмечается, что такая ситуация может негативно отразиться на безопасности страны.

В свою очередь, президент Йоханнис в своей оценке документа указывает, что стратегия нацбезопасности предлагает сделать упор на «комплексное управление рисками и угрозами». «Это глобальная смена парадигмы, которая учитывает события в регионе, ухудшение отношений между НАТО и Российской Федерацией, распространение терроризма, гибридных и киберугроз, а также другие вызовы», говорится в оценке проекта, которую также опубликовали на сайте администрации.

Министерство внутренних дел Румынии вызвало российского посла после реакции Москвы на национальную стратегию обороны страны.

Российское внешнеполитическое ведомство ранее обратило внимание на то, что намерение Румынии включить Россию в список национальных угроз может объясняться желанием страны усилить присутствие Соединенных Штатов и НАТО в Черноморском регионе.

Румыния может признать Россию враждебным государством

Высший совет обороны, который возглавляет президент Клаус Йоханнис, уже одобрил документ. Проект вступит в силу, если его поддержат обе палаты парламента. «Наращивание военного потенциала по соседству с Румынией, в том числе на восточном фланге, соответственно, на границе с НАТО (милитаризация Крыма в целом, бассейна Черного моря Российской Федерацией, проведение военных учений, наращивание потенциала, посредством которого могут проводиться наступательные и оборонительные операции), создает серьезные вызовы для стратегических национальных интересов, касаясь безопасности границ ЕС и НАТО и обеспечения энергетической безопасности и стабильности в регионе Черного моря», говорится в документе, опубликованном на

«Это является следствием известного поведения российской стороны в регионе в последние годы. Оно оценивается как дестабилизирующее», говорится в пресс-релизе на сайте румынского МИД, где российскому послу указали на то, что упоминание Москвы в документе не должно вызывать удивления.

Как писал сайт kpr.ru, 9 июня Высший совет обороны Румынии одобрил новый проект национальной стратегии обороны на 2020–2024 годы. В новом документе Россия упомянута в разделе «Угрозы» и уточняется, что страну могут признать враждебным государством, а также угрозой для всего региона. В проекте отмечается, что «милитаризация» и «наращивание военного потенциала» Российской Федерации и по создает «серьезные вызовы» для безопасности не только Румынии, но и границ Евросоюза, а также НАТО.

Украина и Румыния: угрозы России в Черном море

Украина предложила 15 февраля Румынии усилить сотрудничество в военно-морской сфере для «более эффективного противодействия общим угрозам в Черноморском регионе». Об этом заявил украинский министр обороны А. Загороднюк. «Обе стороны обеспокоены угрожающими действиями России в Черном море», написал он в Telegram-канале.

Министр обороны Украины выразил надежду, что Румыния поддержит стремление Украины вступить в НАТО. Отметим, что Киев неоднократно обвинял Москву в якобы различных нарушениях, которые Россия совершает в Черном море. Так как кроме голословных заявлений Украина ничего предъявить не может, то ищет «партнеров», которые поддержали бы ее в обвинениях. Зачастую ими становятся страны черноморского региона, ранее входившие в Варшавский договор, типа Румынии или Болгарии, а также бывшие республики СССР.

Высший совет обороны Румынии, который возглавляет президент страны Клаус Йоханнис, одобрил Национальную стратегию обороны государства на 2020 – 2024 годы.

В документе, который уже направлен на рассмотрение в парламент, Россия рассматривается как враждебное государство с «агрессивным поведением». Румынию не устраивает «милитаризация Черноморского региона и действия гибридного типа», проводимые Москвой. Бухарест видит риски в наращивании российского военного потенциала в Крыму, его беспокоит также «отсутствие прозрачности» в ситуации с российским вооружением в Приднестровье.

В стратегии достается и Молдове. В статье, касающейся внешних рисков, говорится о ситуации в соседней стране, которая «отклоняется от европейского курса» и меняет геополитический вектор на восточный. В качестве серьезного риска для

ное, чем она может навредить, – размещением на своей территории сил и вооружений более развитых партнеров по НАТО. Именно своей географией Румыния торговала в межвоенный период, когда объявляла себя передовым

Одобрена Национальная стратегия обороны Румынии на 2020 – 2024 годы

собственной безопасности Румыния рассматривает снижение шансов Молдовы на сближение с ЕС и ее баланс с Россией.

Директор Института социально-политических исследований и регионального развития Игорь Шорников (Тирасполь) прокомментировал ситуацию в интервью Полит Навигатору.

Вся военная политика Румынии подчинена американским интересам. Предположу, что сейчас Вашингтон готов к наращиванию своего военного присутствия в Черноморском регионе, поэтому Румынии понадобилось подвести концептуальную основу под развертывание на своей территории дополнительных американских сил. Этой основой и станет национальная стратегия обороны. Еще в августе прошлого года президент Румынии Йоханнис во время своего визита в США подтвердил Трампу готовность Румынии увеличить американское военное присутствие.

И сегодня Румыния намекает, что готова разместить на своей территории выводимые из Германии контингенты американских солдат. Кроме того, как мы помним, год назад была модернизирована американская база ПРО в Девеселу. Для прикрытия этого объекта американцы разворачивают в этом году батарею противоракетного комплекса ТНААД.

Румыния сегодня – это надежный плацдарм НАТО для удара по России, и в этом контексте, учитывая ухудшающиеся отношения между РФ и Западом, вполне логично, что в Бухаресте эти вещи называют своими именами.

С военной точки зрения Румыния не способна представлять какой-либо угрозы России, единствен-

отрядом Запада, защищающим Европу от большевистских орд. Примерно такую же логику использовала румынская элита, когда добивалась вступления в НАТО и ЕС, и теперь, стараясь закрепить за собой статус ключевого регионального партнера США.

В Бухаресте, как и 100 лет назад, наивно полагают, что свои непомерные региональные амбиции Румыния сможет воплотить, если станет послушной игрушкой в руках более мощного глобального игрока.

Вообще-то предстоящее объявление Румынией России своим врагом в нынешних условиях – очень опрометчивый, если не сказать неумный шаг. Однако этот шаг был продиктован последовательной политикой Бухареста, которую он проводит, по меньшей мере, на протяжении последних трех десятилетий.

К сожалению, сейчас румыны пока плохо осознают, что игра, в которую они ввязались, принимает не самый лучший для них оборот. Это 20 лет назад Россия была слаба и находилась на грани распада, а сейчас она ведущая держава в сфере военных технологий и тем самым уже сейчас обеспечила себе мирное существование на десятилетия вперед.

А США и блок НАТО в целом сегодня пугают мир не столько эффективностью своих военных операций, сколько невероятными военными бюджетами. Быть частью этого блока крайне накладно в финансовом плане и весьма неудобно, особенно когда ведущие страны загребают жар в отдаленных регионах планеты руками своих более «молодых» партнеров.

ПолитНавигатор: Какими могут быть ответные действия России? Будет ли обострение ситуации в регионе?

Игорь Шорников: Проблема в том, что платформа ПРО в Девеселу может быть использована не только для защиты

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

от «вражеских ракет», но и для запуска ракет средней и меньшей дальности. В условиях, когда США вышли из Договора о РСМД, ничто не мешает им использовать эту базу не по декларируемому Вашингтоном назначению. В России эти угрозы хорошо понимают и, наверняка, знают, как купировать проблему. Еще в прошлом году Москва поясняла, что данная политика ведет к тому, что военные объекты на территории Румынии будут взяты под прицел.

Сейчас Бухарест снова заставляет Россию быть более бдительной в Черноморском регионе. По мнению самих же американских экспертов, Россия сейчас занимает доминирующие позиции в бассейне Черного моря. Причем этот регион в стратегическом плане становится даже важнее балтийского направления. Можно утверждать, что эти позиции Россия будет укреплять.

Обострения ситуации пока ждать не стоит, но мы с сожалением должны констатировать, что милитаризация нашего региона растет достаточно быстрыми темпами.

ПолитНавигатор: Румыния заявляет об «отклонении Молдовы от европейского курса». Вектор Молдовы действительно сменился на восточный? Что-то не очень заметно.

Игорь Шорников: Если в военном плане Румыния — абсолютный сателлит Вашингтона, то в плане политико-экономическом и социо-гуманитарном Бухарест стремится быть проводником влияния Брюсселя в регионе. Вся эта «европейская» риторика Бухареста рассчитана на уши чиновников в Еврокомиссии и в Европарламенте. Румынию не особо заботит внедрение в Молдове каких-либо европейских принципов и норм (к примеру, уважение прав национальных меньшинств). Она осуществляет здесь собственную политику, и ей важно, чтобы еврочиновники со своими принципами не вмешивались в процесс румынизации Молдовы.

Да, Молдова твердо заявляет о своем европейском выборе. Но это выбор элит, а не народа. Чтобы уверенно контролировать страну, Евросоюзу нужно иметь в Молдове такие власти, которые не будут связаны перед своими избирателями обязательствами проводить дружественную по отношению к России политику. Поэтому социалисты, какими бы проевропейскими они ни были, не могут устраивать ЕС. В этом интересы Брюсселя и Бухареста совпадают.

ПолитНавигатор: Бухарест в последнее время часто критикует восточного соседа. В конце мая в соцсетях

состоялся обмен неприятными высказываниями между премьер-министром Молдовы Ионом Кику и евродепутатом из Румынии Зигфридом Мурешаном, которые обвинили друг друга в неумелом управлении государством и неудачах в борьбе с пандемией коронавируса.

Разразился скандал: на диалог Кику и Мурешана отреагировал и МИД Румынии, заявивший о «неуважении к двусторонним отношениям стратегического партнерства по евроинтеграции Молдовы». Европарламентарий Еуджен Томак даже заявил, что молдавского премьера нужно лишить румынского гражданства. Можно ли говорить о том, что у Молдовы отношения с Румынией портятся?

Игорь Шорников: Портятся отношения с неугодными Бухаресту и Брюсселю действующими властями Молдовы. Тут надо вспомнить, что сразу после ухода в отставку кабинета Майи Санду социалисты и их лидер Игорь Додон предприняли целый ряд показательных дружественных шагов в сторону Румынии. Однако в Бухаресте этому не вняли, позиция не смягчилась, а критика стала постепенно нарастать. Однозначно можно утверждать, что Бухарест делает ставку на смену режима в Молдове. Инструменты для этого есть: ручное гражданское общество, собственные СМИ и даже боевики.

ПолитНавигатор: Румыния ранее заявляла, что пересмотрит ряд проектов помощи гражданам Республики Молдова, поскольку РМ больше не воспринимается как надежный партнер, и что не видит перспектив улучшения ситуации в Молдове в плане реформ после создания коалиции ПСРМ-ДПМ. Какой должна быть правящая коалиция в РМ, чтобы «понравиться» Бухаресту?

Игорь Шорников: Чем больший в Молдове хаос, чем ниже уровень жизни, чем меньше граждане доверяют собственному государству, тем привлекательней становится идея «унири» — поглощения Молдовы Румынией. Уже сейчас чуть ли не половина молодых людей в Молдове вполне лояльно относятся к «унире». Соцопросы показывают, что за последние пять лет число сторонников объединения с Румынией утроилось. Поэтому Румынию устроит любая недееспособная власть, любая коалиция, которая не будет представлять интересы основной части населения.

Кстати, в этой части интересы Бухареста сталкиваются с интересами Москвы. Россия напротив заинтересована в стабильной Молдове, которая не будет милитаризована и которая, сохраняя нейтралитет, не станет полигоном для американских и натовских солдат.

Решение приднестровского вопроса не стоит на месте

1 7 июня Президент Молдовы Игорь Додон встретился со специальным представителем ОБСЕ по приднестровскому урегулированию Томасом-Майром Хартинггом, который прибыл в Молдову с трехдневным рабочим визитом. Об этом глава государства сообщил на своей странице в Facebook. Как отметил Додон, во встрече также принял участие глава Миссии ОБСЕ в Молдове Клаус Нойкирх.

Додон высоко оценил роль ОБСЕ как ключевой переговорной площадки, выразил посредникам признательность за помощь в процессе сближения позиций двух берегов Днестра на благо людей.

Молдова перед выбором

Российский политолог Андрей Картунов 11 июня отметил, что Бухарест планирует возглавить антироссийскую коалицию на юго-востоке Европы и Балканах. В интервью информационному изданию «Взгляд» Картунов объяснил, почему Румыния признала Россию «врагом», а также рассказал о польском пути для Балкан, который был избран этой страной. Он заметил, что на данный момент Бухарест планирует возглавить антироссийскую коалицию на юго-востоке Европы и Балканах.

Картунов заявил, что подобные заявления, прозвучавшие из Бухареста, могут свидетельствовать о том, что Румыния пытается реализовать польский путь для Балкан, признав Россию «врагом», по примеру Польши готовится возглавить антироссийскую коалицию в регионе.

Кроме того, политолог обратил внимание и на другой фактор, из-за которого Румыния пошла на такие шаги. Он отметил, что страна является членом НАТО и видит в Российской Федерации некий объект стратегического вызова. Следует заметить, что Москва и Бухарест всегда расходились во мнении по вопросам будущего Молдавии и различным геополитическим проблемам в черноморском регионе.

«Я бы сравнил в данном случае Румынию с Польшей, которая претендует на роль главы коалиции критически настроенных по отношению к России стран Западной Европы. Румыния выполняет ту же самую функцию на юго-востоке Европы и в Балканском регионе. Поэтому, к сожалению, наши отношения с Бухарестом остаются сложными», объяснил Картунов.

Политолог также заметил, что подобные заявления властей Румынии крайне негативно отразятся на ситуации в Молдове, которая пытается сохранить политический баланс между Россией и странами Запада.

– Подобные заявления Бухареста ставят Молдавию перед выбором: «С кем вы? С нами или с русскими?». Учитывая историю и политическое состояние страны, Кишиневу сделать такой выбор не очень просто. Это, в свою очередь, повлечет за собой проблемы для Приднестровья, резюмировал политолог.

Ранее член Совета Федерации Федерального собрания, сенатор Алексей Пушков высказался о заявлении официальных лиц Румынии, что Россия является «государством-агрессором». Он заметил, что подобные обвинения вызваны тем, что Бухарест вторит политическому курсу США...

Скрытая правда: Румыния как военная база США

Воздушные силы США инвестируют 40 миллионов долларов в строительство новой авиабазы в 71 километре от румынского города Кымпия Турзий. Сообщение об этом поступило 29 августа 2018 г.

Одна из целей Штатов – снабжения этой базы военными дронами с большим радиусом действия. США не скрывают, что их инвестиции в военную сферу направлены против России, а именно – против деятельности России в черноморском регионе.

Речь идет о дронах MQ-9 Reaper, официально предназначенных для выявления и сбора информации в Восточной Европе и черноморском регионе, сообщает ro.sputnik.md со ссылкой на документ американской авиации, цитируемый сайтом Defense News.

Деньги, которые выделяют Штаты, будут вложены в ангар для упомянутых ранее дронов, а также для самолетов F-15 или A-10 и специальной инфраструктуры, стоимость которой исчисляется 25 млн долларов.

Также стоит отметить, что руководство ВВС США в Европе хранит молчание в вопросе конкретных инвестиций и применения этих дронов в Кымпия Турзий. Джим Таунсенд (Jim Townsend), бывший замсекретаря США по обороне (направление Европы и НАТО), член Центра по новой американской безопасности заявил, что Штаты могут применять дроны MQ-9 на румынских базах «в целях сохранения более ясной картины в отношении действий русских в регионе Черного моря».

Летом 2018 года на базе близ Кымпия Турзий базировалась эскадрилья F-15C Eagles. Здесь же приземлялись самолеты A-10 и F-16.

Американская база вызвала у Румынии злость в адрес России

По мнению политического обозревателя Евгения Крутикова, президент Румынии Йоханнес постоянно говорит, что он заинтересован в усилении присутствия НАТО в Причерноморском регионе и на Балканах (Румыния в зависимости от обстоятельств относит себя то к одному, то к другому региону, то к обоим сразу). В прошлом году деятели из американской корпорации RAND разработали аж целую стратегию сдерживания России на Черном море. В целях этого сдерживания предполагается активно задействовать береговую инфраструктуру Румынии и Болгарии. Но куда более важно другое.

Эпопея с созданием нового оборонительного района ПРО США на территории Румынии длится уже не один год. И летом прошлого года закончилась модернизация американцами платформы ПРО и ПВО Aegis Ashore, расположенной в крошечном румынском селе Девеселу в провинции Олт. За весь год модернизации комплекса он не работал, и для прикрытия южного фланга НАТО в Девеселу временно перевезли из Германии американский комплекс ТНААД. Когда модернизация закончилась, его увезли обратно.

Американцы настаивали, что модернизация платформы ПРО/ПВО была плановая, и их модернизируют по всему миру, и они после этого «не приобретают наступательные функции». Однако НАТО неоднократно было замечено в обмане своих партнеров — чего стоит одна только Турция. И все давно уже забыли о том, что изначально позиции американского ПРО в Румынии появились как бы для защиты от «злого режима аятолл» в Иране.

Есть и еще один крайне символический признак. Окончание модернизации платформы в Девеселу удивительным образом день в день (2 августа 2019 г.) совпало с окончательным завершением процедуры выхода США из Договора о РСМД. После этого президент Йоханнес съездил в Вашингтон к Дональду Трампу. По итогам встречи они подтвердили решимость защищать Причерноморский регион. И вот теперь румыны официально заявляют, что защищать его будут от нас. Именно поэтому Клаусу Йоханнису и потребовалось прямо сейчас изобретать новую концепцию обороны.

Это документ, приравненный к государственному закону, станет юридической основой для размещения на базе Девеселу чего угодно, что американцы сочтут необходимым там разместить. Изначально база Девеселу — это бывший советский аэродром 1952 года постройки. Американцы, начиная с 2010 года, построили на нем собственный гигантский объект за невероятные 800 миллионов долларов. Чисто внешне он напоминает палубную надстройку современного ракетного корабля. Внутри него находятся универсальные пусковые установки Mk-41, которые по идее должны быть снабжены ракетами-перехватчиками SM-3. Но это по идее. На практике пусковая установка потому и универсальная, что ее можно загрузить любой стандартной ракетой. Например, теми же «Томагавками». Что автоматически превращает базу Девеселу в наступательный объект, приспособленный, например, для ударов крылатыми ракетами по России. Теми самыми, сухопутное размещение которых еще недавно было запрещено Договором о РСМД.

Трудно в связи с этим игнорировать нехорошие слухи о том, что еще в прошлом году американцы перебазировали атомные заряды с турецкой базы Инджирлик именно в Румынию. А поскольку США не идут на конструктивный диалог по поводу попытки возобновления Договора о РСМД, то объект в Девеселу окончательно превращается в законную цель для российских авиации и ракетных систем, размещенных в Крыму. В Бухаресте это понимают, потому в концепции национальной безопасности Румынии и возникли отсылки к «милитаризации Крыма» и к «агрессивной политике России».

Чуря: Румыния всегда хотела и хочет отдалить нашу страну от России

В СМИ появилась информация о том, что Румыния официально признала Россию врагом. Ситуацию прокомментировал политолог Корнелиу Чуря, передает eNews.md. «Это официальная позиция Румынии. У нее есть опасения по ситуации в Приднестровье и пребыванию там российских войск. Ее беспокоит и проблема с Украиной. Готовятся отражать агрессию России. Такая антироссийская позиция превалирует во многих средневропейских странах», отметил политолог.

На вопрос, пытается ли таким образом Румыния влиять на позицию Молдовы по отношению к России, он ответил: «Именно этим заявлением — нет. Но Румыния всегда хотела и хочет отдалить нашу страну от России. Она в целом против усиления российских позиций. Например, не приглашает к себе Игоря Додона. Там даже многие сожалуют о том, что изгнали Плахотнюка, предпочли бы, чтобы он здесь оставался». Чуря заявил, что «неофициально у Румынии есть интерес к Молдове. Смысл унионизма — скрывать такие намерения».

Тема:

БУХАРЕСТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1812 ГОДА

МАЙ, 2018 Г.

Бессарабский мирный договор – победа России и молдавского народа

16(28) мая 1812 года в Бухаресте Михаил Кутузов по итогам победоносной русско-турецкой войны 1806–1812 годов подписал мирный договор, благодаря которому Россия вышла к естественной границе по Дунаю и Пруту, а значительная часть православного молдавского народа обрела свободу от многовекового османского ига.

В России Бухарестский договор малоизвестен. Причина очевидна: победа в Отечественной войне 1812 года неизбежно отодвинула этот военный и дипломатический подвиг Кутузова на второй план. Совсем иное отношение к нему в современной Республике Молдова. Бухарестский договор по частоте упоминаний в местной прессе, в выступлениях политиков и политологов уступает лишь пакту Молотова-Риббентропа. При этом если пакту отводится роль символа преступной политики СССР, то Бухарестскому договору – символа преступной политики Российской империи.

Михай Гимпу, не какой-нибудь «городской сумасшедший», а бывший и.о. президента Молдовы, предлагал даже объявить 16 мая днем национального траура. Главный официальный историк Молдовы академик Андрей Ешану не устает утверждать, что «16 мая 1812 года стал самым черным днем в молдавской истории». Именно в Бухарестском договоре академик Ешану призывает своих сограждан видеть первопричину их нынешнего бедственного положения: «Сегодняшняя бедность нашей Молдовы и запрутской (молдавские земли в Румынии. – Прим. И.Ш.) берет начало именно там». В каждую годовщину договора прозападные, а точнее, прорумынские силы Молдовы у стен российского посольства проводят немногочисленные, но крикливые акции протеста, требуя от России покаяния и компенсации за совершенное в 1812 году Кутузовым преступление.

Каким образом стало возможно такое по отношению к договору, который принес молдавскому народу избавление от турецкого ига и который как во времена Российской империи, так и во времена Советского Союза считался символом русско-молдавской дружбы? С точки зрения политтехнологии все очень просто. В 1812 году Россия смогла освободить от ига Османской империи лишь часть Молдавии (примерно половину). Установленная Бухарестским мирным договором граница с Турцией по Пруту действительно разделила молдавский этнос, что, несомненно, стало одной из

величайших трагедий в его истории. Это факт. На нем и основывается вся современная антирусская пропаганда в Молдове: тема освобождения народа Россией из информационного поля страны изымается, а тема разделения максимально нагнетается. Причем подается она так, будто в этом разделении виновата именно Россия, ее захватническая имперская политика.

Подводя научную базу под антирусскую версию Бухарестского договора, все тот же Андрей Ешану (чей авторитет в области исторической науки подтверждается не только статусом действительного члена Академии наук Молдовы, но и званием почетного академика Академии наук Румынии) договорился уже до того, что русско-турецкая война 1806–1812 годов была агрессией России против Молдавии. На «протяжении веков, – утверждает Андрей Ешану, – что мы находились под османским сюзеренитетом, это было либо устное, либо письменное соглашение, согласно которому турки должны были нас защищать от других империй». Соответственно, по версии академика, в 1806 году Турция, верная своему долгу перед Молдавским княжеством, выступила на его защиту, хотя спасти всю Молдову не смогла. «Империя зла» в 1812 году победила и оккупировала Бессарабию.

Если ноу-хау главного историка Молдовы получит развитие, то очень скоро мы узнаем, что все русско-турецкие войны являлись на самом деле не чем иным, как агрессией России против православных народов Молдовы, Валахии, Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, на защиту которых всякий раз самоотверженно вставал их благородный сюзерен – Османская империя.

Полный бред? Несомненно. Правда, оценка Бухарестского договора как акта не освобождения, а раздела молдавского народа уже достаточно широко внедрена в общественное сознание. Даже некоторые ученые и общественные деятели Молдовы, последовательно выступающие против румынской экспансии, за дружбу и союз с Россией, квалифицируют Бухарестский договор 1812 года именно таким образом.

Вот, например, что пишет о Бухарестском договоре Василий Стати, наверное, один из самых глубоких молдавских историков, в своей капитальной «Истории Молдовы»: «В результате русско-турецкой войны (1806–1812) победившая Российская империя вынудила побежденную Оттоманскую империю уступить часть территории, которой владела: Молдову между Прутом и Днестром. Таким образом, Восточная Молдова (коло-

ниально названная «Бессарабией») как военный трофей была аннексирована Россией».

Об этом же говорит и известный молдавский историк-правовед и общественный деятель-молдовенист Виктор Степанюк: «Разделение Молдовы между двумя этими империями (Российской и Османской), приведшее к исчезновению исторической Молдовы, было и остается самой трагической страницей в истории молдавского народа».

Казалось бы, раз уж ученые, которых ни в коей мере нельзя обвинить в антироссийской ангажированности, говорят о хищническом разделе Россией молдавского народа, то возразить на это нечего. Факт есть факт, а факты — упрямая вещь независимо от наших пристрастий. Однако на самом деле приведенные выше высказывания свидетельствуют лишь о том, что массивная и многолетняя пропагандистская кампания, играющая на национальных чувствах, способна заставить даже крупных специалистов в области истории Молдовы посчитать не бывшее бывшим. Особенно если антироссийским мифам ничего не противопоставляется.

Как справедливо отмечает сам Василий Стати: «Молдова между Прутом и Днестром (переименованная в «Бессарабию») — в качестве жертвы российского экспансионизма стала звездой историографии определенной ориентации и цвета. <...> Даже голландцы почувствовали себя обязанными подставить плечо (с помощью фонда Сороса в Бухаресте) для прояснения «вопроса Бессарабии». <...> Русская историография не чувствовала себя обязанной педалировать «Бессарабский вопрос», чтобы подчеркнуть благоприятные аспекты для Российской империи».

У России нет никаких оснований не «педалировать» «Бессарабский вопрос» и стыдливо самоустраняться от обсуждения смысла Бухарестского договора, его роли в российской и молдавской истории. Тем более что все связанные с ним антироссийские исторические мифы от малейшего соприкосновения с реальностью рассыпаются в прах.

Например, миф о разделе Молдовы Российской и Османской империями. В период русско-турецкой войны 1806–1812 годов действительно стоял вопрос о «разделе», но не Молдовы, а самой Османской империи между Россией и Францией. Официальные переговоры о конкретных параметрах раздела в соответствии с поручением Наполеона от 2 февраля 1808 года его посланник генерал Арман де Коленкур вел с российским канцлером Николаем Румянцевым в рамках подготовки встречи двух императоров в Эрфурте. Почему раздел не состоялся — это отдельная тема. Хотя какой уж тут хищнический раздел Молдовы между Российской и Османской империями?

Абсолютно не соответствует действительности и миф о том, что Бухарестский мир был следствием захватнической политики Российской империи, ее стремления к территориальному расширению.

Присоединение Бессарабии к России стало возможно в результате двух взаимосвязанных процессов: многовековой борьбы русского народа за безопасность своих южных рубежей и столь же многовековой борьбы молдавского народа за освобождение от турецкого ига.

С сер. XVI века русские земли были объектом нападения Крымского ханства, за которым стояла Османская

империя. «Из года в год тысячи пограничного населения пропадали для страны, а десятки тысяч лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от плена и разорения обывателей центральных областей», — писал Василий Ключевский об этой нескончаемой войне. Решить проблему можно было только усмирив Крымское ханство и обретя между Россией и Османской империей надежные, естественные рубежи. Других вариантов ни история, ни география России не оставили. «Мои мирные условия ограничиваются уменьшением способов врага к новым нападениям», — заявляла Екатерина Великая, обосновывая территориальные требования к побежденной в очередной войне Турции. Территориальное расширение являлось не целью, а необходимым средством обеспечения безопасности государства.

Для молдавского народа жизненно важным было освободиться от власти Турции. Не имея возможности сделать это самостоятельно, Молдавское княжество пыталось решить проблему через вассальные отношения с Венгрией и Речью Посполитой. Однако это не принесло желаемого результата. Явная слабость новых суверенов, их неспособность защитить своего вассала привели к исчезновению «венгерской» и «польской» партий с политического поля Молдовы. История распорядилась так, что для молдавского народа, как и для всех остальных православных народов Турции, Россия стала единственной надеждой на освобождение.

Поэтому столь большой энтузиазм в Молдове вызвало воссоединение Малой Руси с Великой. Появился шанс обрести общую границу с Россией и получить от нее реальную помощь. 4000 молдаван отправились сражаться на стороне Богдана Хмельницкого. В 1654 году в Москву прибыло первое посольство с просьбой принять Молдавию под руку царя Московского. С сер. XVII века по нач. века XIX таких посольств, просьб о присоединении и даже самовольных принесений присяги на верность российским императорам насчитывалось немало.

Кишиневский историк Петр Шорников обратил внимание на интересное изменение характера этих обращений. «Если до 1711 г., — пишет он, — молдаване считали желательным присоединение Молдавии к России на конфедеративных условиях, а в 1711–1739 гг. — при сохранении княжеством территориальной автономии, то с 1739 г., доверяя русским, они соглашались на вхождение княжества в состав Российской империи и на условиях, избранных российским монархом». Дело заключалось, конечно же, не просто в доверии к русским, но и в невыносимости турецкого ига. Добиваясь вхождения в состав России, молдаване боролись за свои национальные интересы, за свое существование, которое в тех условиях иным путем обеспечить было невозможно.

Для России же молдаване, как и другие православные народы Турции, выступали естественными союзниками в смертельном противостоянии с Крымским ханством и Османской империей. Поддержка единоверцев, борьба за их освобождение от османского ига для России была не благотворительностью, а борьбой за собственные жизненные интересы. Она обеспечивала наличие союзников в стане врага и его ослабление. Поэтому неудивительно, что российские правители в каждом договоре с Портой всегда старались выговорить приви-

легии православным подданным султана. Освобождая других, Россия укрепляла себя. Сложилась уникальная для истории международных отношений ситуация совпадения политической выгоды с нравственными требованиями. «Удел России, — писал Николай Данилевский, — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле: Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам романо-германского мира, — а освобождать и восстанавливать».

Следует особо подчеркнуть, что если Молдова ради спасения от турецкого ига постоянно ставила вопрос о вхождении в состав Российской империи, то для России освобождение Молдовы вовсе не являлось тождественным ее присоединению. На первом месте, как всегда, оставался вопрос безопасности. Екатерина II полагала, что интересам страны в гораздо большей степени соответствует создание независимого Молдавского государства, как буфер отделяющего Россию от Османской империи. В 1770 году после разгрома турок при Кагуле, Ларге и Чесме, занятия русскими войсками левобережья Дуная условием заключения мира с Портой Екатерина Великая поставила восстановление независимости Молдавского и Валашского княжеств. Пункт 4 русских мирных условий гласил: «Справедливость требовала бы удержать княжества Молдавское и Валашское для вознаграждения военных убытков, которые простираются до 25 миллионов; ... но императрица пожертвует и этим вознаграждением, если Молдавия и Валахия объявлены будут независимыми и Дунай будет поставлен турецкою границею».

Однако никакие победы русского оружия ни в войну 1768–1774 годов, ни в войну 1787–1791 годов не смогли обеспечить воплощение этого плана в жизнь. Запад не позволил. Прусский король Фридрих Великий — союзник России, пытавшийся играть роль посредника между Турцией и Россией, узнав о требовании предоставить независимость Молдове и Валахии, воскликнул: «Я выхожу из игры, ибо вы можете рассчитывать, что австрийцы объявят им войну; это слишком, это невыносимо для всех европейских государств». В условиях тяжелейших, хотя и победоносных войн с турками Россия не могла пойти на риск одновременной борьбы с коалициями европейских держав. Приходилось соглашаться на возвращение Молдовы Порте, выговаривая лишь некоторое ослабление турецкого гнета.

Понимание того, что противодействие Запада не позволит создать независимое Молдавское государство, привело к поиску новых способов устранения угрозы южным рубежам — налаживанию союзнических отношений с ослабленной Османской империей при одновременной поддержке ее православных народов. Показательны слова Александра I о необходимости для России «способствовать всеми зависящими от нее средствами сохранению государства, слабость и дурное управление которого являются ценным залогом нашей безопасности». Цель осталась прежней — безопасность, правда, средства кардинально изменились.

Такая политика на первых порах принесла богатые плоды. Вместе с тем она впервые развела интересы России и Молдовы, так как противоречила, по утверждению Василия Стати, «объективной цели молдаван — освобождению от османского ига». Вскоре выясни-

лось, что эта стратегия не отвечает и интересам России. События показали, что слабость Османской империи не может выступать надежным гарантом безопасности России. Напротив, она способна служить источником угрозы.

Наполеон без особого труда заставил Порту разорвать все союзные договоры с Россией и спровоцировал русско-турецкую войну 1806–1812 годов. Тем самым отвлек значительные силы Российской империи от европейского театра военных действий, а также обострил противоречия России с Австрийской империей и Великобританией. «Слабое государство подчиняется влиянию каждого сильного, — писал Сергей Соловьев, — слабость не всегда безвредна <...> И вот, несмотря на все желание охранять Турцию, надобно было с нею воевать».

Опыт русско-турецкой войны 1806–1812 годов потребовал пересмотра политики обеспечения безопасности южных рубежей России. Выяснилось, что турецкая слабость открывает возможность для Запада использовать Османскую империю в качестве инструмента в борьбе против России. Опыт Эрфуртских переговоров продемонстрировал всю утопичность проекта раздела Турции при участии стран Запада. Теряло смысл и прежнее стремление создать независимое Молдавское княжество. Вместо того чтобы играть роль буфера, отделяя Российскую империю от Османской, княжество неизбежно стало бы аренной противоборства внешних сил, источником напряженности у российских границ. А в перспективе с учетом куда большей слабости, чем Турция, и плацдармом для возможной агрессии.

Оставался лишь один способ обеспечить реальную безопасность юго-запада государства — перенести границу России с Днестра на Дунай, включить Молдову в состав Российской империи, о чем с сер. XVII века просило Молдавское княжество. Однако это решение, в полной мере отвечавшее вызовам времени, интересам безопасности России, а также и интересам молдавского народа, оказывалось почти невыполнимым. Екатерина Великая не смогла добиться даже признания независимости Молдовы, а здесь требовалось включить ее в состав России. Занятие русской армией Дунайских княжеств нисколько не гарантировало успех. В прошлые войны русские войска не раз занимали Молдову, но под давлением Запада им всякий раз приходилось уходить.

Положение многократно осложнялось надвигающейся «грозы двенадцатого года». По мере возрастания опасности вторжения в Россию namного превосходящих сил почти всей Европы во главе с Наполеоном вопрос о мире с Турцией становился для России жизненно важным. Мир требовался России как можно быстрее — немедленно. Хотя одновременно нельзя было ради сегодняшнего спасения пожертвовать возможностью обезопасить южные рубежи от будущих угроз — передвинуть границу с Днестра на Дунай. Соединить почти несоединимое смогло лишь военное и дипломатическое искусство Кутузова. 16 мая 1812 года в Бухаресте он подписал мир с Османской империей, по которому российской границей вместо Днестра стал Прут до его впадения в Дунай, и, соответственно, почти половина Молдавского княжества вошла в состав России.

Присоединение Пруто-Днестровского междуречья к России (позже названного Бессарабией) поставило точку в многовековом «замирении и освоении рав-

нины» на юго-западном направлении. Страна обрела естественные, обеспечивающие безопасность Новороссии границы. Вместе с тем Бухарестский мирный договор 1812 года освободил от 300-летнего турецкого ига значительную часть молдавского народа. Да, он не принес освобождение всей Молдове. Да, тело молдавского народа разделила государственная граница. Однако ответственность за раздел лежит не на России, а на европейских странах, которые не позволили ей в 1812 году освободить всю Молдову. Точно так же, как не позволили они обрести Молдавскому княжеству свободу и независимость во времена Екатерины Великой. Политика — искусство возможного. В 1812 году в Бухаресте Кутузов и для России, и для Молдовы сделал почти невозможное.

Для современников это было очевидно. Потому Молдова, узнав о Бухарестском мире, не оплакивала раздел, а ликовала об освобождении хотя бы своей части. Показательно воззвание Дивана (правительства) княжества по случаю договора: «Ставший известным в городе Яссы (Бухарестский мир) переполнил несказанной радостью души истинных и верных патриотов Молдовы за это новое увенчание славой России, пра-

вославной империи — защитницы, увеличившей пределы своих владений. ...От всей души земля Молдовы взывает к небу, дабы показать непобедимые и прославленные, верные и защитные оружия величественной империи России на радость и веселье православным верующим».

Несомненно, что после освобождения от османского ига и включения в состав России во взаимоотношения молдавского народа и Российского государства случалось всякое. Рая на Земле не существует. При этом впервые за несколько веков молдавский народ на целое столетие обрел мир на своей земле. И даже это не самое главное. Только на территории, вошедшей в состав России, молдавский этнос сохранился. На той части Молдавского княжества, которая осталась под турецкой властью, а позже вошла в состав Румынии, никаких молдаван уже нет — одни румыны.

Поэтому мы можем с полным правом утверждать, что Бухарестский мирный договор 1812 года — это победа и России, и молдавского народа, символ единства стратегических интересов России и Молдовы.

Игорь ШИШКИН

№ 1, 2020 Г.

История присоединения Бессарабии к России.

Новое прочтение темы – урок не впрок?

После развала СССР на постсоветском пространстве в исторической науке правит бал политическая конъюнктура. Практически в каждой бывшей союзной республике, а ныне в суверенном государстве проявляется и получает развитие тенденция к пересмотру научного и культурного наследия «братской семьи народов СССР». С чистого листа в странах СНГ и Балтии создавалась или заново переписывалась теперь уже своя национальная история. По сей день под флагом защиты интересов титульной нации правящие элиты ближнего зарубежья продолжают поиск и разработку новых, а иногда и принципиально иных историко-культурных ориентиров, затрагивающих судьбы коренных этносов.

В этой обстановке знаковые события, связанные с формированием Российского многонационального государства, также подвергаются экспертизе на уровне каждой бывшей республики СССР и зачастую получают неоднозначные оценки местных политиков. На поверку эти начинания представляют собой ревизию истории вхождения тех или иных этносов в состав Российского государства как во времена царизма, так и в годы советской власти.

Новые веяния и перемены не обошли стороной и Молдавию. Еще на этапе перестройки в ходе научных дискуссий и политических дебатов молдавская обще-
МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

ственность инициировала обсуждение необходимости осмыслить с позиции современности свою недавнюю историю и «преданья старины глубокой». Призывы молдавской общественности были встречены с пониманием и получили поддержку во властных структурах Республики Молдова. 23 июня 1990 года по предложению Народного фронта Молдавии республиканский парламент принял Постановление, получившее название «Заклучение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова, по политико-юридической оценке, советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины». В этом документе наряду с анализом советско-молдавских отношений накануне Великой Отечественной войны нашлось место и оценкам исторических событий периода русско-турецкой войны 1806–1812 годов и Бухарестского мира между Россией и Османской империей, подписанного по ее итогам и предусматривавшего вхождение Бессарабии в состав Российской империи. По версии разработчиков этого документа, присоединение Бессарабии к России в 1812 году квалифицировалось как расчленение государства Молдова и аннексия Россией территории между Прутом и Днестром.

Июнь, № 3(62), 2020

С позиций сегодняшнего дня становится очевидно, что Постановление от 23 июня 1990 года, принятое молдавским парламентом, было крайне противоречиво по своему содержанию, оценкам и выводам. С одной стороны, этот документ стал отправной точкой для поиска «белых пятен» в истории советско-молдавских отношений накануне Великой Отечественной войны; с другой стороны, в том же документе явно искажалась история российско-молдавских отношений, связанная с вхождением Бессарабии в состав Российской империи.

При оценке событий 1812 года молдавские парламентарии не проявили должной компетентности в знании существа проблемы, а их экспертные оценки оставляли желать лучшего. Заявления республиканских политиков в большей степени носили популистский характер и содержали ряд неточностей:

- во-первых, в рассматриваемом историческом периоде на политической карте мира не существовало государства Молдова. Речь могла идти только о вассальном образовании в составе Османской империи, именовавшемся Молдавским княжеством;

- во-вторых, под аннексией подразумевается захват чужой территории тем или иным государством в результате военных действий против другого государства или угрозы захвата. Однако общеизвестно, что за всю многовековую историю российско-молдавских отношений Россия никогда не воевала с Молдавским княжеством;

- в-третьих, определение аннексии указывает на насильственный захват и присоединение одним государством территории другого государства, но Бессарабия по Бухарестскому миру в 1812 году была передана Турцией в состав России. К тому же молдавское население только приветствовало смену государственной принадлежности Бессарабии от Османской к Российской империи.

Однако оставим в стороне вопрос об уровне юридической грамотности авторов Постановления от 23 июня 1990 года. Для нас наиболее важна политическая суть этого документа. В нем молдавские депутаты впервые официально заявили о своем отрицательном отношении к вхождению Бессарабии в состав России и осудили политику царизма в Пруто-Днестровском регионе в начале XIX века. Этим заявлением республиканские парламентарии вольно или невольно поставили под сомнение законность подписанного в Бухаресте русско-турецкого договора 1812 года.

Позицию официальных властей сходу взяли на вооружение «новые молдаване» и начали распространять антироссийские идеи в первую очередь среди учащейся молодежи и студенчества, то есть среди наиболее восприимчивой к новым идеям группе населения, у которой отсутствуют должные знания и жизненный опыт. Вместе с тем историческую память народа невозможно в одночасье подвергнуть ревизии. «Красногвардейской атакой» подорвать доверие молдаван к России — своему испытанному и многовековому союзнику в борьбе против турецкой тирании — оказалось невозможным даже при опоре на парламентский указ вкупе с поддержкой депутатского корпуса.

Бухарестский мир, подписанный Россией и Турцией 28 мая 1812 года, официально оформил отказ Османской империи от территории Пруто-Днестровского междуречья в пользу самодержавной России. Основные положения этого договора 1812 года из поколения

в поколение передавались в молдавском обществе и были хорошо известны, как говорится, всем от мала до велика. Особое удовлетворение жителей Бессарабии вызвал запрет турецким властям иметь свои воинские контингенты на территории соседних Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии).

По обоюдному согласию представителей России и Турции на переговорах 1812 года на Пруто-Днестровские земли, вошедшие в состав Российской империи, было распространено общее название «Бессарабия». Ранее в данной местности этим топонимом обозначался лишь южный участок бывших владений Турции и ее союзника Ногайской Орды. В новых границах Бессарабии, теперь уже очерченных руслами рек Прута и Днестра, оказались и земли, входившие в восточные цынуты (административные районы) Молдавского княжества — вассала Османской империи. По условиям Бухарестского мира турецкий султан уступил эту часть молдавских земель, и она перешла под юрисдикцию Российского государства.

Для природных молдаван, проживавших в Пруто-Днестровском междуречье, а теперь, не сходя с места, ставших коренными жителями Бессарабии, присоединение к России означало исполнение их вековых чаяний: освобождение от турецкого ига и долгожданное воссоединение с русским народом, братским по православному веру и родственным по культуре. Победа русской армии над турками в войне 1806–1812 годов при активном участии молдавских добровольцев, воевавших на стороне России, коренным образом изменила жизнь населения междуречья. Навсегда ушли в прошлое турецкие и татарские набеги на молдавские поселения в Пруто-Днестровском регионе, местные жители прекратили платить дань в турецкую казну, была окончательно упразднена мусульманская система управления в этом крае, освобожденном от турецкой неволи.

Вскоре население Бессарабии смогло убедиться на собственном опыте, что Российская империя не только обеспечивает надежную защиту их жизни и имущества, но и является общепризнанным гарантом политической и социально-экономической стабильности в этом стратегически важном регионе, где сходились интересы России, Турции и ряда других держав. Следует особо отметить, что в последующие русско-турецкие войны (1828–1829 гг., 1853–1856 гг. и 1877–1878 гг.) Пруто-Днестровское междуречье избежало участи вновь стать театром военных действий, военное лихолетье также обошло стороной местное население. С момента заключения Бухарестского мира (май 1812 г.) и вплоть до крушения самодержавия (февраль 1917 г.), то есть на протяжении более чем 100 лет, благодаря России на территории Бессарабии воцарился прочный мир и неукоснительно соблюдался порядок, установленный центральной властью. Необходимо также подчеркнуть, что положительная оценка судьбоносных для молдаван событий, связанных с вхождением Бессарабии в состав России, никогда не оспаривалась и не подлежала пересмотру и во времена царизма, и в годы советской власти вплоть до перестройки.

После крушения СССР молдавская элита, окончательно потерявшая поддержку «старшего брата» в лице Советского Союза, переживала не лучшие времена и находилась в состоянии разброда и шатаний. Местные интеллектуалы, вознесенные судьбой на политический

олимп Республики Молдова, стремились найти новую точку опоры своему политическому курсу на фоне бархатных революций в Европе и развала мировой системы социализма. По-видимому, они полагали, что перестроечный антисоветский багаж им еще послужит и позволит приобрести новых могущественных союзников и влиятельных партнеров на Западе в рамках концепции однополярного мира во главе с США.

В новых условиях депутатский корпус суверенной Республики Молдова представлял собой уже не блок коммунистов и беспартийных, а широкий спектр политических сил демократического, либерального, националистического и иного толка. Однако в постановление от 23 июня 1990 года никаких изменений внесено не было, и оно продолжало сохранять свою силу. Вместе с тем, сей документ чудесным образом превратился из Манифеста перестроечных сил в Программу действий российских националистов, ратовавших за пересмотр молдавско-молдавских отношений.

Под огнем критики вновь оказались знаковые события совместной истории русских и молдаван, в том числе и итоги русско-турецкой войны 1806-1812 годов. С еще большим рвением молдавские сторонники радикальных перемен продолжили пропагандистские кампании, в ходе которых неизменно подвергали осуждению сам факт подписания Бухарестского договора о присоединении Бессарабии к России. Этот договор от 28 мая 1812 года расценивался уже как закулисный сговор России и Турции в обход интересов молдавского этноса. Указывалось также, что при подготовке и подписании этого двустороннего соглашения грубо нарушались нормы международного права. По мнению «новых молдаван», в русско-турецких переговорах в Бухаресте обязательно должен был принимать участие и молдавский представитель. Ведь на этих переговорах решалась судьба Молдавского княжества и принимались решения о передаче его исконных земель в Пруто-Днестровском междуречье в состав России. Поэтому новоявленным правдоискателям казалось необходимым, чтобы на всех документах, имевших отношение к Бухарестскому миру, стояла и подпись уполномоченного лица, защищавшего интересы Молдавского княжества.

Местные «борцы за правое дело», среди которых теперь были и многочисленные представители творческой интеллигенции, требовали провести открытое расследование обстоятельств дела об ущемлении прав молдавской стороны при заключении Бухарестского мира с Россией. Они утверждали, что в архивах существует «особая папка», скрытая еще царскими сатрапами, в которой содержатся инструкции по поводу русско-турецких переговоров 1812 года и оговариваются условия передачи Бессарабии под управление Российской империи. «Новые молдаване» заявляли, что уже давно пора довести до сведения общественности всю правду о том, что при заключении Бухарестского мира Россия нарушила все мыслимые и немыслимые правила и нормы международной жизни.

Эти обвинения в адрес России, мягко говоря, не выдерживают никакой критики. Популистские заявления антироссийского толка по поводу переговоров России и Турции 1812 года лишь внешне выглядели вполне убедительно, но не имели никакого отношения к реальным событиям прошлого. Необходимо напомнить, что в начале XIX века любое государственное

образование, имевшее, как и Молдавское княжество, вассальный статус, было официально лишено права субъектности в международных отношениях. Турецкая сторона запрещала правителям Молдавии подписывать договоры с иностранными государствами, а также вступать в какие-либо союзы и коалиции. Молдавские господари могли проявлять «самостоятельность» на международной арене только при условии, если их деятельность не противоречила интересам турецкого султана. Любое отклонение от «генеральной линии» Блистательной Порты нещадно каралось. Заявлять обратное — значит грешить против истины и вводить в заблуждение российскую, молдавскую, да и мировую общественность.

Поиск «жареных фактов» в истории российско-молдавских отношений был поставлен на поток, но масштаб и качество этих пропагандистских кампаний не удовлетворяли заказчиков из числа национал-патриотов. Рассматривая Постановление республиканского парламента от 23 июня 1990 года как отправную точку своей программы, национал-патриоты делали ставку на разработку системного проекта, который обеспечил бы новое прочтение истории российско-молдавских отношений. По рекомендации зарубежных специалистов подготовительный этап работы в этом направлении начался с подбора команды историков-профессионалов, отличавшихся «новым мышлением».

В шеренге волонтеров, атакующих Бухарестский мир 1812 года и осуждающих включение Бессарабии в состав России, особой активностью отличались кишиневские историки И.А. Ожог и И.М. Шаров. Они достаточно умело и изобретательно подогревали интерес молдавской общественности к событиям времен русско-турецкой войны (1806—1812 гг.), обещая вскоре на конкретных примерах разоблачить агрессивные замыслы Российской империи в регионе. Эти авторы утверждали, что всю подноготную экспансионистских планов России им удалось вскрыть благодаря новым материалам, отражающим историю молдаван в контексте соответствующей канвы событий тех лет.

Возникает вполне закономерный вопрос: в какой стороне следует искать этот «неиссякаемый источник» новых материалов, где уже в готовом виде содержится принципиально новая, научно и политически обоснованная оценка истории молдавского этноса на всех этапах его развития? Ларчик, как говорится, открывался просто — всего-навсего было необходимо встроить молдавскую историю в историю «румынского пространства». Именно этой цели и была посвящена широко разрекламированная работа И.А. Ожога и И.М. Шарова «Краткий курс лекций по истории румын», изданный в Кишиневе в 1997 году.

В данной публикации вышеназванные авторы пытаются доказать, что «экспансия» Российской империи в регионе проявилась в немотивированном вторжении в «румынское пространство» и нарушении территориальной целостности «румынских государств», к числу которых, наряду с Трансильванией, Добруджей и Валахией, причислялась якобы и Молдавия. Однако позволю себе заметить, что в период русско-турецкой войны 1806-1812 годов и подписания Бухарестского мира рассуждать о каком-либо «румынском пространстве» не представлялось возможным, так как такого понятия в международном праве не существовало и

вышеупомянутое пространство носило, как сейчас принято говорить, исключительно виртуальный характер. Не существовало в начале XIX века и «румынских государств». Общеизвестно, что самостоятельное государство Румыния возникло по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 годов, и только на Берлинском конгрессе 1878 года мировое сообщество официально признало его суверенность.

Авторы «Краткого курса лекций по истории румын» отмечают, что их версия событий новой истории румынских земель (XVIII–XIX вв.) изложена в соответствии с традиционной для румынской историографии идеей о том, что «вся история румынских государств есть история борьбы за независимость, на которую посягали Россия, Турция и Австрия; их политика – главная причина социально-экономического и политического отставания в развитии румынских земель». «Очарованные» румынской историографией, ее идеями и традициями кишиневские историки-публицисты дают ложную оценку роли и места России в событиях в регионе на момент подписания Бухарестского мира. Заведомое искажение обстановки событий 1806–1812 годов проявилось в следующем: во-первых, в своем курсе лекций И.А. Ожог и И.М. Шаров основным агрессором называют Россию; таким образом, в сознании молдаван формировался новый образ России – образ врага, якобы действовавшего заодно с турками «в румынском пространстве»; во-вторых, эти исследователи не только проводили огульное сравнение действий России и Турции, но и ставили знак равенства между Россией, освободившей православные и славянские народы от турецкого ярма, и Османской империей, проводившей политику диктата и подчинения христианских народов.

Однако «румынский» подход к историческому наследию молдаван не получил безоговорочного признания среди молдавских историков. Среди представителей молдавской общественности заявили о себе протестные группы, выступавшие против изображения политики России в Бессарабии как политики систематического подавления национальных особенностей, политики разорения и ограбления края. Молдавские исследователи, которых можно отнести к сторонникам исторической школы с явной пророссийской ориентацией, выражали крайнее недоумение по поводу стремления «новых молдаван» поставить на одну доску политику России и Турции.

Например, И. Благодатских в своей статье «Молдова и Приднестровье в поисках своей истории», критикуя апологетов румынской историографии среди своих «коллег по цеху», считает непростительным отрицание объективной роли Российской империи на Балканах. Автор также выступает против того, чтобы замалчивать значение для Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии) русско-турецких соглашений (Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г., Ясский мир 1791 г. и Андрианопольский мир 1829 г.). Ведь именно эти договоры закрепили за российской стороной право выступать в защиту прав и интересов православных народов, входивших в состав Османской империи.

Следует отметить, что при написании своих работ, посвященных истории заключения Бухарестского мира, молдавские историки как пророссийской, так и прорумынской ориентации в большинстве случаев стараются идти проторенной дорогой. Общий недостаток их исследований заключается прежде всего в том, что они

оценивают знаковые события 1812 года, как, впрочем, и последующие события 1918 и 1940 годов в истории Молдавии, исключительно со сменой государственной принадлежности Бессарабии.

Речь идет о переходе управления территорией от Османской империи к самодержавной России (1812 г.), затем передаче власти в Бессарабии от большевистской России к правителям Румынии (1918 г.) и наконец о возвращении Пруто-Днестровского междуречья в состав СССР (1940 г.) вплоть до развала Советского Союза и провозглашения суверенного государства – Республики Молдова. Такого рода подход к анализу проблем носит поверхностный характер и крайне непродуктивен. В нашем случае этот изъян в научных изысканиях неизменно приводит к односторонней оценке событий 1812 года, хотя, как представляется, времена одномерных оценок в исторической науке уже давно канули в Лету.

В преддверии памятной даты – 200-летия присоединения Бессарабии к России – официальным властям Кишинева представилась уникальная возможность объединить молдавских ученых, представляющих различные исторические школы, в научном поиске и привлечь их к разработке комплексного подхода к изучению узловых проблем истории Молдавии. Однако этот шанс покончить с политической конъюнктурой в исторической науке Республики Молдова так и не был реализован.

В мае 2012 года состоялась международная конференция, посвященная 200-летию окончания русско-турецкой войны 1806–1812 годов и вхождению Бессарабии в состав России. Повестка дня международного научного форума определялась нейтральной и сквозной темой «Бессарабия – 1812 г. Национальная проблема, международные осложнения». Для проведения этой международной конференции был задействован мощный административный ресурс. Большое количество участников, гостей и наблюдателей из стран дальнего и ближнего зарубежья съехались в столицу Республики Молдова. Дискуссии и обсуждения поэтапно проходили на двух выделенных площадках: сначала участников конференции приветствовали в Академии наук Республики Молдова, где и состоялось ее открытие, а спустя несколько дней участники форума продолжили свою работу уже в Румынии, в городе Яссы – бывшей столице Молдавского княжества (1565–1862 гг.).

К сожалению, эта международная конференция так и не предложила каких-либо прорывных решений и новых подходов к изучению событий, связанных с вхождением Бессарабии в состав России. Вот почему такой известный специалист по истории Молдавии, как В.Я. Гросул, в одной из своих работ, вышедшей в свет в 2018 году и посвященной истории формирования молдавской элиты в России, только вскользь упомянул сам факт проведения конференции по случаю 200-летия присоединения Бессарабии к России. Он ограничился общими дежурными фразами по этому поводу, признав, что Бухарестский мир имеет различные толкования в научной литературе. В.Я. Гросул «призвал всех исследователей подходить к анализу российско-турецкого мира 1812 года только с учетом всей суммы тогдашних международных и внутренних отношений». Свою авторскую оценку этому «юбилейному форуму» он так и не дал.

Вполне возможно, что «молчание доктора В.Я. Гросула» по поводу итогов научного форума в Киши-

неве в мае 2012 года не было случайным — ученый не захотел разжигать очередные политические страсти в молдавском обществе по поводу оценки вхождения Бессарабии в состав России. Дело в том, что полярные оценки Бухарестского мира и присоединения Бессарабии к России развели по разные стороны баррикад не только молдавских историков, представляющих разные научные школы. Дискуссии по данному поводу в молдавском обществе активизировались, и их центр переместился из тиши научных кабинетов и студенческих аудиторий на улицы и площади Кишинева и ряда других молдавских городов. Приметой времени стали альтернативные уличные шествия и манифестации, разделившие политически активную часть населения Молдавии на сторонников и противников присоединения Бессарабии к России.

В ходе официально разрешенных демонстраций одна группа митингующих традиционно признает историческую значимость Бухарестского мира как дату освобождения молдаван от османского ига; другая группа митингующих отмечает эту памятную дату как скорбный день, когда самодержавная Россия аннексировала Бессарабию. Таким образом, оценка присоединения Бессарабии к России в современном молдавском обществе стала разграничительной чертой в определении политической ориентации тех или иных социальных групп населения Молдовы. Размежевание сил на сторонников и противников вхождения Бессарабии в состав России стало свершившимся фактом.

В ближайшей перспективе центробежные тенденции в развитии молдавского общества получают новый импульс, где опять яблоком раздора станут эти противоположные подходы. Согласно политическому календарю Республики Молдова на 2020 год, не за горами круглая дата — 30-летие со дня выхода в свет Постановления республиканского парламента от 23 июня 1990 года, положившего начало ложной трактовке темы перехода Бессарабии под юрисдикцию России в 1812 году. Безусловно, представители тех или иных политических партий и общественных организаций, а также демонстранты с молдавских улиц выскажут свое отношение к этой «юбилейной» дате. Пока невозможно определить температуру в молдавском обществе ближайшего будущего. Гадать не будем, проживем — увидим.

Однако, как говорится, наступает момент истины. Пора официальным представителям Молдовы определиться: либо внести коррективы в Постановление республиканского парламента 30-летней давности, либо окончательно снять этот документ с политической повестки. Сегодняшняя реакция общественности Молдовы на искажение исторических событий, связанных с присоединением Бессарабии к России, подтверждает азбучную истину, известную с незапамятных времен: нельзя стрелять в прошлое из пистолета, иначе оно обязательно ответит выстрелом из пушки. Так это про-

исходит и сегодня. События в современной Молдавии за последние 30 лет служат тому свидетельством.

Молдавское общество и по сей день продолжает будоражить ложный тезис об агрессивных замыслах Российского государства и захвате Бессарабии в 1812 году. Это проявляется в следующем:

- антироссийские настроения в некоторых социальных группах молдавского населения постоянно подпитываются огульными обвинениями России в аннексии Бессарабии в 1812 году;

- под влиянием пропагандистских кампаний, осуждавших внешнеполитический курс царизма в Пруто-Днестровском междуречье, в молдавском электорате сформировался достаточно устойчивый и влиятельный антироссийский сегмент избирателей;

- ложная трактовка некоторых этапов совместной истории России и Молдавии, в том числе и неоднозначность оценки вхождения Бессарабии в состав России, осложняет развитие российско-молдавских отношений и позволяет лишь пунктиром наметить перспективу их дальнейшего развития;

- изучение истории Молдавии с антироссийских позиций способствует дальнейшей румынизации молдавского общества во всех ее проявлениях.

Налицо угроза потери молдавским этносом своей национальной идентичности. Конечной целью этого «гуманитарного» проекта является разрушение исторической памяти молдаван и прежде всего подрастающего поколения. Все это неизбежно приведет к забвению славных и героических страниц истории борьбы русского и молдавского народов за единство православного мира против турецко-мусульманской тирании. Эта тема сегодня актуальна как никогда;

- политическая конъюнктура и сиюминутная выгода в значительной степени влияют на ход событий в мировой политике на рубеже XX–XXI веков. Вот почему пропагандистские кампании, насаждающие в молдавском обществе подход к истории исключительно как к политике, опрокинутой в прошлое, ведут к перманентной политической нестабильности в самой Республике Молдова. Последствия такой политики непредсказуемы.

В создавшейся обстановке вполне уместно вспомнить определение истории, данное в свое время выдающимся русским историком В.О. Ключевским. Он неоднократно подчеркивал, что история — не учитель, а наставник и смотритель. Она не учит, она лишь наказывает за незнание уроков. Об этом сегодня стоит крепко призадуматься, оценивая взаимосвязь событий прошлого и настоящего в развитии современного молдавского общества.

Юрий БУЛАТОВ,
профессор кафедры всемирной и отечественной
истории МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук

02.10.2017 Г.

Историки – о присоединении Бессарабии к России в 1812 году: Этого хотели и элиты, и народ, а вот Западной Молдавии не повезло

Она в состав России не вошла и серьезно пострадала. Бухарестский мирный договор 28 (16) мая 1812 года – одно из самых политизируемых исторических событий. Историки и политики Турции, Молдовы, Румынии и России трактуют его диаметрально противоположно – от чрезмерного преувеличения положительной роли присоединения Бессарабии к России до утверждения, что это была якобы аннексия территории Молдавского княжества. Что же произошло на самом деле?

За 26 дней до нападения Наполеона

Русско-турецкие войны между Российской и Османской империями XVII–XIX веков охватывают период в 241 год. В среднем одну войну от другой отделяло 19 лет. Начиная с 1568 года (первая война 1568–1570 годов) состоялось 13 войн, из которых в девяти Россия одержала победы, в двух потерпела поражение, а две закончились неопределенным результатом. С 1711 по 1812 годы русские войска пять раз занимали Бессарабию.

Русско-турецкая война 1806–1812 годов началась после того, как Османская империя заставила своих вассалов – пророссийски настроенных господарей Молдовы и Валахии – сложить полномочия. С перерывами она длилась шесть лет. Население Молдовы, Валахии, Сербии и Болгарии, надеясь освободиться от турок, поддерживало русские войска. В Молдове под командованием полковника Г. Кантакузино к весне 1807 года были сформировано три пехотных и три кавалерийских полка. Только на первом этапе войны в 1806–1809-м число волонтеров из обоих княжеств достигло 20 тысяч.

С весны 1811 года действиями русских войск руководил российский полководец М.И. Голенищев-Кутузов. Переговоры о мире с турками начались после поражения Турции под Русуком (город Русе, Болгария) и окружения большей части войска у Слободзеи. Благодаря этому Дунайская армия была переброшена на западные границы России, а Турция вышла из союза с Францией. Мир был заключен за 26 дней до начала вторжения Наполеона в Россию.

Бухарестский мир

Бухарестский мирный договор был подписан 16 (28) мая 1812 года в Бухаресте Кутузовым и Ахмедом-пашой. Он состоял из 16 гласных и двух секретных статей.

Согласно 4-й статье Порты уступала России восточную часть Молдавского княжества. Остальная часть осталась под турками. Граница между Россией и Портой прошла по Пруту. Также договор обеспечивал привилегии Дунайских княжеств – будущей Румынии.

После заключения мира был издан манифест о выводе русских войск из запрутской Молдавии. В течение года жители с обоих берегов Прута могли переселяться по собственному желанию на турецкую и русскую территорию. В этот год последовало много продаж и обменов поместий. Из-за Прута только к 1820 году бежало около 9 тысяч молдавских крестьян.

Бессарабия в 1812 году

Территория Бессарабии в античности была пограничной между дако-фракийскими племенами и кочевниками – скифами, затем сарматами. В III веке сюда пришли готы, в конце V века – авары, потом болгары, в конце I тысячелетия – славянские племена уличей и тиверцев. Эта территория подчинялась Галицкому княжеству, в середине XIV века вошла в состав Молдавского княжества, которое после смерти Штефана чел Маре стало вассалом Османской Порты.

До 1812 года Бессарабия делилась в административном отношении на три части. Первая, турецкая, – райи с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия Измаил с предместьями и селами – управлялась турецкими пашами. Вторая – Буджак (будущие Аккерманский, частично Бендерский и Измаильский цинуты) – была владением татар, вассалов турок, которые в 1806 году были выселены в Крым. Третья, центральная, часть – Сорокский, Оргеевский и Кишиневский цинуты – подчинялись молдавскому господарю.

В 1818–1828 годах Бессарабия была областью и управлялась молдавскими боярами. Здесь сохранялись местные административное устройство, законы и обычаи. Однако из-за жесточайшей коррупции бояр к управлению пришли российские чиновники. С 1873 года Бессарабия стала губернией Российской империи.

Экономический взлет в составе России

Бессарабия перестала платить дань Порте, а ее экономика перешла от феодализма к капитализму. Навсегда прекратились частые набеги татарских орд. Через Одесский порт предприниматели получили возможность экспорта товаров, что включило Бессарабию в систему мировой экономики. Начало расти земледелие, было освоено громадное количество пустующих земель.

К 1812 году в Бессарабии было всего 256 (по другим данным 140) тысяч жителей. Они были на три года освобождены от уплаты налогов и на 50 лет – от воинской повинности. Льготы предоставлялись и новым поселенцам. Сначала на свободные земли устремились жители Украины и России. В 1817 году царское правительство запретило помещикам разыскивать здесь беглых кре-

стьян. В итоге к 60-м годам в Бессарабии жило уже около 300 тысяч украинцев и русских.

Бессарабия привлекла болгар, сербов, гагаузов, ухивших от турецкого гнета, а также немцев из Пруссии, переселенцев из Греции и Польши. Россия превращала Бессарабскую область в образцовый край, который манил народы Балканского полуострова, боровшиеся против турок. В 1816 году здесь жило около 11 тысяч болгар и гагаузов, в 1841-м — уже свыше 64 тысяч. С 1814 года восточная часть Буджака стала заселяться немцами, число которых к 60-м годам достигло 26 тысяч.

Рост населения Бессарабии шел очень быстро: в 1830 году — 470 тысяч, в 1850-м — 873 тысячи, в 1856-м — 990 тысяч. За 60 лет население России возросло вдвое, а население Бессарабии за 50 лет (1812-1861-й) — вчетверо. Для сравнения: в Молдавском княжестве за 212 лет (1591-1803 годы) население увеличилось менее чем в три раза — с 300 тысяч до 700 тысяч.

По переписи 1897 года в Бессарабской губернии было 1 993 436 жителей, молдаван — 47,6 процента, украинцев — 19,6, евреев — 11,8, русских — 8 (60 процентов — служащие), болгар — 5,3, немцев — 3,1, гагаузов — 2,9. В Кишиневе было 108 796 жителей, среди горожан 37,2 процента составляли евреи, 24,4 — русские, 15,8 — украинцы, 14,2 — молдаване.

С 1860 по 1900 годы посевные площади выросли в 2,5 раза, сбор зерновых — более чем втрое. В 30-х годах из Бессарабии начали вывозить хлеб, в начале 60-х его ежегодно экспортировали до миллиона пудов. К 1845 году Бессарабия занимала второе место по величине посевной площади и первое по валовому сбору зерна среди губерний Новороссии, к 1905 году здесь на душу населения приходилось вдвое больше собранной пшеницы, чем в европейской России. Словом, для экономики края присоединение Бессарабии к России имело прогрессивное значение.

Россия — за объединение Дунайских княжеств

А что в это время происходило за Прутом?

Дунайские княжества и Трансильвания, возникшие в Средние века, после завоевания Оттоманской Портой Валахии и Молдавии вместе стремились к независимости от турецкого вассалитета. Помочь этому могла только Россия, Европа же поддерживала Оттоманскую Порту.

В ходе русско-турецкой войны 1828—1829 годов — через 17 лет после того, как Бессарабия освободилась от турок! — Молдавия и Валахия получили всего лишь автономию. Турки оставались хозяевами этих территорий, хотя потеряли право вмешиваться во внутренние дела княжеств.

Русские войска под командованием генерала П.Д. Киселева оставались в Дунайских княжествах на время проведения реформ, укрепивших автономию последних. Под руководством Киселева были созданы парламенты княжеств (*adunarea osteasca*) и конституция, которая потом легла в основу первой конституции Румынии. Именем генерала до сих пор называется главная магистраль Бухареста — шоссе Киселева. Румыны никогда не ставили вопрос о его переименовании. Здесь помнят и о том, что расположенный в центре Бухареста сад Чисмиджиу некогда был болотом, которое превратил в цветущий оазис русский генерал Киселев,

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

много сделавший для благоустройства столицы будущей Румынии.

В 1834 году на смену Киселеву в Валахии пришел господарь Александр II Пика, а в запрутской Молдавии — Михаил Стурдза. Оба соперничали с созданными парламентами, но вернуть всю полноту власти не смогли: благодаря преобразованиям Киселева возникли условия для развития демократии. Фактически Дунайские княжества с 1829 года находились под контролем Российской империи. Россия способствовала процессу их объединения с целью создания государства Румынии.

Унионистское движение ширилось из года в год. Примечательно, что в ходе революции 1847 года петиция о необходимости объединения была написана в Яссах в гостинице «Петербург». Господарь Молдовы Михаил Стурдза направил туда войска и провел аресты. Но это не остановило молдавских и валахских революционеров. В Валахии 11 июня власть перешла в руки восставших, парламент обсуждал вопрос об объединении, однако бояре были против. Восстания начались и в Трансильвании.

Турция вместе со всей Европой боролась против революции. 19 июля в Валахии вошла турецкая армия. Россия в ответ ввела свои войска. В результате была подписана Балто-Лиманская конвенция, и позиции России значительно укрепились. Это стало одной из причин Крымской войны, которую Россия проиграла.

После этого на Парижском конгрессе было решено лишить ее прав протектората в Валахии и Молдавии.

У идеи объединения больше не было сильных сторонников: Европа поддерживала Турцию. Но революционеры поддержала Франция. Здесь обосновалось большое число эмигрантов-унионистов. Именно тогда в княжествах стала популярна французская культура, что оказало огромное влияние на формирование румынского языка.

Однако игнорировать идею объединения распадающаяся Турция уже не могла. Было решено провести голосование жителей княжеств по выборам специальных органов управления. Турция и Австро-Венгрия поддержали противников унионизма, которых было немало. Списки избирателей подделали. 7 июля 1857 года в Молдавии выборы прошли в обстановке бойкота населения. Назначили новые. В сентябре того же года выборы прошли и в Валахии. К концу сентября действовали так называемые диваны, в которых абсолютное большинство мест получили унионисты. Всего прошло по семь заседаний диванов в каждом княжестве. На последнем заседании в Молдавии Михаил Когэлничану предложил проект резолюции об объединении с учреждением монархии во главе с представителем одной из европейских династий.

Европа против Румынии

В 1858 году в Париже на заседании представителей великих держав была принята Парижская конвенция об устройстве Дунайских княжеств. Валахия и Молдавия остались отдельными государствами-вассалами Османской империи при коллективной «гарантии» великих держав. Органический регламент, введенный при Киселеве, частично замещался конвенцией великих держав.

Все это было выгодно Британии и Франции, которые хотели усилить свое влияние на Балканах и в распадающейся Османской империи. Лондон и Париж были

против независимого государства Румыния. После этого унионисты обоих княжеств решили консолидироваться и вести борьбу своими силами.

В 1859 году, перед очередными выборами монархов Валахии и Молдавии, национальная партия Молдавии предложила избрать господарем не представителей династии Стурза, а Александру Иоана Кузу. После этого унионисты Валахии выдвинули его же кандидатом на объединенный румынский престол. 24 января в Бухаресте под давлением многотысячного митинга Куза был избран господарем Валахии. На престол Молдавского княжества он вступил позже — 17 марта.

Турция, Британия, Франция и Австро-Венгрия не признали выборы. Австро-Венгрия опасалась, что объединение будет примером для румын Трансильвании. И вот турецкие войска начали стягиваться к границе, за ними потянулись австрийские... Молодому государству угрожала двойная интервенция. Войны удалось избежать благодаря дипломатическому вмешательству России и Франции.

Малое объединение

В 1861 году Османская империя признала существование Объединенного княжества Валахии и Молдавии. Но Румынское государство было вассалом Турции до 1877 года, пока не провозгласило независимость и было признано Сан-Стефанским и Берлинским договорами.

В 1881 году на основе княжества было сформировано королевство Румыния во главе с Каролом I. Позже возникла Социалистическая Республика Румыния, а затем и Республика Румыния. Эта страна с тех пор ни разу не теряла государственности. Объединение Валахии и Молдавии без Бессарабии известно как Малое объединение — *Mica Unire*.

Великое объединение

Присоединение Трансильвании к Румынии носит название Великого объединения 1918 года.

Началось оно 1 декабря 1918 года в ходе распада Австро-Венгрии, когда на съезде румын в городе Алба-Юлия делегаты приняли решение о вхождении венгерской Трансильвании в состав королевства Румыния.

Вхождение сепаратно настроенной по отношению к Венгрии Трансильвании в состав Румынии, социалистический переворот в самой Венгрии, территориальные споры венгров и чехословаков привели к началу чехословацко-венгерской войны. В 1919 году в Трансильвании открылся румынско-венгерский фронт, а летом того же года румыны достигли Будапешта. Социалистическое правительство в Венгрии пало. После подписания Трианонского договора, в котором документально закреплялись распад Австро-Венгрии и поражение Венгрии в Первой мировой, Трансильвания окончательно вошла в состав Румынии. 7 декабря румынские войска пересекли границу с Австро-Вен-

грией южнее Брашова, в тот же день они заняли города Клуж-Напока и Турда. К началу 1919 года вся Трансильвания контролировалась румынскими войсками.

В 1918-м в состав Румынии вошли также Бессарабия и Буковина. Однако в июне 1940 года Румыния была вынуждена уступить Бессарабию Советскому Союзу. Так возникла Молдавская ССР.

Исторический смысл событий 1812 года

О значении Бухарестского мира 1812 года спорят до сих пор. Унионисты оценивают присоединение Бессарабии к России как аннексию, приведшую к разединению румын. Молдовенисты полагают, что с точки зрения международного права все было законно и что в итоге молдаване выиграли: они первыми освободились от турок и создали свою государственность.

Историк Сергей Назария: «Никто договор 1812 года не оспаривал, более того, народ, вся элита, боярство, интеллигенция и духовенство стремились к тому, чтобы Бессарабия была включена в состав России. Западная часть Молдавии не вошла в состав России и пострадала. Об этом много свидетельств и документов».

Владимир Брутер, эксперт международного института гуманитарно-политических исследований: «Договору 1812 года придается слишком большое значение. У соглашения фактически не было второго субъекта. Молдавское княжество не было субъектом, поскольку входило в состав Турции и права голоса не имело. На тот момент присоединение не имело никаких политических последствий. Против него никто не возражал, потому что никакой ценности у этой территории не было. Только войдя в состав России, Бессарабия обрела экономическое значение. Эта территория никогда не была этнической: ни в 1812-м, ни в 2012-м не была территорией ни одной этнической группы. Договор 1812 года в этом смысле просто безадресен. Молдова существует как государство и де-юре, и де-факто. Молдова никогда не была и никогда не будет Румынией. Молдова никогда не была и не будет в каком-то смысле Россией».

В составе СССР Молдова стала экономической державой и по возможностям, и по количеству населения. За 20 лет пребывания в Румынии Молдова перестала быть экономическим субъектом как таковым. Бессарабия в Румынии всегда была местом, которое дискриминировалось в ущерб остальным территориям. В СССР все было наоборот. Разница сводится к тому, что без российской экономической мощи Молдавскому государству очень трудно».

Состоится ли, в конечном счете, объединение Республики Румыния и Республики Молдова? На этот вопрос никто сегодня не может ответить. Чему учит нас история? Только одному: что политики никогда не спрашивают мнения народа.

Елена ГЕРГЕЛАШ

Бухарестский мирный договор 1812 года

Бухарестский мирный договор был заключен 16 (28) мая 1812 года между Россией и Турцией по итогам русско-турецкой войны 1806—1812 годов. Договор состоял из 16 открытых и 2 секретных статей.

В соответствии с договором Россия получила Бессарабию с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил. Русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут до впадения в Дунай и Килийскому руслу. Россия оставила за собой значительные территории в Закавказье, получила право торгового судоходства на всем течении Дуная.

Заключение Бухарестского договора обеспечило нейтралитет Османской империи в грядущей войне с наполеоновской Францией.

Текст Бухарестского мирного договора 1812 года*

Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года

Во имя Господа всемогущего!

Его Императорское Величество Всепресветлейший и Державнейший великий государь император и самодержец Всероссийский, и Его Величество Всепресветлейший и Державнейший великий государь император Оттоманский, имея искреннее взаимное желание, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными державами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо сие праведное и спасительное дело препоручить

старанию и руководству главных уполномоченных к тому, и именно: от Его Императорского Величества самодержца Всероссийского, сиятельного графа Голенищева-Кутузова, генерала от инфантерии, главнокомандующего армией, всех российских орденов, большого креста императорско-австрийского ордена Марии Терезии кавалера и командора державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а от Его Величества императора Оттоманского, сиятельного и высокопревосходительного господина Верховного визиря

Блистательной Порты Оттоманской Агмед-паши, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащей полной доверенностью от обеих сторон снабжены были достойные особы; вследствие чего от стороны Российской императорской избраны, назначены и уполномочены превосходительные и высокопочтенные господа: Андрей Италийский, Его Императорского Величества тайный советник, и прочее, Иван Сабанеев, от армии Его Императорского Величества генерал-лейтенант, начальник Генерал-штаба Дунайской большой армии, и прочее, и Иосиф Фонтон, Его Императорского Величества действительный статский советник, и прочее; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской

Гостиница Манук-бея в Бухаресте, где был подписан Бухарестский договор

превосходительные и высокопочтенные господа: Эссеид Сайд Магоммед Халиб-ефенди, действительный кега-бей Блистательной Порты Оттоманской; Муфти-заде Ибрагим Селим-ефенди, кази-аскир анадольский, действительный судья армии Оттоманской, и Абдул Гамид-ефенди, действительный еничерилери киатиби, которые, собравшись в городе Бухаресте, по размене своих полномочий, постановили нижеследующие статьи:

Статья 1

Вражда и несогласие, существовавшие досель между обеими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом, как на суше, так и на воде, и да будет на веки мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством самодержцем и падишахом Всероссийским и Его Величеством императором и падишахом Оттоманским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их империями.

Обе Высокодоговаривающиеся Стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными; они исполнят в

точности все, сим мирным трактатом постановленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны, ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья 2

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны, восстанавливая, таким образом, между собой искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои, в продолжении оконченной теперь войны, участвовали в военных действиях, или каким бы то ни было образом, вопреки интересам их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии, никто из них не

* Источник: Бухарестский мир. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 4 т. СПб, 1907—1909.

будет, впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк, возвратившийся в свое жилище, будет пользоваться имением, коим он прежде владел, под защитой и покровительством законов, наравне с другими.

Статья 3

Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между Российским Императорским двором и Блистательной Портой Оттоманской, во всем совершенно подтверждается как сим трактатом так и предыдущими, выключая токмо те статьи, кои по временам были подвержены переменам; и обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются соблюдать их свято и нерушимо.

Статья 4

Первой статьей предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря, будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы, и начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единой из обеих держав, и на оных впредь никаких ни делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты, и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего пункта помянутого левого берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сей порубежной чертой. Вследствие вышепомянутой статьи, Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, средина же реки Прута будет границей между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих Дворов могут, как и прежде, въезжать в помянутое устье Килийское, а равно и по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей Российского Императорского двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья 5

Его Величество император и падишах Всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию, с крепостями, в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего трактата.

Акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Ясского трактата условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счета, ни подать за все военное время, напротив того жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций; и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца, и что Блистательная Порта согласится подати Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья 6

Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде до войны, и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего Российский Императорский двор отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской, в таком состоянии, в каком теперь находятся крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья 7

Магометанские жители уступленных земель Российскому Императорскому двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны, и природные жители других мест, оставшиеся в продолжение войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блистательной Порты с их семействами и именем и там навсегда остаться под ее властью; в чем им не токмо ни малейшего не будет чинимо препятствие, но и позволится им продать свое имение кому пожелают из тамошних подданных и вырученные за то деньги перевести в земли оттоманские. Таковое же позволение дается и природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блистательной Порты.

На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев сроку, начиная со дня размена ратификаций сего трактата, для распоряжения их вышепомянутых дел. Равным образом и татары орды Едиссапской, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области оттоманские, но с тем, что Блистательная Порта будет тогда обязана заплатить Российскому Императорскому двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевоз и обзаведение сих татар.

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, Российскому двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самих земель, находятся теперь в других местах оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях, с их семействами и имуществом; в чем им не будет чинимо никакого препятствия, и им позволено продать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блистательной Порты, жителям тех же мест оттоманских, и вырученные за то деньги перевести в области Российской империи, им также дается на сей конец восемнадцать месяцев сроку, считая со дня размена ратификаций настоящего мирного трактата.

Статья 8

Сообразно тому, что постановлено четвертой статьей предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако ж, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях ими обитаемых, и коих там совсем не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паданками и другими укрепленными местами всегда существующими, с артиллерией, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений, в противность прав подданным принадлежащих; то Блиста-

тельная Порты, движимая чувством милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам, по их просьбам, те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелагских и других мест, и дает им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она распорядит, наконец, всеми сими предметами обще с народом сербским.

Статья 9

Все военнопленные, как мужского так и женского пола, какого бы они народа и состояния ни были, находящиеся в обеих империях, должны, вскоре по размене ратификаций сего мирного трактата, возвращены и выданы быть без малейшего выкупа или платежа, исключая однако христиан, принявших по собственной их воле веру магометанскую в областях Блистательной Порты, и магометан, также по совершенному их желанию принявших веру христианскую в областях империи Российской.

Таким же образом поступаемо будет и с теми российскими подданными, кои по подписании сего мирного трактата попались бы по какому-нибудь случаю в плен, и которые могут находиться в областях, Блистательной Порте принадлежащих. Российский двор обещает со своей стороны поступать в том равномерно со всеми подданными Блистательной Порты.

За суммы, употребленные обеими Высокими Договаривающимися Сторонами на содержание пленных, не требовать никакого платежа. Сверх того, каждая из обеих сторон снабдит сих пленных всем тем, что им будет нужно на проезде до границы, где они обоюдными комиссарами разменяны будут.

Статья 10

Все дела и требования обоюдных подданных, отложенные по причине войны, не будут оставлены, но опять рассмотрены и решены, в силу законов, по заключении мира. Долги, какие обоюдные подданные могут иметь одни на других, а равно и долги на казне, имеют быть немедленно и сполна заплачены.

Статья 11

По заключении мирного трактата между обеими высокими империями, и по размене ратификаций обоих государей, войска сухопутные и флотилия Российского Императорского двора выйдут из предлогов империи Оттоманской. Но как нужно сообразить сей выход с расстоянием мест и их обстоятельств, то обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласились назначить трехмесячный срок, считая со дня размена ратификаций, для окончательного выхода, как со стороны Молдавии и Валахии, так и со стороны Азии. Вследствие того, со дня размена ратификаций до истечения помянутого срока, сухопутные войска Российского Императорского двора совсем выйдут как со стороны европейской, так и со стороны азиатской, из всех земель, возвращенных Блистательной Порте Оттоманской сим трактатом; флотилия и все военные суда также оставят воды Блистательной Порты Оттоманской.

Пока войска российские будут находиться в землях и крепостях, имеющих возвращены быть Блистательной Порте Оттоманской сообразно настоящему мирному трактату, до истечения срока для выхода войск положенного, до тех пор управление и порядок вещей останутся в таком состоянии, в каком они теперь существуют, под властью Российского Императорского двора, и Блистательная Порты Оттоманской никоим образом не будет в то мешаться до истечения срока, назначенного для выхода всех войск, которые будут снабждать себя всеми съестными припасами и другими

нужными предметами до последнего дня их выхода, таким образом, как они себя там поныне снабжали.

Статья 12

Когда министр или поверенный в делах Российского Императорского двора, пребывающий в Константинополе, представит записку для истребования, по силе статьи VII Ясского трактата, удовлетворения за убытки, причиненные подданным и купцам Российского Императорского двора корсарами правительств алжирского, тунисского и трипольского или для учинения протестов по предметам, относящимся к постановлениям торгового трактата, подтвержденного, и кои причинили бы споры и жалобы; в таком случае Блистательная Порты Оттоманская обратит внимание свое на исполнение того, что предписывают трактаты, и чтобы помянутые предметы были исследованы и решены, без всякого упущения предписаний и публикаций на таковой конец издаваемых. Российский Императорский двор будет тоже самое наблюдать в рассуждении подданных Блистательной Порты сообразно торговым постановлениям.

Статья 13

По заключении сего мирного трактата, Российский Императорский двор соглашается на то, чтобы Блистательная Порты Оттоманская, по сходству богослужения с персианами, употребила добрые услуги свои, дабы война между Двором Российским и Персидской державой была кончена, и между ими восстановлен мир по взаимному их согласию.

Статья 14

По размене ратификаций сего мирного трактата главноуполномоченными обеих империй, будут отправлены взаимно и без отлагательства повеления ко всем начальникам войск, как сухопутных, так и морских, о прекращении неприятельских действий; воследовавшие же после подписания настоящего трактата имеют быть почтены как бы неслучившимися, и не причинят никакой перемены в постановлениях, изображенных в сем трактате. Равным образом и все то, что в сие междворье было бы завоевано той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон будет возвращено немедленно.

Статья 15

По подписании сего мирного трактата обоюдными полномочными, главноуполномоченный Его Величества императора Всероссийского и Верховный визирь Блистательной Порты Оттоманской подтвердят оный, и акты тому будут разменены теми же полномочиями в десять дней после подписания сего трактата, и скорее, буде можно.

Статья 16

Настоящий трактат вечного мира со стороны Его Величества императора и падишаха Всероссийского и со стороны Его Величества императора и падишаха Оттоманского, имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями собственноручными Их Величеств, которые разменены быть должны в том же месте, где и самый сей мирный трактат заключен, в четыре недели, или буде можно и скорее, считая со дня заключения сего трактата.

Настоящий мирный акт, содержащий в себе шестнадцать статей, и который будет совершен разменом взаимных ратификаций в постановленный срок, по силе наших полномочий подписан, печатями нашими утвержден и разменен на другой подобный, подписанный вышеупомянутыми полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержден их печатями.

Учинено в Бухаресте,
мая 16-го дня 1812 года.

Июнь, № 3(62), 2020

28 мая Институтом стран СНГ была проведена международная научно-практической конференция «Бухарестский мирный договор 1812 года в контексте современной геополитической борьбы», в которой приняли участие специалисты Института стран СНГ, Института российской истории РАН, Института русского зарубежья, Московского государственного лингвистического университета, ИА «Регнум», Института международных отношений РМ, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Института социально-политических и регионального развития (ПМР), Таврической академии и др.

В дискуссии участвовали такие известные специалисты по данной проблеме как доктор исторических наук, профессор В.Я. Гросул; доктор политических наук, доцент С.М. Назария; директор Института Русского зарубежья С. Ю. Пантелеев, кандидат исторических наук, профессор Н.В. Бабилунга; доктор исторических наук, профессор А.Ю. Плотников, историк и политолог С.Н. Тарасов; кандидат исторических наук, профессор П.М. Шорников; доктор философии Б.А. Шаповалов, председатель партии

ний в адрес Советского Союза значится не только пакт Молотова – Риббентропа, но и Бухарестский договор 1812 г. Именно этими договорами обосновывалась и обосновывается антироссийская линия унионистов в Молдове. Я думаю, что все участники хорошо помнят, как несколько лет назад, когда отмечалось 200-летие этого договора, дата подписания Договора была объявлена «черным днем молдавской истории». Так что

Международная научно-практическая конференция «Бухарестский мирный договор 1812 года в контексте современной геополитической борьбы»

«Патриоты Молдовы» М.В. Гарбуз, кандидат философских наук, доцент А.В. Филатов, А.А. Караман, кандидат исторических наук И.П. Шорников и др.

На конференции были рассмотрены вопросы: исторических (цивилизационных, международно-политических и военных) аспектов заключения Бухарестского мирного договора, его позитивных сторон и противоречий; исторического значения для последующего развития молдавского этноса; содержания тиражируемых мифов относительно условий и последствий заключения Бухарестского договора и др.

И.С. Шишкин, руководитель рабочей группы Института стран СНГ по противодействию переписыванию истории, ведущий:

Добрый день. Я рад приветствовать всех участников нашего круглого стола, посвященного очередной годовщине Бухарестского мирного договора и тому, как этот договор сейчас влияет на современную геополитическую ситуацию.

У нас в России, в отличие от Молдовы и Приднестровья, этот договор известен мало, как и сама русско-турецкая война 1806–1812 гг. Отечественная война 1812 года, «гроза двенадцатого года», конечно же, затмила эту победу. Но этот договор до сих пор находится в контексте современной политики. Я напомню, что даже в Декларации о независимости Молдовы, принятой 27 августа 1991 г., среди обвине-

этот Договор – не просто историческое наследие, а вполне реальный фактор актуального политического процесса. В связи с этим, я хотел бы предоставить слово одному из крупнейших специалистов по данной проблеме Владиславу Якимовичу Гросулу. Тема доклада: «Особенности международно-политической обстановки при заключении Бухарестского мира. Его историческое значение».

В.Я. Гросул, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор:

Действительно, 28 мая по новому стилю (16 мая – по-старому) в Бухаресте был подписан договор между Россией и Османской империей. Не могу не сказать, что первый доклад на эту тему я подготовил, будучи студентом первого курса Кишиневского государственного университета в 1956-1957 годах. В тот момент, кстати, у нас с румынами были нормальные, я бы сказал, даже хорошие отношения, без всякой политизации. Я, как прилежный студент, собрал несколько книг, сборников документов и написал первый свой доклад. Вышло так, что к этой теме мне пришлось возвращаться неоднократно, на протяжении всей своей, уже 60-летней научной деятельности.

В конце 1970-х годов наш институт подготовил двухтомник по формированию границ России с Турцией и Ираном, где мною были подготовлены три

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

главы, в том числе по формированию границ после Бухарестского мирного договора. Это сборник, который мы готовили как пособие для исторического атласа, положили, в силу различных обстоятельств в Спецхран, он вышел тиражом всего лишь 100 экземпляров, сейчас это библиографическая редкость. Последний раз я обратился к этой проблеме в своей монографии «Бессарабия в международных отношениях», изданной в позапрошлом году. Этому вопросу посвящена глава под названием «Русско-турецкая война 1806—1812 годов и присоединение Бессарабии к России». Я обращаю внимание на термин «присоединение», который использовался как в русской, так и в молдавско-советской литературе, и одно время даже в румынской литературе.

Я хотел сказать несколько слов относительно того как разительно изменились оценки Бухарестского мирного договора. Коллега Шишкин упомянул о конференции 2012 г, где я был участником — по-моему, единственный из присутствующих. Она проходила в Кишиневе и в Яссах (в Румынии). Более русофобской конференции в своей жизни я не встречал. Лейтмотив всей конференции была направлен против России. Для оценки этого события использовался термин не «присоединение», а «похищение» (рэпия) по-румынски.

Остановлюсь на нескольких аспектах мирного договора. Прежде всего, что представляло собой междуречье между Прутом и Днестром накануне русско-турецкой войны? В Румынии принято писать, что вот, мол, это принадлежало все Молдавскому княжеству, то есть Румынии. В действительности ситуация была следующая. Это междуречье делилось на три зоны: турецкую, татарско-ногайскую и молдавскую. Турецкая зона делилась на две части: северную и южную сегодняшней Бессарабии, которая, в настоящее время, в основном, входит в состав Украинской Республики.

Вот такая была чересполосица: в состав непосредственно Молдавского княжества входило всего лишь 47% этой территории — немногим более 20 тыс. из 45,6 тыс. кв. км. Это была самая слабо заселенная, по сути дела, заброшенная территория Молдавского княжества, поскольку граничила с турецкими и ногайскими землями, откуда осуществлялись постоянные набеги на Молдавское княжество. Только за XVIII в. на Молдавию было совершено семь крупных турецко-татарских набегов. Десятки тысяч турок и татар, участвовавших в набегах, устраивали грабежи, убийства, похищения людей, которых обращали в рабство и продавали затем на невольничьих рынках Измаила, Аккермана, Килии. «Покупатели» могли вывозить молдаван даже в Алжир.

Если взять Молдавское княжество в целом, то, находясь в составе Османской империи, оно имело достаточно урезанную автономию, поскольку Молдавское княжество потеряло право проводить свою внешнюю политику, должно было платить очень крупную дань и удовлетворять другие повинности в пользу османских властей — участвовать в ремонте крепостей, сборе урожая, прокладке дорог. Ситуация такая была, что бедный молдаванин ощущал как бы тройной гнет видов: турецкий, фанариотский (в

Молдавии господарями назначались последние 100 лет и даже более греки из Фанара, одного из районов Константинополя), и гнет местных бояр.

Положение осложнялось наличием в Бессарабии внутренних таможен, что еще более затрудняло возможности для ведения экономической деятельности. И все это на фоне непрекращающихся набегов. В своей книге я описал набег, совершенный из Бендерской крепости, когда около 200 турецких солдат опустошили около 20 близлежащих молдавских. Как правило, нападения совершались после сбора урожая, захватчики приходили и забирали почти все из того, что не удалось спрятать.

Постоянно ощущалась угроза превращения Пруто-Днестровского междуречья в пашалык, то есть ликвидация молдавской автономии и создания территории, где бы напрямую господствовали мусульманские власти. Впервые этот вопрос был поставлен после того, как Д. Кантемир, которому турки доверяли, перешел на сторону России. Но тогда предпочли установление фанариотского режима. Параллельно, создав Хотинскую райя, турки захватывали одно молдавское село за другим.

Этот процесс остановила Россия, побудившая турок по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. и Айналы-Кавакской конвенции 1779 г. вернуть Молдавию ряд сел, из которых был создан Хотарничанский цинут (уезд). Однако, и после этого турецкие власти не оставили планы по созданию пашалыка. Их стратегическая задумка заключалась в смыкании южных мусульманских районов междуречья (Аккерманская и Измаильская райя) с северными (Хотинская райя). В этом случае мечети покрыли бы всю территорию между Прутом и Днестром. Благодаря России, все — таки, на этой территории было в 1812 г. 775 православных церквей и потом, после присоединения к России Бессарабия стала одним из оплотов православия в Юго — Восточной Европе. Вопрос стоял так, — или пашалык в составе Турции, или присоединение к России. Естественно, вариант присоединения к России был более благоприятным. И это прекрасно понимали многие молдаване того времени.

В 1806 г. международная обстановка резко осложнилась. В значительной степени, это было обусловлено политикой наполеоновской Франции, которая проводила экспансию, в том числе, и в регионы, принадлежавшие Османской империи (например, в Египет). Под давлением, в том числе Наполеона, заинтересованного в русско-турецком конфликте, они сменили господарей, ориентировавшихся на Россию (нарушив, тем самым, предыдущие договоренности). Возникла опасность того, что здесь будет создан как бы правый фланг при наступлении на Россию наполеоновской армии.

Россия не могла не отреагировать, направив в этот район Молдавскую армию. В ноябре 1806 г. эта армия, по приказу Александра I, перешла Днестр, развернув на территории Молдавского княжества военные действия. Турецкие крепости одна за другой сдавались русским войскам: Хотинская, Бендерская, Аккерманская. И лишь Измаильская крепость продолжала оставаться в руках османских властей. Можно утвер-

ждать, что в 1806–1807 гг. активных военных действий в междуречье не велось. Но затем война затянулась. За это время во главе Молдавской армии поменялось семь русских полководцев, начиная от Михельсона и заканчивая адмиралом Чичаговым. Из них особую роль пришлось сыграть М.И. Кутузову, вынудившего турок пойти на переговоры.

Но переговоры затянулись, поскольку Франция всячески мешала заключению мирного договора. Переговоры тянулись до мая 1812 года. Шла борьба за соответствующие преференции. Россия настаивала на присоединении сначала Молдавии и Валахии, затем ограничилась Молдавией и т.д.

К тому времени, когда последний стал командующим Молдавской армией в 1812 г., международная обстановка существенно изменилась. Было ясно, что войны с Наполеоном не избежать, и поэтому значительная часть Молдавской армии была переброшена на север, на усиление русских армий, которым предстояло противостоять Наполеону.

В русско-турецкой войне Россия понесла немало потерь, причем не только убитыми, десятки тысяч людей солдат скончались от разного рода болезней. Поэтому просто так Россия уйти не могла.

Наконец, 16 мая (по старому стилю) удалось подписать мирный договор, который был утвержден Александром I в июне, накануне войны с Наполеоном, а 8 июля подписан турецким султаном.

В состав России были включены все территории, которые до этого делились на три зоны. Если ранее центральная часть междуречья входила в состав Молдавского княжества, то теперь она объединилась с северными и южными землями. На их основе была образована Бессарабская область, новая историческая общность, где население, наконец-то, было избавлено от турецкого господства. Турки, татары и ногайцы были выселены, их набеги ушли в прошлое. Местному населению уже не нужно было платить турецкую дань, оно было также избавлено от фанариотского господства. Получилось так, что в составе России эта территория в экономическом плане жила лучше, чем раньше (в России налоги были значительно меньше, чем в Молдавском княжестве).

Поэтому я считаю, что, в целом, для населения этого региона это событие было позитивным. Конечно, царская Россия – это был не рай земной, здесь были свои проблемы, и основная часть населения здесь так и не выбралась из бедности. Но, если сравнить ситуацию с той, которая была до 1806 года, и с тем, что произошло после присоединения Бессарабии к России, то, конечно, ситуация здесь стала намного лучше после определенного переходного периода. Бессарабская область получила довольно значительную автономию по Временным правилам управления, а затем – по Уставу 1818 года. Это была своеобразная бессарабская «конституция», предоставлявшая значительные привилегии местному боярству.

Нельзя не сказать и о подъеме национальной культуры после вхождения в состав Российской империи. Это, прежде всего, было связано с деятельностью митрополита Гавриила Бэнулеску – Бодони, выдающегося церковного деятеля. Он родился в

Трансильвании, но был молдавского происхождения. Являясь большим другом России, он впоследствии стал митрополитом Киевским, освящал Одессу, и, в целом, сыграл большую роль в развитии культуры и образования новой Бессарабской области.

Ведущий:

Слово предоставляется Игорю Петровичу Шорникову, тема его выступления «Русинская проблематика в дореволюционной историографии в контексте акта присоединения Бессарабии к России».

И.П. Шорников, директор Института социально-политического и регионального развития (ИМПР), кандидат исторических наук:

В начале сегодняшнего мероприятия мы вспоминали о том, как отмечали в Молдове 200-летие освобождения Бессарабии, какие там были трактовки, акции, митинги, в частности, состоялась весьма неоднозначная конференция. Напомню также, что в 2012 году конференция, посвященная освобождению Бессарабии, проходила и у нас, в Приднестровье, в Бендерах. Многие из наших сегодняшних участников принимали в ней участие. В тот момент многие с оптимизмом смотрели в будущее, надеялись на развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако вскоре произошли известные события на Украине, которые очень сильно изменили политический ландшафт в нашем регионе. Тем не менее, актуальность проблематики Бухарестского мира 1812 года и присоединения Бессарабии к России, на мой взгляд, только возросла. Геополитические процессы в нашем регионе далеко не завершены. В частности, по-прежнему остро стоят вопросы: есть ли у Молдовы шанс вырваться из цивилизационного капкана Европы, каким будет будущее Приднестровья, что будет с Украиной?

Представляется доказанным, что условия Бухарестского мира, завершившего русско-турецкую войну 1806–1812 гг., представляли собой осуществление Молдавского геополитического проекта, начало которому еще в XV столетии положил господарь Молдавии Стефан III Великий. Однако для значительной части населения Бессарабии, для русинов, присоединение области к России являлось актом воссоединения с Русским государством. Свидетельством тому – присутствие русинской проблематики в российской историографии XIX – начала XX в.

Хотя русско-турецкие войны XVIII в. русские вели на территории Молдавии, присутствие в Молдавском княжестве потомков древнего русского населения царское правительство обнаружило только на рубеже XIX столетия. В России стало известно, что значительные группы «русских людей» проживают также в Трансильвании, входящей в состав Австрийской (с 1868 г. – Австро-Венгерской) империи, и зависимом от Порты Молдавском княжестве. Государственная поддержка исследований истории и культуры русинов могла быть истолкована как подготовка к предъявлению территориальных претензий сразу двум империям. Очевидно, с учетом этих соображений даже в статье «Русины», опубликованной в престиж-

ном «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 1899 г., как места проживания русинов упомянуты только австро-венгерские владения: Галиция, Буковина и Венгрия. Поскольку среди русинов Бессарабии идеология украинизма не нашла отклика, они не упомянуты даже в обстоятельном труде С.Н. Щеголева «История «украинского» сепаратизма» впервые изданном в 1912 г. Русинов Хотинского уезда Бессарабии, именуемого также Русской Буковиной, российские исследователи того времени именовали малорусами, а сами они себя – руснаками и просто русскими людьми. Обратной стороной этого закономерного явления стала маргинализация русинской проблематики в исследованиях российских историков, а затем и этнографов. После Первой мировой войны и революции 1917 г. русинские исследования в СССР, Румынии, Венгрии, Австрии были вообще прекращены.

Русинское этнокультурное движение продолжалось в Подкарпатской Руси, включенной в состав Чехословакии, а также в Галичине, находящейся под властью Польши. Там действовали объединения бывших узников австрийского лагеря смерти Талергоф и была свежа память о геноциде русинов в годы войны. Однако на рубеже XXI в., когда в Закарпатье и в Молдавии возобновились русинские исследования, историки начали с освоения достижений российской историографии XIX-начала XX в. В этом контексте особый интерес представляют результаты, достигнутые российскими учеными в исследовании русинской этничности и ареала их проживания на различных этапах истории.

Несмотря на наличие этнокультурной специфики, принадлежность русинов к «русскому роду» не вызывала сомнений изначально. В 1813 г. протоиерей Петр Куницкий опубликовал брошюру, в которой, в частности, были охарактеризованы нравы и обычаи местных «малороссиян» Бессарабии. Этнокультурную близость русинов Венгрии и Галичины к малорусам отметил и российский морской офицер В.Б. Броневский, совершивший сухопутное путешествие из Триеста в Россию: «При вступлении в Галицию меня все радовало; сходство жителей с нашими малороссиянами поразительно: их свитки и шапки точно такие, какие носят у нас в Украине, говорят так же внятно, что я, не будучи малороссиянином, все мог разуместь без затруднения...». Однако Броневскому было свойственно представление о русинах как об отдельном народе, отличном от малорусов. Петербургский чиновник П. Свинын, наоборот, полагал русинов частью малорусов. В докладе «Статистика Бессарабии» (1817 г.) ошибочно связал появление малорусов в крае с их бегством от религиозных гонений, развернутых польскими властями в юго-западной Руси после заключения Унии, т.е. в XVII в., а полковник русской армии С.И. Корнилович, автор «Статистического описания Бессарабии» (1827 г.), дал социальную версию миграции малороссов в Бессарабию, объяснив их переселение из Малороссии стремлением уклониться от рекрутской повинности и помещичьего произвола в XVIII столетии.

Однако это были только версии происхождения руснаков Бессарабии. Достоверный очерк обычаев русинов дал в 1849 г. подполковник генерального штаба

русской армии М. Драган. В военно-статистическом описании Бессарабской области он упомянул самоназвание местного русского населения – «русняки». Упоминание о «русских людях», старинных насельниках Дунайских княжеств, содержит работа С.Н. Палаузова «Румынские государства Валахии и Молдавии в историко-политическом отношении» (СПб., 1859). Можно предположить наличие сведений о русинах в трудах российских исследователей и путешественников Д. Бантыш-Каменского и И. Яковенко. Упоминания о них есть у А. Вельтмана и в двухтомном исследовании профессора Новороссийского университета в Одессе А. Накко.

Начало систематическому научному изучению русинов Бессарабии положили офицер генерального штаба член Одесского общества истории и древностей А.И. Зашук и этнограф А.С. Афанасьев-Чужбинский. Первый из них в двухтомном труде «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область» (СПб., 1862), осуществил этническое районирование края, указав, в частности, зоны компактного проживания русинов и их численность, выявил формы их культурного взаимодействия с молдаванами.

В статье «Этнография Бессарабской области», опубликованной в 1863 г. в журнале «Записки Одесского общества истории и древностей», А.И. Зашук высказал справедливое мнение о том, что русины являются коренными жителями Бессарабии и отграничил их от малороссов, являющихся более поздними поселенцами. Независимо от А.И. Зашука к заключению о том, что руснаки являются коренным населением Бессарабии пришел А.С. Афанасьев-Чужбинский. Он отметил также отличие языка руснаков от малорусской речи и неблагоприятную для них направленность этнических процессов: во многих местах Бессарабии руснаки, помнящие о своем русском этническом происхождении, в языковом плане уже к середине XIX в. были ассимилированы молдаванами.

Этнокультурную самобытность руснаков, а также их родство с малороссами отметил также П.П. Чубинский, автор 7-томного труда по этнографии русинов (СПб., 1872–1877) (14). Термин «русняки», констатировал он, представляет собой самоназвание особого народа или живущих в Бессарабии «малороссов». П.П. Чубинский разделял русняков на три ветви: «горян или карпатских русинов, галичан, иначе поднестровцев или червонорусов, и собственно русинов или русняков, жителей Хотинского уезда, Подолья, Волынского-Галицкого пограничья, Владимирского уезда и Люблинщины». Убедительно обосновал исследователь также тезис о длительном проживании руснаков в Бессарабии.

Еще более решительно настаивал на русской этнокультурной идентичности русинов и автохтонности их происхождения уроженец Буковины Г.И. Купчанко. Буковинские русские, – утверждал исследователь в работе «Некоторые историко-географические сведения о Буковине» (1875 г.), – самые древние поселенцы Буковины, которые именовали себя русняками или русскими людьми, поляки их называли русинами, румыны – русами, а немцы – рутенами.

К «великому племени – русскому» относил бессарабских русинов и член Русского географического общества П.А. Несторовский, автор труда «Материалы по этнографии бессарабских русинов» (Киев, 1905) и ряда других работ (16). Он собрал богатейший материал о языке, традициях, бытовой культуре русинов Бессарабии. Заслуженно Несторовского, обоснованно отмечает современный исследователь С.Г. Суляк, является анализ и обобщение ценных сведений об этнографии, культуре и быте бессарабских руснаков, содержащиеся в бессарабской периодической печати того времени – газете «Бессарабские губернские ведомости», журнале «Кишиневские епархиальные ведомости».

Несторовский выделял русинов как особую «народность», отличную как от велико-, так и от малорусов, а язык русинов он определил как разновидность «малорусского языка». Поднепровские русины, по его мнению, образовались от смешения «старинного русского элемента и разных выходцев из Галиции, Подолии и отчасти даже и Украины. Совершенно без примеси, чистым является буковинский тип».

Ветвью «славяно-русской семьи» и потомками славян, живших в этих местах еще до образования Древнерусского государства, считал русинов Бессарабии и П.Н. Батюшков.

Наряду с этнонимом и верой виднейший антинорманист XIX века Д.И. Иловайский, сторонник южного происхождения Руси, большое значение придавал автохтонности русинов в Карпатском регионе. «Но что такое Русь Закарпатская или Угорская? – вопрошал историк, – Когда она поселилась там, положительных сведений о том нет. Венгерские летописцы говорят, что она пришла в Паннонию еще вместе с Венграми». Но, по мнению Д.И. Иловайского, венгерские источники не вполне достоверны. «Возможно, – отмечал он, – что Русское племя обитало в Карпатах и под Карпатами еще прежде Угров, то есть оно было там старожилками. Вся Карпатская Русь есть живой протест против норманистов, и потому они вооружаются на нее всеми силами». Самоназвания «русь», «русин», справедливо подчеркивает Д.И. Иловайский далее, не могли быть принесены в этот регион выходцами из Скандинавии и глубоко укорениться здесь, тем более, что Галицкая или Червонная Русь относительно недолго была частью Древнерусского государства. «Норманисты, – отмечал Иловайский, – изошрялись доказать, что и название Русин в Угрии означает собственно не человека русского племени, а человека русской веры. В подтверждение этого мнения приводился разговор вроде следующего: «Кто ты такой?» – «Русин (или Руснак)» – «Какой ты веры?» – «Русской». – «А в какой земле ты живешь?». – «В Угорщине». Отсюда делался прямой вывод: сам народ считает свою землю Угорскою, а не Русскою, следовательно, он пришел сюда после Угров, а Русиним называет себя в смысле униата или православного. Но в таком случае, например, прусские Поляки, отвечающие, что они живут в Пруссии или в Неметчине, или некоторые Западно-руссы, говорившие, что они живут в Польше и т. п., все это будут не исконные обитатели края, а колонисты?».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

В XIII в. удалось доказать деятелю галицко-русского движения ректору Львовского университета Я.Ф. Головацкому, русины являлись основным населением на севере Трансильвании, в Марамуреше, прародине молдаван. В 1285 г., опираясь на сведения из венгерских хроник отметил он, «король Владислав Куман по совету Византийского Императора Андроника призвал волохов на помощь против татар, которые со своих кочевий над р. Прутом и Молдавой перешли высокие горы и через земли Эрделя (Седмиградю) на р.Марош, с помощью Румын Владиславу удалось поразить татар на р. Тисе. В награду за эту помощь король Владислав дал волохам землю между Морошем и Тисою, называемую Крижи, и, благоприятствуя в душе греческому вероисповеданию, позволил им свободно жить в своей вере. Когда Остригомский архиепископ Владимир (Ладомер), по повелению папы Николая IV поднял крестовый поход на православных в Марамороше, Владислав разогнал войско крестоносцев. В 1332 и 1334 гг. король Карл-Роберт дважды выступал с своими войсками против соединенных волохов и русских в Марамороше, а папа даже разрешил в постное время есть мясо воинам, сражавшимся с схизматиками в неприступных горных ущельях».

Я.Ф. Головацкий вышел на фундаментальную проблему участия русинов в этногенезе молдавского народа. Излагая летописное сообщение о том, как пастухи из Марамуреша во время охоты на тура оказались в долине реки Молдовы, где нашли пасеку русина Ецко, который сообщил им, что «места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз, до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со Страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел он в Страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучава вверх и по Сирету к Ботошанам». И далее: «Среди пастухов, попавших в эти места, был Драгош, пришедший из Марамуреша, наиболее уважаемый из них. И они поставили его старшим среди них». Драгоша Я. Головацкий называет «один из начальников Мараморошских Румын и Русских, воевода Богдан Драгош».

Трактовка Я.Ф. Головацким похода Богдана (1359 г.) как волошко-русинского предприятия подтверждена фактом проживания русинов в Семиградье, причем в южной его части, также в позднем Средневековье.

В XV–XVII вв. русины все еще составляли значительную часть населения области, во всяком случае, их язык сохранял официальный статус. Анализируя переписку румынских воевод этого времени с сибинским и брашовским магистратами, хранящуюся в архивах Сибины и Брашова и Брюнкентальского музея в Сибине, российский ученый П.А. Сырку, валах по происхождению, отмечал, что большая часть корреспонденции написана по-славянски и очень небольшая часть ее – на румынском, латинском и немецком языках. Исследователь дал основания утверждать, что славянский язык грамот был языком местного русинского населения. Мнение Ю.И. Венелина о том,

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

что язык славянских грамот, изданных румынскими князьями (или воеводами) — болгарский, П.А. Сырку считал неверным. Язык этих писем, отмечал он, слабо изучен. Для того, чтобы производить изыскания в области славянского языка грамот, отметил он, от исследователя требуется солидная и притом особого вида подготовка: знание языков болгарского, сербского, малорусского, польского, румынского, венгерского, средневекового и новогреческого, албанского и турецкого языков, а также из истории политической и культурной жизни этих народов.

Анализ языка славяно-молдавских и славяно-валашских грамот XV—XVII вв., данный академиком А.И. Яцимирским, выявил их практическое тождество русскому книжному языку того времени.

К концу XIX в. научный термин «Карпатская Русь» включал не только Галичину, Буковину, Подкарпатскую и Пряшевскую Русь, Лемковщину, но и Трансильванию. Многовековое проживание в Семиградье русинского населения было для научного сообщества неоспоримо. Наиболее древние упоминания о славянах Семиградской Руси, отмечал пражский историк Л. Нидерле, относятся к XIII в. Древний характер славянских поселений в этих областях и в современной Венгрии подтвержден данными топонимики и лингвистики. Сохранилось множество венгерских названий, обозначающих места поселений славян. Судя по тому обстоятельству, что в венгерском языке сохранился старый носовой звук (Лонг-Лужане, Лонка-Луг, Мункач-Мукачев, Галамбос-Голубице, Домб-Дубова), который в древнерусском языке исчез уже в X в., начало заселению Семиградья и северной Паннонии русскими положили еще уличи и тиверцы. Не исключено, что вместе с ними, теснимые половцами и печенегами, отступили в Карпаты и Паннонию также хорваты. Самый мощный переселенческий поток был спровоцирован монголо-татарским нашествием. Тот факт, что почти все пространство карпатской территории занято одним видом русского племени — малорусским или правильнее, южнорусским, подчеркивал в 1895 г. И. Филевич. К этому времени доля русинов и других потомков древнерусского населения, гуцулов, среди населения Трансильвании была незначительной. Однако, напоминая в 1903 г. А. Кочубинский (25), в начале XIX столетия этнографическая ситуация в Трансильвании была несколько иной, чем век спустя: внутри страны еще жили представители былого автохтонного населения — славяне, и именно русские, но с особенным, отличным от нашего языком, которые в первой половине XVI в. представляли из себя заметную этнографическую единицу. Поскольку их язык был главным языком делопроизводства, можно заключить, что социальный статус русинов также был достаточно высоким.

Наиболее интенсивной ассимиляции потомки древнерусского населения подвергались в Трансильвании и северо-восточной Венгрии в XIX в. В Семиградии, отмечал в труде, изданном в 1904 г. во Львове, российский эмигрант М.М. Грушевский, «русинов уже нет, они исчезли, можно сказать на наших глазах, на нашей памяти: еще в начале этого столетия были их остатки. След русинов остался в многочис-

ленных в топографических названиях на всем пространстве Семигорода, в разных мадьяризованных, румынизованных и германизованных названиях: Oroszi, Oroszfalva, Oroshegy, Rusesti, Rusielu, Russdorf, Reusdorfel, Rusz и т.д. Орфографическая и топографическая номенклатура Семигорода показывают раннюю славянскую колонизацию на которую позднее налегали венгерские, волошские, немецкие слои, — колонизацию оседлую и культурную изначально: на то указывает тот факт, что эксплуатация соляных и рудных богатств Семигородских гор идет от их славянских разработчиков; окно, баня — славянские названия рудных и соляных ям, солеварен — эти слова в мадьяризованных и руманизованных топографических названиях повторяются довольно часто. Документальные следы русского имени имеются в XIII в.: напр. гора Ruscia в грамоте 1228 г., город Forum Ruthenorum основанный в начале XIII в.; теперь доказано, что Russeni актов XIII в. тоже могут обозначать русинов. Еще в XV в. тут немало было русинов, которые упоминаются в одной из папских булл (1446), как многочисленный и великий русский народ в Угорщине и Семигородии».

В первые годы XX в. обновлению исторической памяти о древнем русском населении Бессарабии способствовал владелец и редактор газет «Бессарабец» и «Другъ» П.А. Крушеван. В 1903 г. он издал в Москве сборник «Бессарабия», в который включил очерки, посвященные истории Бессарабии и Молдавской Церкви, а также путевые заметки, написанные в разные годы: «Краткий исторический обзор Бессарабии», «Краткие сведения о племенах, населяющих Бессарабскую губернию», «Скальные монастыри по Днестру и Реуту — убежища славян», «Бессарабские имения заграничных монастырей», «Остатки исторических древностей в Бессарабии и памятники», путевые заметки «В Бессарабии», «По Днестру». Почерпнутые в летописях данные о тиверцах и уличах П.А. Крушеван, ссылаясь на труд византийского императора Константина Багрянородного, дополнил сведениями о «запустевших русских городах» Карпато-Днестровских земель, приводя их древнегреческие, древнерусские и современные названия: Белгород (Аккерман), Тунгала (Тягинь—Бендеры), Кракикаты (Сороки), Салмакаты, Сакакаты и Гианкаты. Хотя точное место расположения трех последних городов не установлено и поныне, их существование в регионе в X—XI вв. и, возможно, до монголо-татарского нашествия, представляется достоверным.

Менее обоснована высказанная П.А. Крушеваном гипотеза о том, что русское население сохранилось в Карпато-Днестровских землях и после татарского нашествия 1242 г. «Хотя в придунайских странах, — читаем в его статье «Скальные монастыри по Днестру и Реуту — убежища славян», — не исчезло и славянское население (в Аккермане-Белгороде была даже православная епархия, которую в 1347 г. занимал епископ Кирилл), но оно, по-видимому, не имело уже связи с Галицким княжеством. Русское же население северной и северо-восточной Бессарабии находило убежище от татаро-команов в пещерах скалистых берегов Днестра и его притоков, о чем свидетель-

ствуют сохранившиеся с того времени пещерные храмы: Непоротовский в Хотинском уезде, близ сел. Ломачинец при м. Секурянах и сел. Комарове того же уезда; Шабский — в двух верстах на юг от Сорок; ниже Вад-Рашкова в Сорокском уезде; монастыри Резиновский и Городищенский, с высеченными в скалах кельями, Оргеевского уезда; пещера в скале при сел. Булаешты, того же уезда; пещера и церковь в скале на реке Реут близ развалин старого Оргеева».

Список артефактов славянской культуры автор пополняет, публикуя в статье «Остатки исторических древностей в Бессарабии и памятники», сведениями о древних валах, сохранившихся не только в южной и центральной частях Бессарабии (Верхний и Нижний Траяновы валы), но и на севере области. Один вал, отмечает он, идет от села Солонец до села Сенатовка, а другой — по Днестру, между селами Маловата и Жора и далее в Подолию. Еще один вал — на Пруте, между местечком Леово и селом Вадул-луй-Исак. Высота валов — от 2 до 4 аршинов. В трех последних случаях речь определенно идет о фрагментах линии, построенной славянами для обороны от кочевников. Хотя приведенные факты до настоящего времени историками и археологами, как это ни странно, не рассматривались, вывод автора представляется убедительным: «Русско-славянское православное население не исчезло из Бессарабии и в последующие времена и немало способствовало образованию и расширению возникших здесь румынских государств Валахии и Молдавии, из которых потом Бессарабия вылилась в особую область».

Это положение П.А. Крушеван подкрепил пересказом летописной версии ранней истории потомков древнерусского населения после создания Молдавского государства, данным в очерке «Краткие сведения о племенах, населяющих Бессарабскую губернию». Подчеркнув, что современные ему русины Бессарабии — потомки этого населения, П.А. Крушеван пишет: «Русины или руснаки, говорящие немного отличным от малороссийского языком, составляют часть огромного племени, известного в истории под именем Червонной Руси, населяющего Южную Россию, Украину, губернии: Подольскую, Киевскую и Галицию, т.е. все пространство от южного поморья до рубежа белорусских лесов и от Карпатских гор до Дона и Кубани. В верховьях Бессарабии, вдающихся в Подольскую губернию и касающихся Галиции, русинов застал еще первый основатель Молдавии Драгош. Предание говорит, что мармарошские выходцы, охотясь за туром, открыли пасеку русина Яцка, который, увидев, что Драгош заселяет местность венгерскими выходцами, отправился в Польшу и вывел оттуда множество южноруссов. Затем значительная часть русинов была переселена во второй половине XVII века молдавским князем Александром Дукою, который перевел их в свои владения, когда был признан гетманом Украины и Волыни. Русинами населены почти все селения Хотинского и некоторые припрутские селения Белецкого уезда, преимущественно северной его части. Общая численность их в губернии не менее 250 тысяч, т.е. 1/8 часть всего населения. Сохранив язык и печать славянского племени в своем

физиономическом типе, русины приняли местную молдавскую одежду».

Отметив, что юг Бессарабии — это «древняя страна угличей», дальнейшее русское присутствие в регионе Крушеван раскрыл на материале о функциях русского языка в Молдавском княжестве, подчеркивая, что «славянский язык, издавна преобладавший в Бессарабии, при Александре Добром (1401—1433 гг.) сделался в Молдавии языком государственным и церковным». Сокращение сферы функционирования славянского языка в Дунайских княжествах упомянуто им в неодобительном контексте: «...в начале XIX века славянский язык был совершенно вытеснен из Молдавии и Валахии, сохранившись, наравне с румынским, только в русской Бессарабии».

В заключение очерка автор прямо указывает на Пруто-Днестровское междуречье как часть территории первичного славянского этногенеза: «...относительно антов и венедов как праславянах не может быть никакого сомнения. А эти племена, вышедшие на сцену истории из хаоса Великого переселения народов, с первых времен своего исторического существования заняли и нынешнюю Бессарабию. Они же, — вероятно, по смешению с другими племенами, — выделили из себя тиверцев и угличей, занимавших угол, образуемый Черным морем и течением Дуная и Днестра, которые удерживали здесь оседлость, несмотря на нашествия разных кочевников, до образования и расширения румынских княжеств. После этого славянское население «угла» отчасти смешивается с пришельцами-румынами, отчасти оттесняется на север и восток Бессарабии, продолжая свое развитие под защитой литовско-русского православного населения Подолии. Как мы видели, румынский язык и письменность начали проникать в княжества не ранее первой половины XVI века, но и до конца XVIII века продолжали употребляться в богослужении (сохранившись в Нямецкой лавре даже до 1859 года), и самые румынские книги печатались славянским шрифтом. Наконец, начиная с Прутского похода Петра Великого 1711 года и до конца войны 1806—1812 гг. в течение целого столетия Бессарабия на всем своем протяжении так часто и изобильно поливалась русской кровью, что вся земля страны буквально пропитана ею, и этою кровью приобретена для русской гражданственности». Фактические данные, приведенные в книге «Бессарабия», свидетельствуют о непрерывности, с VI в.н.э., славянского присутствия в Пруто-Днестровском междуречье. И все же П.А. Крушеван выступает, скорее, как краевед, чем как исследователь-историк.

Однако наличие в Карпато-Днестровском регионе древнего русского населения явствует также из работ историков Церкви. В их числе и молдаванин С. Чебану, издавший в Киеве монографию, посвященную деятельности митрополита Молдавии Досифея.

Краткий итог более чем вековым русинским исследованиям подвел в разгар революции уроженец Бессарабии академик Л.С. Берг, в 1918 г., выпустивший труд «Бессарабия. Страна-люди-хозяйство» (Петроград. 1918). Не настаивая на непрерывности русского присутствия в Карпато-Днестровских землях

после монголо-татарского нашествия, он высказал предположение о том, что «славяне проходили через Бессарабию не позже пятого столетия». Это было, продолжал ученый, «первое появление славян в нашем крае, около того же времени славяне появились в Галиции, Буковине, Трансильвании», то есть во всем Карпато-Днестровском регионе. Отметив наличие у современных ему русинов Бессарабии представлений о себе как части русского народа, — самоназваний «руснаки» и «русские», — Л.С. Берг все же причислил руснаков к малорусам. Но сделал это в форме, оставляющей возможность для дискуссий на темы национальной идентичности. «Здесьние малорусы, — подчеркнул он, — являются теми же самыми русинами, что и в прилегающих частях австрийской Буковины; в литературе они известны под именем русин. [...] Сами себя наши малорусы называют руснаками или руськими» (34). Как и П.А. Крушеван, Л.С. Берг отмечал наличие языковых различий между русинами и малорусами, а численность русинов в Бессарабии оценил в 250 тыс. чел.

Опираясь на результаты дореволюционных исследований, знаменитый историк-эмигрант Г.В. Вернадский назвал средневековую Молдавию Молдавской Русью.

В отличие от австро-венгерских властей, саму принадлежность русинов к Русской православной Церкви трактовавших как акт государственной измены, Россия практически не использовала этнический аргумент в своей политике. Только в годы Первой мировой войны при обсуждении вопроса о будущем Буковины российская дипломатия попыталась оградить от аннексии Румынией часть этой области, где русины составляли большинство населения.

Дореволюционными российскими исследователями был введен в научный оборот комплекс данных, наглядно раскрывающих этнокультурную идентичность русинов. Ими был убедительно обоснован взгляд на русинов (руснаков) как на потомков древнерусского населения Карпатской Руси. Исторически этот термин включал наряду с Галичиной, Буковиной, Подкарпатской Русью также Семиградскую Русь и Бессарабию. Была доказана автохтонность русинов этих областей. Они отметили неблагоприятную для русинов направленность этно-ассимиляционных процессов, но не выявили ее причин.

Дальнейшие исследования подтвердили корректность результатов, полученных российскими историками и этнографами к концу рассматриваемого периода. Север Бессарабии, Галичина, Буковина ныне рассматриваются как части зоны первичного славянского этногенеза и формирования древнерусской народности.

Не располагая трудами молдавских летописцев и документами о функционировании русского (русинского) языка в Молдавии в XIV-XVIII веках, изданными позднее, дореволюционные ученые пришли к выводам, которые выдержали проверку временем.

С начала 20-х гг. историография СССР и ряда других стран была нацелена на содействие консолидации украинской советской нации, и дальнейшая разработка русинской проблематики в стране была

прекращена. Несмотря на сохраняющееся у них русинское и общерусское сознание, русинов (как и малорусов) советские администраторы и авторы именовали украинцами, а румынские чиновники изобрели даже странный термин «рутено-украинцы». Однако память о традиционном самоназвании, о том, что они — «руськи люди», сохраняется среди потомков русинов и поныне, а исследователи, верные научному методу, возвратили этноним «русины» в научный оборот.

Таким образом, русинская проблематика появилась в российской историографии еще до русско-турецкой войны 1806–1812 гг., но при формировании политики России в отношении Османской империи присутствие в Молдавском княжестве потомков древнерусского населения не учитывалось.

Данный обзор российской дореволюционной историографии выводит нас на фундаментальную проблему связи государственной политики с наукой. Незнание российскими политиками и дипломатами этнической истории русинов Карпато-Днестровского региона не позволило им использовать этнический аргумент в отношениях с Австро-Венгрией и Румынией. Успехи российских исследователей в изучении этнической истории потомков древнерусского населения, до XX века сохранившихся в Бессарабии и в пределах Румынии и Австро-Венгерской империи, лишь в незначительной степени были востребованы и использованы правительством России. По существу, это произошло только в период Первой мировой войны.

Ведущий:

Спасибо, Игорь Петрович, что Вы подняли эту тему, тем более что как раз наши оппоненты пытаются доказать, что Россия — это внерегиональная держава для приднестровского региона, а если она там сейчас и присутствует, то только случайно — из-за того, что нужно охранять несколько складских помещений. А сейчас я предоставляю слово Сергею Юрьевичу Пантелееву.

С.Ю. Пантелеев, директор Института Русского зарубежья:

Мне кажется, что характер обсуждения темы Бухарестского мирного договора 1812 года по отдельности в Москве, Приднестровье или Молдавии был бы различным. Если в Москве, скорее всего, говорили бы об отвлеченно-исследовательских аспектах проблемы, то нахождение непосредственно в этом регионе наполняет размышления по этой проблеме вполне конкретным геополитическим и политическим содержанием.

Если мы говорим в контексте современного Приднестровья и Молдовы, то на первый план выходят две темы, которые являются крайне актуальными как для этого региона, так и, по большому счету, и для России. Это тема фронта и единства, естественно, со спецификой, присущей Приднестровью и Молдове.

Что я имею в виду? Во-первых, если в случае с Тирасполем, в контексте этой даты, мы можем рассуждать о том, что одно дело — находиться на передовой (фронтире) какого-то большого пространства, как это было до 1812 года и происходит сейчас. Другое дело,

когда становишься, следуя геополитической лексике, частью большого, тотального поля метрополии. То, к чему, собственно говоря, Приднестровье стремится после распада общего государства.

Соответственно, в контексте нынешней современной проблематики, мне кажется, что мы можем рассуждать о том, какие именно геополитические процессы будут способствовать возвращению Приднестровья в это тотальное поле. Эта проблема непосредственным образом связана с проблемой национального единства, о котором только что говорил Игорь Петрович. Это проблема разделенного русского народа. Поскольку Приднестровье, бесспорно, является той частью русского народа, которая сегодня отделена от большого народа. Это одна из его частей, которая стремится к своему единству.

Если мы посмотрим с точки зрения Молдовы, то здесь уже упоминалось, что, наверное, нет другого, более дискуссионного исторического события, после пакта Молотова-Риббентропа, чем проблематика, связанная с Бухарестским мирным договором. При этом он подвергается критике не только со стороны унионистов, но и ряда молдовенистов, критично оценивающих это событие.

Причина та же — проблема национального единства. Именно трактовка тех событий как причины исторического разделения молдавского народа формирует негативное отношение сторонников такого подхода к Бухарестскому мирному договору. Причем очевидно, что сегодня такие трактовки, де факто, являются инструментами в руках унионистов.

При этом также очевидно, что сама суть событий, произошедших 208 лет назад, была связана, опять же, с проблемой фронта, пограничья. Именно стремление обезопасить свои южные рубежи заставляло Россию вести войны с Турцией, именно мир и безопасность получали жители территорий, вошедших в состав Российской империи по итогам Бухарестского мирного договора 1812 г.

Ну, а если рассуждать в этом, историческом контексте, о проблеме единства, то ориентация православных народов на Россию была тогда естественна и можно сказать современным языком — цивилизационно обоснована.

И та часть, большая часть, молдавского общества, которая ориентируется на Россию, по сути подтверждает устойчивость и глубинность этих цивилизационных оснований. И, к слову, именно эти основания дают реальный, а не искусственный, шанс на решение еще одной грани проблемы единства — проблемы правого и левого берегов Днестра. Но здесь мы возвращаемся к проблеме того самого тотального поля, единого цивилизационного пространства, способного обеспечить в регионе и единство и мир, и развитие.

Рассуждая современным языком о Бухарестском мирном договоре 1812 г., мы выходим на уровень рассмотрения геополитической проблематики с точки зрения взаимоотношений слабого и сильного государства.

Сегодня много говорят о том, что Россия должна стать одним из тех центров силы, одним из полюсов

притяжения, каковыми в настоящее время являются США и Китай. Каким образом Россия, как центр силы, должен взаимодействовать со слабыми государствами?

Не секрет, что Османская империя в начале XIX века для России была проблемным, но слабым соседом. За которым, при этом, стояли другие, намного более сильные соперники, стремившиеся по-своему использовать Турцию против России.

Здесь, как это не рискованно звучит, я хотел бы провести аналогию с таким сложным соседом России как Украина. Если мы говорим о тяготении понятном, исторически обоснованном как Приднестровья, так и Молдавии, к некому единству с Россией в общем цивилизационном пространстве, то Украина здесь выступает, как некая «черная дыра», которая все эти устремления сегодня проверяет на прочность. То есть без решения украинских проблем, реализовать это попросту невозможно.

Эта аналогия с Турцией может кому-то показаться искусственной, но я напому, что речь и тогда и теперь цивилизационно идет, по сути, об одном и том же — о Византийском наследии. И идея Киева как «матери городов русских», принявших православие от Константинополя, есть современное преломление старой русской геополитической идеи Константинополя как родины Православия.

Сегодня в контексте проблемы взаимоотношений сильного и слабого государства, я бы согласился с теми экспертами, которые указывают на то, что «мир после коронакризиса», как в Европе, так и в Евразии, будет связан с проблемой «слияния и поглощения». И основанием для этого будут становиться глубинные национальные, цивилизационные, общекультурные начала.

Некоторое время назад я выдвинул гипотезу о существовании «Новороссийского треугольника» — о том, что у России есть три геополитические опорные точки, которые все еще удерживают пространство, находящееся между Приднестровьем, Крымом и Донбассом, в зоне влияния Русского мира. Это именно та территория, которая иначе еще называется Юго-Восток, она же называется Новороссия. И проблема, которую мы сегодня обсуждаем, это проблема прошлого, настоящего и будущего Северного Причерноморья. Каким образом мы сможем, стремясь к нашему национальному, культурному, цивилизационному единству, достичь его, сохранить в нынешних непростых условиях? Здесь мы должны рассуждать и с точки зрения больших геополитических процессов, и с точки зрения такого явления, как антропопоток.

Потому что чем больше будет человеческих связей и контактов внутри этих трех точек, внутри этого пространства, тем больше мы будем сохранять свое цивилизационное, культурное содержание в этом регионе, которое является основой для нашего будущего единства. Когда я говорю об антропопоток, то я в данном случае имею в виду, в том числе, различные формы перемещения больших человеческих масс. Например, трудовых мигрантов из Молдавии в Российскую Федерацию. Или беженцев и тех же трудовых мигрантов с Украины в российские города. Вопрос в

том, что в данном случае это антропоток, который нацелен на простое выживание людей. Большое пространство, в лице Российской Федерации, ведет себя каким образом — эту ситуацию модерирует, либо только воспринимает как некую данность? Ведь, по большому счету, освоение Российской империей Бессарабии и Новороссийского края было результатом продуманного, разумного и модерируемого антропотока. В конечном счете, все упирается в позицию большого материнского геополитического пространства, каковым, в настоящее время, выступает Российская Федерация. Для меня лично это является четким маркером. Если Российская Федерация будет осуществлять те действия, которые направлены на укрепление этих трех опорных точек, это значит, что мы имеем шанс на решение проблем фронта и единства не так, как хотели бы наши геополитические конкуренты, а так, как мы сами к этому стремимся. Если этого мы не наблюдаем, значит, в этом есть определенная проблема.

К слову, в контексте данной проблемы, я накануне обнаружил интересные тексты, которые принадлежат автору родом из Приднестровья, позволившие мне сформулировать определенные идеи, касательно антропотока. Это, как раз, показатель той социальной связности и смыслового взаимопонимания между людьми, которые удерживают нас, до сих пор, в нашем общем пространстве. Такие мероприятия, как сегодняшнее, демонстрирует, что мы сами являемся теми, кто удерживает это большое пространство. И это, на мой взгляд, пример того самого позитивного, современного и в хорошем смысле слова демократического антропотока, потенциал которого с точки зрения решения проблем фронта и единства до сих пор не раскрыт.

Ведущий:

Спасибо, Сергей Юрьевич, Вы подняли крайне важную тему, этого цивилизационного, личностного единства. В связи с этим я напомним позицию наших противников. Господин Бэеску после того, как стало ясно, что проваливается кавалерийская атака по захвату Молдовы, сделал очень важное заявление о том, что «сейчас все усилия нужно бросить на то, чтобы население этого региона стало воспринимать себя не как часть единого цивилизационного пространства с Россией, а как часть Балканского цивилизационного пространства. Когда мы решим эту проблему, все остальное решится легко».

Сейчас слово предоставляется Бабилунге Николаю Вадимовичу. Затем подготовиться Сергею Михайловичу Назария.

Н.В. Бабилунга, доктор исторических наук, профессор:

Уважаемые коллеги, всех приветствую. Рад видеть. Я хотел бы обратить наше внимание на такую проблему, которую мы почти 30 лет обсуждали с нашими студентами на каждом занятии по соответствующей теме истории Молдавии. Что принес Бухарестский мир молдавскому народу: аннексию, оккупацию или освобождение? Я начну с шуток Михаила Сергеевича

по поводу и.о. президента Молдовы Гимпу. Восемь лет тому назад он сказал замечательную фразу: «Вот уже двести лет русские танки бороздят молдавскую землю». Видимо бедняге не сказали в средней школе, что танки появляются только в период Первой мировой войны, в конце ее.

Было такое.

То, что Кутузов имел танки, видимо, объясняет, как он разбил, например, армию Наполеона. Но перейдем к нашей проблеме. Русско-турецкая война в 1806 году, когда она началась, вселила очень большие надежды в сознания поработанных народов Европы, поработанных турками. Жители всего Молдавского княжества тоже уповали на скорое освобождение. Молдавский митрополит Вениамин Костаки эти надежды сформулировал только одной фразой: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». Мне кажется, что если бы митрополит мог представить тогда, что через 200 с лишним лет историки будут спорить, что принесла Россия — счастье освобождения или оккупацию, аннексию, он был бы весьма озадачен. Как минимум!

Правда никто не спорит с тем, что в истории молдавского народа Бухарестский мир сыграл выдающуюся роль. Как всякое крупное историческое событие, он привлекает к себе особое внимание потомков, которое выносит ему уже 208 лет свои приговоры, исходя из тех или иных собственных политических целей.

В конце XIX века румынские историки разработали концепцию сугубо отрицательной оценки Бухарестского мира. Последние десятилетия ее основные положения настойчиво навязывались общественному мнению Республики Молдова и получили статус официальной доктрины. Эта доктрина стала в Молдове, как и в Румынии, священной коровой и не подлежит ни пересмотру, ни критике, ни сомнениям.

Концепция базируется на простой аксиоме. Присоединения Бессарабии к России стало трагическим событием в истории народа, так как страну русские и турки разделили на две части. По своей сути это является актом неприкрытой аннексии. Более того, актом, полностью противоречащим международному праву. Бухарестский мир стал результатом сговора двух сильных империй: Османской и Российской, которые решили судьбу молдавского народа, не спрашивая на то его согласия.

Не будем сейчас вдаваться в политические цели подобных построений. Это отдельный разговор. Но на чем основана такая трактовка событий? Давайте разберемся, тем более, что по формальным признакам подобная оценка, как бы и не лишена резона. Буго-Днестровское междуречье с XIV века действительно являлось частью Молдавского княжества — никто не спорит. Россия присоединила эту часть княжества в результате войны с Портой как военную добычу, — и это бесспорно. Следовательно, — нам говорят — акт аннексии неопровержимо доказан. Нас пытаются убедить, что в данном случае применение термина «освобождение» неуместно; ведь Бессарабия попала из-под власти одной империи под власть другой, столь же агрессивной империи. Какое уж тут «освобождение»?!

Рассмотрим эти основания более подробно. Начнем с правовой оценки. Прежде всего, надо отметить, что нормами современного международного права и в наши дни не всегда пользуются сильные державы в отношениях с державами слабыми. Тем более эти нормы не могут служить надежным ориентиром при изучении причин и следствий каких-то исторических событий. Ну, кто, скажите, из здравомыслящих людей будет оценивать в категориях современного права, скажем, разрушение Римом Карфагена, или завоевания Александра Македонского, или походы Чингисхана. Вряд ли в мире хоть в одной столице найдутся уважающие себя историки и политики, которые всерьез будут заниматься этим абсурдом. Кроме Кишинева и Бухареста, конечно. Там это позволено, там это приветствуется.

И, тем не менее, важно подчеркнуть следующее. Бухарестский мир находился в полном соответствии с практикой межгосударственных отношений той эпохи. Он не вызвал ни у одного правительства недомыслия или каких-либо протестов. Бухарестский мир фактически и юридически был признан миро-вым сообществом, всеми союзниками или противниками той и другой стороны. Это первое.

Второе. А что такое аннексия? Что мы понимаем под этим термином? Согласно общепринятому мнению, аннексией считается всякое присоединение к большому или сильному государству всей территории или части территории другого государства. Если это присоединение произошло насильственным образом, то есть без точ-но, ясно и добровольно выраженного согласия, и желания населения этой территории. Имеет ли Бухарестский мир этот ключевой момент для характеристики его как аннексии? Присутствует ли в нем элемент насильственности?

Мы знаем многократно выраженное желание молдаван присоединиться к единоверному православному Российскому государству. Более двадцати раз молдаване обращались к России с этими просьбами, начиная с середины XIV века, со времен царя Алексея Михайловича и Георгия Стефана, господаря молдавского. Уже первое посольство господаря к царю в 1656 г. приняло клятву верности за господаря, бояр и весь молдавский народ «быть с Россией навеки неотступно». С этой точки зрения Бухарестский мир представляется как раз как исполнение на деле вековых чаяний народа, правда лишь той его части, которая проживала в Восточной Молдавии.

Подтверждением этого желания может служить и боевое братство по оружию во времена русско-турецких войн XVIII и XIX века, когда в Российской армии служили десятки тысяч молдавских добровольцев. Ни одного случая в истории неизвестно, когда бы молдаване выступили с оружием в руках против русских войск в союзе с турками или татарами. Ни одного!

Кроме того, ни до, ни после подписания Бухарестского мира, не было в Бессарабии никаких вооруженных, мирных и любых других действий, которые можно было бы расценивать как протест против этой «аннексии». Такие протесты получили распространение лишь в наше время со стороны

определенных кругов политической элиты Молдовы, которая участвовала в развале СССР. Антироссийских настроений Молдавия не знает ни в XVIII, ни в XIX веке. Следовательно, ни о какой насильственной аннексии говорить неправомерно, когда речь идет об акте 1812 года.

Третье. Разделил ли Бухарестский мир единое Молдавское государство на две части? Об этом нам постоянно твердят наши оппоненты. И, вероятно, с ними можно было бы согласиться, если бы в 1812 году Молдавия представляла собой действительно единое государство (об этом уже Владислав Якимович Гросул сказал очень точно). Но как раз этого и не было. Не было единого Молдавского княжества. Процессы расчленения Молдавии шли на протяжении столетий. В 1484 году турки захватили Белгород и Килию. Там были созданы райи, которые не подчинялись молдавской государственной системе, управлялись пашой по законам шариата.

В 1538 году захвачена турками была Тягинь на Днестре и образована Бендерская райя. В 1590 году создана Измаильская райя, в 1622 году Ренийская, в 1715 году Хотинская райя. К тому же, в конце XVI в. в районы Буджака, примы-кавшие в райям, турки переселили татар, административным центром которых стало местечко Каушаны. А если вспомнить, что в 1775 году султан отдал Австрии северную часть территории княжества, Буковину, то станет понятно, что с конца XV до XVIII века от княжества фактически было оторвано около 40% его территории. Что же касается территории Бессарабии, то к 1812 г. более половины ее земель не принадлежало Молдав-скому государству.

На сколько частей было разделено это княжество, почитать не трудно. Присоединение всех этих расчлененных и разобренных территорий к России, выселение мусульманского населения, турок, татар, отчасти польских помещиков, привели к объединению этих земель под сенью мощной Российской православной державы. Они быстро заселялись православным населением, в том числе молдаванами из-за Прута. Это способствовало в дальнейшем консолидации на этих территориях молдавской нации. Здесь началась и пошла полным ходом в XIX в. консолидация именно молдавской нации.

Четвертое. Следует иметь в виду, что в русско-турецких войнах решался первостепенный и животрепещущий вопрос: сохранится ли вообще молдавский народ как уникальный этнос или он погибнет под гнетом невыносимого османского ига? В этом плане Бухарестский мир сыграл очень важную роль. Дело в том, что интересы Стамбула были постоянно направлены на Северное Причерноморье, за Днестр, за Буг и Днепр, к Крыму, Кавказу. Соединение Османской империи и Крымского ханства, превращение Черного моря в мусульманское озеро – вот такая геополитическая задача ставилась и султаном, и крымским ханом.

Очередная русско-турецкая война, война 1806–1812 года, сорвала эти планы. Если бы ни победа русских в этой войне, османы пришли бы к массовой резне, к геноциду молдаван. Мы знаем, что это не просто какие-то слова, какой-то эвентуальный умысел. Трагическая история армян и других народов,

познавших эти ужасающие акции в полной мере, дают нам основание говорить об очень высокой степени вероятности таких событий и в Молдавии тоже. Бухарестский мир наоборот принес Бессарабии долгожданное спокойствие. На протяжении более чем ста лет в Бессарабии не велось никаких военных действий. Это был самый мирный период за всю историю молдавского народа. Население было освобождено от военной повинности, пять десятилетий не призывалось в армию. Здесь не было рекрутских наборов.

Бухарестский мир сыграл спасительную роль в исторических судьбах молдаван. Он открывал перед ними перспективы национальной консолидации и развития. Не будет большим преувеличением заявить, что молдаване, как нация существуют во многом благодаря Бухарестскому миру. Да и рождение румынской нации впоследствии происходит во многом тоже благодаря ему.

Объективный анализ акта 1812 года требует всесторонней его оценки. Какие-то негативные моменты в нем содержались тоже. Присоединение части Молдавского княжества к России, означало разделение единого этноса, одной феодальной народности. И это, конечно, нельзя признать каким-то положительным явлением. Дальнейшие пути развития этого этноса разошлись. Молдаване Запрутской Молдавии активно ассимилировались с валахами. Они стали частью румынской нации в Дунайском регионе. А молдаване Бессарабии, левобережного Приднестровья в составе России составили молдавскую нацию. Таковы исторические реальности, и мы их не можем изменить. Да и вряд ли эти реальности дают повод горевать, посыпать голову пеплом и говорить о «трагедии». Не горюют же о каких-то вымышленных «трагедиях» американцы, австралийцы, исландцы и многие другие народы мира, пережившие в своем прошлом этническую сепарацию.

Присоединение Бессарабии к России не являлось актом аннексии. Конечно, сложная международная обстановка не позволила освободить от турецкого ига всю Молдавию, а может быть даже и Валахию. Была освобождена только ее часть. Запрутская территория княжества оставалась в составе Османской империи. Через несколько десятилетий она вошла в состав Румынии. Но для населения Бессарабии закончился трехсотлетний период владычества жестокого восточного деспотизма именно в 1812 году. Открывались достаточно широкие перспективы для быстрой социальной эволюции на путях формирования буржуазного общества – для культурного, для общественно-политического прогресса. Все это мы и называем освобождением. Спасибо за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Николай Вадимович – сейчас слово предоставляется Назария Сергею Михайловичу, а подготовиться Плотнику Алексею Юрьевичу.

Вы сейчас рассказали о том, какую роль сыграл Бухарестский договор в судьбе молдавского народа, а Алексей Юрьевич расскажет, какое значение этот договор имел для Российской империи. А сейчас слово Сергею Михайловичу.

С.М. Назария, кандидат исторических наук, доктор политических наук:

Спасибо. Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я буду говорить в контексте того, что получил молдавский народ от присоединения Бессарабии к России. Перед тем как начать свое выступление, несколько слов о том, что в 2012 году имела место не только конференция, о которой говорил Владислав Якимович, в Кишиневе и в Яссах и где господствовала откровенное и неприкрытое русофобство. Состоялась конференция, организованная приднестровцами в Бендерах, в которой, как оказалось, участвовали ряд присутствующих. Кроме того, прошла еще одна конференция несравненно более представительная, чем та, что проводили местные румыно-унионисты. В ней участвовали специалисты из десяти стран: России, Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Германии и Франции и др.

Кроме В. Я. Гросула, на этой конференции из присутствующих на нашем круглом столе был П. М. Шорников. Я говорю это потому, что в современной Молдавии есть не только русофобы, но и те, кто причисляет себя к Русскому миру в культурно-цивилизационном плане. Они считают себя молдаванами, молдавскими патриотами, но не видят будущего своей страны без России. Этими людьми и была организована и проведена эта конференция.

К сожалению, я вынужден констатировать, что в настоящее время, наверное, нет ни одного румынского историка, который, касаясь бессарабского вопроса, не фальсифицировал бы эту проблему.

Мне хотелось бы дополнить некоторыми фактами то, о чем говорил Владислав Якимович и Николай Вадимович. В XVIII веке по подсчетам историков было совершено татарскими ордами пять крупных набегов. В результате одного из них население Молдавии в течение нескольких недель уменьшилось на 10%. Огромное количество людей было истреблено, набеги сопровождались насилием, грабежами и убийствами. Множество людей обращалось в рабство. Речь идет о крупных набеге, но не проходило года, что не совершались малые набеге, которые не ограничивались Прутско-Днестровским междуречьем. Татары доходили даже севернее Ясс и Польши, включая предместья Кракова. Это был самый настоящий террор против населения Молдавии.

Бухарестский мирный договор избавил в первую очередь нас, молдаван, и другие народы, украинцев, поляков от этой постоянной и очень опасной угрозы, от этого террора. Впервые за многосотлетнюю историю Молдавии для ее восточной части в течение ста лет были созданы нормальные условия для социально-экономического, культурного и политического развития.

Здесь поднимался вопрос что понимать под аннексией, которая совершенно неприменима к этой ситуации. Поскольку это было не просто захват территории, это было присоединение, осуществленное в соответствии с волей молдавского народа. Ведь на протяжении предшествующих 200 лет молдаване более 20 раз просились в состав России. В 1807 году, вопреки тогдашним намерениям

российского правительства, молдавский господарь в 1807 г. принял присягу от населения Молдавии, от боярства, духовенства, от состоятельных людей на верность России.

На правом берегу Прута молдаване плакали кровавыми слезами, потому что их не присоединили. В этом трагедия молдавского народа, что, в тот момент, из-за приближающейся войны с Наполеоном, было невозможно присоединить все Молдавское княжество. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов запрутские молдаване вновь просились в состав России.

Я уверен, что если бы сегодня провести референдум в Молдавии, то значительная часть молдаван высказались бы за вступление Молдавии в состав России.

Если говорить о том, что получила Молдавия по итогам Бухарестского договора, то, помимо избавления от террора, самым значимым, после смерти Стефана Великого, стала возможность нормального экономического развития этой территории. Бессарабия, которая за почти 300 лет до этого была самой отсталой и безлюдной территорией Молдавии, а, наверное, и большей части Европы в течение нескольких десятилетий превратилась в одну из самых высоко-развитых российских губерний в области сельского хозяйства. Уровень жизни населения резко вырос. Следствием этого стало, что в 10 раз выросла численность населения, многонационального по составу. В Бессарабии жило до 130 тысяч православного населения, подавляющее большинство из которых были молдаване, около трети были русины. Проживали евреи, небольшое количество армян, всего 250 тысяч православного населения. А по переписи 1898 года население Бессарабской губернии уже составляло около двух миллионов человек. По темпам демографического роста Бессарабия оказалась тогда была на первом месте не только в России, но и в Европе. Это важнейший показатель социально-экономического, культурного и другого рода прогресса – рост численности населения.

В последующем, в период между 1918 и 1940 годами численность населения Бессарабии уменьшилась минимум на 500 тысяч человек. И уже в советское время оно удвоилась, достигнув 4,5 миллионов человек. После 1991 года оно вновь уменьшилось катастрофически на сотни тысяч человек. Сегодня вам никто точно не скажет, насколько именно, если учитывать гастарбайтеров, которые почти постоянно находятся на заработках за рубежом. Возможно, что некоторые гастарбайтеры в России, не забравшие свои семьи, и вернутся обратно, но многие осели там навсегда. Вывод из сказанного очевиден: когда Молдавия находилась в составе России, она процветала, а без России деградировала.

Ведущий:

Спасибо, Сергей Михайлович. Сейчас слово предоставляется Плотникову Алексею Юрьевичу. Тема его доклада: «Бухарестский договор 1812 г. и его значение в русской истории». И подготовиться Шорникову Петру Михайловичу.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

А.Ю. Плотников, доктор исторических наук, профессор:

Спасибо, Игорь Сергеевич, участники нашего круглого стола. Учитывая то, что наша Конференция идет уже довольно долго, я постараюсь быть максимально кратким и тезисно изложить главные вопросы своего выступления. Моя тема лежит несколько в стороне от тех вопросов, которые уже обсуждались. Назовем ее: «Бухарестский договор 1812 года и укрепление международных позиций России накануне Наполеоновского вторжения».

Тема выбрана не случайно, поскольку талант нашего замечательного полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова проявился не только в Отечественной войне 1812 г. и в победе у Бородино, а раньше в войне за Крым, но и на дипломатическом поприще, остающемся еще пока до конца не оцененном, где он также проявил себя с самой лучшей стороны.

«Бухарестский мирный договор 1812 года» был заключен более 200 лет назад как раз сегодня, 28 мая по новому стилю. Очень символично, что именно в этот день мы обсуждаем эту тему.

«Бухарестский договор» – непосредственная заслуга Кутузова, связанная с его большой дипломатической деятельностью.

Напомним, очередная русско-турецкая война шла с 1806 по 1812 год и закончилась для нас весьма результативно, однако эта победа и ее итоги в силу естественных причин оставались и остаются в «исторической тени» противостояния с Наполеоном, Великой отечественной войны 1812 года.

Однако именно благодаря «Бухарестскому договору», Россия получила значительные внешнеполитические преимущества и обеспечила стратегическую безопасность своего тыла, своих южных рубежей накануне вторжения Наполеона.

«Бухарестский договор» был заключен благодаря усилиям Кутузовской дипломатии всего за месяц до нападения Наполеоновских войск, за месяц до перехода «Великой армии» реки Неман. Если бы этого не случилось, то Россия вполне могла бы оказаться в ситуации, когда бы ей пришлось если не воевать на два фронта, то, как минимум, держать значительные силы для прикрытия южного направления.

Результатом «Бухарестского договора» стало приобретение нами Бессарабию, и такие важные стратегические пункты: Хотин, Бендеры, Аккерман и Измаил.

Россия также получила возможность перебросить на север часть южной Молдавской армии, которая вошла в состав армии Тормасова, увеличив контингент русских войск, противостоящих Наполеону. (01:41:51) Мы, таким образом, получили стратегическую военную поддержку.

Теперь непосредственно о ходе самих переговоров. Русско-турецкие отношения – это известная старая тема. Я не буду перечислять, сколько раз в истории наших двух стран мы воевали (историкам эта цифра известна), русско-турецкая война 1806–12 гг. была одной из знаковых, но несколько забытых сейчас войн в силу масштабности тех событий, которые произошли сразу после заключения «Бухарестского договора».

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Так или иначе, именно назначение в 1811 году главнокомандующим Дунайской армией генерала Кутузова (тогда еще не генерал-фельдмаршала, которым он стал в 1812 г.), коренным образом изменило военную ситуацию, ход военных действий, и ускорило столь необходимую в условиях надвигающейся войны с Францией победу. Кутузов, возглавив войска, применил свою известную тактику (которая в дальнейшем стала основанием для учреждения уже в период Великой отечественной войны Ордена Кутузова): он не стал дробить армию и осаждать крепости, как это делали командующие до него, он сосредоточил армию в один кулак, и нанес туркам решительное поражение под Рущуком. Потом, переправившись на другую сторону Дуная и выманив туда турок, которые подумали, что русские отступают, окружил их в районе Слободзеи и заставил капитулировать.

Это и стало основой для переговоров по заключению столь важного для России «Бухарестского договора».

Известно, что турки всячески затягивали заключение договора, пытаясь таким образом выторговать себе не только политические преференции, но и прекрасно понимая, что если мирный договор будет заключен раньше, чем Наполеон нападет на Россию (к тому времени этот вопрос был уже практически решенным), они не смогут выступить на стороне Франции, в союзе с которой находились.

Хотел бы напомнить именно это принципиально важное значение «Бухарестского договора». Он обязал Оттоманскую Порту оставаться нейтральной, и, таким образом, разорвал союз между Турцией и Францией. В противном случае Турция во время войны 1812 года оставалась бы союзником Франции, и, скорее всего, напала бы на нас.

Это позволило России обеспечить безопасность своих южных рубежей, что, повторим, позволило перебросить значительный контингент русских войск на усиление армии Тормасова, для того, чтобы они смогли принять участие в войне против Наполеона.

Сам «Бухарестский договор», по праву считается одним из образцов дипломатического искусства, образцов умения составлять дипломатические документы. Здесь талант Кутузова и работавших вместе с ним русских дипломатов проявился в том, что в договор они сумели заложить такие условия, которые в дальнейшем дали России дополнительные внешнеполитические преимущества.

Бухарестский договор содержал также секретные статьи (лишнее свидетельство того, в обвинение нас в заключении секретных протоколов к советско-германскому Договору о ненападении 1939 года являются лишь лицемерной политической игрой, — секретная дипломатия существовала везде и всегда, начиная еще с римских времен), о которых следует сказать отдельно.

В них, в частности, было предусмотрено, что наряду с передачей России Бессарабии и установлении границы по реке Прут, Россия возвращает Турции населенные пункты и крепости, которые были взяты «военным путем». Оговорка «военным путем» означала, что Оттоманской Порте передавалась Анапа, Поти

и Ахалкалаки, но, при этом, мы удерживали за собой город Сухум, имевший не только военное, но и геополитическое значение. Поскольку Сухум относился к Западной Грузии, которая до этого добровольно вошла в состав России, подвести его под соответствующую «военную статью» было нельзя.

Это привело к тому, что Россия впервые получила свои укрепленные базы, а значит, и зону влияния на черноморском побережье Кавказа; до этого таких укрепленных пунктов у нас там не было. Первым из них и стал город Сухум.

Еще одно важное обстоятельство — это укрепление политического статуса Дунайских княжеств — Молдавии, Валахии и Сербии, о котором мы также не должны забывать. Это были регионы, традиционные симпатизировавшие России, которые тогда были в составе Османской империи, и подвергались постоянному религиозному и этническому притеснению. Одной из важных статей «Бухарестского договора» было то, что автономию в составе Турции получила Сербия, Молдавия и Валахия.

В дальнейшем это дало возможность Сербии одной из первых среди балканских стран завоевать (после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов) независимость.

Автономия дунайских княжеств еще больше укрепила влияние России в этом стратегически важном регионе, поскольку по «Бухарестскому договору» эти княжества получали официальную поддержку России. Если бы Турция вознамерилась в дальнейшем (что потом она неоднократно пыталась делать) каким-то образом ущемлять их права, Россия всегда бы могла за них заступиться (и, отметим, всегда заступалась).

И последнее, на чем бы я хотел остановиться. Мы сейчас вынуждены все время заниматься «историографической войной», противостоять той, без преувеличения, чудовищной по своей циничности фальсификации исторических событий, которые были еще несколько десятилетий назад для всех очевидны. Сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда все исторические — и, повторю, очевидные для всех еще совсем недавно — исторические факты извращаются, «выворачиваются на изнанку»: белое становится черным, а герои превращаются в предателей и наоборот.

Я имею в виду, в частности, совершенно запредельные по своему цинизму попытки обвинить нашу страну не только в нападении на «несчастную» Польшу вместе с Германией в 1939 году, но и чуть ли не в развязывании этой Второй мировой войны.

События значительно большей исторической давности, к которым относится обсуждаемый сегодня «Бухарестский договор», к сожалению, тоже дают нам такие негативные примеры. Сегодня здесь уже говорили о том, что некоторые — к счастью, пока не все — проводимые на нашем бывшем союзном пространстве конференции, оставляют тревожное ощущение того, что мир катится куда-то не туда. Факт есть факт: мы вошли в период исторических войн. И закончиться эти войны могут очень-очень печально.

Я должен констатировать один факт — всю эту войну с историей начала старая Европа, но интерпретация этой исторической войны, «подхваченная»

представителями научного сообщества в странах Восточной и Южной Европы, приобретает поистине чудовищные, иррациональные, в полном смысле, шизофренические формы. Примеры, приведенные коллегами на нашей Конференции, это хорошо подтверждают.

Происходит это не только в Молдавии, среди румынских ориентированных историков и политиков, не только в самой Румынии, мы можем назвать аналогичные примеры переписывания и фальсификации истории в других странах. Я имею в виду, прежде всего, Польшу с ее одиозным Институтом национальной памяти. И наши бывшие Прибалтийские республики, где уровень русофобии и антиисторичности зашкаливает до совершенно невероятных размеров. Иногда просто удивляешься, как могут люди, имеющие соответствующее образование, таким образом беззастенчиво и лицемерно фальсифицировать исторические факты.

Но всему есть свой предел, и за все в нашей жизни нам приходится платить. Здесь можно было бы процитировать Горького («человек за все платит сам...»), но я приведу более точный «историко-политологический» термин, который, с моей точки зрения, наиболее точно отражает смысл того, о чем мы сейчас говорим – термин, который я часто применяю в последнее время: «бумеранг исторического возмездия». Я уверен, что за все это рано или поздно наступит расплата, потому что бесконечно продолжать вакханалию исторического безумия нельзя.

Мы же должны во всех наших дискуссиях всегда об этом помнить и твердо и последовательно отстаивать историческую правду. Противостоять этому когнитивному безумству, этой исторической содомии, которая является неотъемлемой частью современного западного исторического дискурса.

В этом еще одно важное и непреходящее значение «Бухарестского договора» 1812 года, который был заключен, напомним, 16 мая по старому, или 28 мая по новому стилю.

В тот самый день, когда мы с вами сегодня проводим наш круглый стол. Благодарю вас за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Алексей Юрьевич. Вы сейчас сказали про чудовищные вещи, которые говорятся, и напомнили действительно такое, чему диву даешься. На той конференции 2012 года главный академик Молдавии по истории, Ешану, по-моему, его фамилия, договорился до того, что в результате «Бухарестского договора» молдаване оказались в составе России на положении негров в африканских колониях. А Турция, оказывается, Османская империя, в его трактовке, это была просто-напросто союзница Молдавского княжества, выполнявшая обязанность защиты молдаван от агрессивной России. Вот так. Османская империя была на побегушках у Молдавского княжества. Чудеса, да и только иногда приходится слышать.

Сейчас слово предоставляется Шорникову Петру Михайловичу, тема его доклада «Бухарестский мир и геополитическая ориентация населения Молдавии». Подготовится Тарасову Станиславу Николаевичу.

П.М. Шорников, доктор истории, профессор:

Уважаемые коллеги, отметим следующее. Заключение Бухарестского мира являлось итогом гибридной войны, точнее, операции по принуждению к миру, проведенной генералом–от–инфантерии М.И. Кутузовым с 1(13) апреля 1811 до 16(28) мая 1812 года. Кутузов виртуозно сочетал боевые действия с перепиской с османским командующим Ахмет-пашой и дипломатическими демаршами, и мир был подписан очень вовремя; Александр I ратифицировал его за три дня до вторжения наполеоновской армии в Россию. Кутузов проявил себя как блистательный полководец и дипломат, а император, чьи повеления он исполнял, – как выдающийся политик Европы того времени, способный управлять ходом истории. Опыт совместной работы этих деятелей заслуживает дальнейшего изучения, постижения и популяризации.

Но чем было присоединение Пруто-Днестровской области к России в контексте истории Молдавии?

Как известно, концепция российской государственности «Москва – Третий Рим» была сформулирована в 1510–1511 годах. Однако уже за полвека до этого в соответствии с этой концепцией действовал владетель Молдавии Стефан Великий. С его именем связана первая попытка присоединения Молдавии к России. Этот курс обрел ранг молдавского геополитического проекта. Проследим хронологию событий.

28 мая 1453 года мусульмане захватили Константинополь. Восточно-Римская (Византийская) империя пала. В мире осталось всего два православных государства: Великое княжество Московское, где правил ослепленный Василий Темный, и Молдавское княжество. Через десять лет, 5 июля 1463 года, господарь Молдавии Стефан III женился на Евдокии, сестре киевского князя Симиона Олельковича. В 1478 году он инициировал переговоры с Великим князем Московским Иваном III о заключении династического брака. В январе 1483 года в Москве состоялось венчание Елены Волошанки и наследника Московского стола Ивана Ивановича, вошедшего в историю как Иван Молодой. В 1498 году их сын Дмитрий – внук Ивана III и Стефана III был объявлен наследником Великого князя Московского. Он являлся также наследником господаря Молдавии.

Превратности истории помешали объединению двух православных государств под властью одного владетеля, но промосковская геополитическая ориентация молдавского духовенства, знати, народа сохранилась. Молдавский господарь Богдан IV Лэпушняну, умирая в 1572 году в изгнании в подмосковной Тарусе, завещал свои права на молдавский престол Ивану Грозному. В январе 1654 года, когда в Яссы пришло известие о Переяславской раде и о воссоединении Малой Руси с Русью Великой, сообщил в Москву русский посланник в Молдавии Афанасий Ордин-Нащокин, в Яссах были «... гораздо рады все с великой радостью, не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси...». Молдаване полагали, что граница России пройдет по Днестру. В феврале гонец Иван Григорьев доставил в Москву письмо, в котором господарь Молдавии Георгий Стефан бил челом царю Алексею Михайловичу чтобы тот «... пожаловал, призрил его, Стефана

воеводу, своей государскою милостью, принял бы его под государскую высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское».

Весной 1656 года молдавское посольство во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и вторым логофетом Григорием Нянулом прибыло в Москву и от имени господаря заключило договор об установлении между Россией и Молдавией конфедеративных отношений. Проект был принят царем без изменений и зачитан в московских церквях. 7 и 21 июля 1656 года участники молдавского посольства присягнули Алексею Михайловичу. Однако в российско-польский конфликт вмешалась Швеция, началась русско-шведская война, и присоединить Молдавию к России не удалось.

В 1674 году молдавский господарь Стефан Петричейку и бывший правитель Валахии Константин Шербан направили в Москву общую грамоту с просьбой о принятии обоих княжеств в русское подданство, поскольку «подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя, нежели быть в порабощении мусульманском». В 1684 году Стефан Петричейку направил в Москву посольство во главе с митрополитом сучавским Досифеем и боярином Лупулом. Врученная им грамота содержала просьбу к русским царям Ивану и Петру Алексеевичам о помощи и заверение, что они «и все господарство наше великие и малые, низайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся».

В начале апреля 1711 года, когда Молдавией правил Дмитрий Кантемир, к Петру I, находившемуся с войсками в Луцке, прибыл вистерник (министр финансов) Молдавского княжества боярин Стефан Лука. Царь вручил ему документ, озаглавленный «Диплом и пункты», известный как Луцкий договор. «Диплом» предусматривал присоединение Молдавии к России на конфедеративных условиях. Молдавский престол закреплялся за Кантемиром и его потомками.

Кантемир с 1706 года был связан с российской разведкой. Члены Боярского Совета («Дивана») этого, разумеется, не знали. Бояре считали господаря прихвостнем османов и составили против него два заговора. Во главе одного из них стояли митрополит Гедeon и гетман молдавского войска Антиох Жора, а второй возглавляли великий логофет летописец Николай Костин, ворник Иоанн Стурза и вел-вистерник Илие Катаржиу. На случай, если господарь поддержит турок, обе группы заговорщиков решили покинуть его и перейти на сторону русских. Созвав бояр, Кантемир зачитал им текст «Диплома и пунктов» и объявил свое решение о поддержке русских. Оба заговора были нейтрализованы.

Русские войска, вступившие в Молдавию, народ встретил с ликованием, 30 тысяч добровольцев, готовых вместе с русскими воевать против турок, требовали оружия. Но боярин Иордаке Руссет от имени других членов Дивана высказал несогласие с одной из статей Луцкого договора — о закреплении господарского стола за родом Кантемиров. Бояре потребовали назначения господарей российским самодержцем по совету с ними, т.е. более тесного объединения Молдавии с Россией. Петр, вероятно, положитель-

но оценил их позицию. Однако пересмотр условий Луцкого договора мог внести в молдавское общество раскол. Царь распорядился взять Руссета под стражу и отправить его в Киев. Там он прожил как почетный пленник два года, а затем возвратился в Молдавию.

Прутский поход закончился неудачей, но в 1739 году, когда русские войска вновь вступили в Яссы, молдавские бояре вручили их командующему тщательно выверенный документ на русском языке: «Договор между статами духовными и светскими Молдавского княжества и фельдмаршалом графом Б.Х. Минихом. — О вступлении онаго княжества в подданство под Российскую державу на условиях, утвержденных графом Минихом». Оговорив соблюдения собственных социальных интересов, бояре гарантировали снабжение продовольствием 20-тысячной русской армии. Миних условия принял. Но правительство Анны Иоанновны, доверив представлять свои интересы на мирных переговорах с османами союзной Австрии, упустило возможность присоединить Молдавское княжество к России.

5 сентября 1769 года в ходе очередной войны с Османской империей русские вновь вступили в столицу Молдавии. Бояре и духовенство встретили их хлебом-солью, а наутро, стремясь создать необратимую ситуацию, начали приводить народ к присяге императрице Екатерине II, не поставив предварительно в известность не только российское правительство, но и командование русских войск. 10 декабря 1769 года высшие духовные и светские чины Молдавии во главе с митрополитом Гавриилом обращаются к Екатерине II с просьбой о безусловном оставлении княжества под покровительством России.

В каждой войне с османами русским помогали десятки тысяч молдаван. Русские армии, сражавшиеся с турками в XVIII веке, признают и румынские историки, «были полны молдаван. Эти молдавские бойцы, подлинные крестоносцы, вписали доблестные страницы в историю русско-турецких войн». В ходе русско-турецкой войны 1787—1791 годов Россия по существу признала за молдаванами-ее участниками статус российских подданных. Их зачисляли на службу в русскую армию, принимали в русское подданство, разрешали им переселяться в Россию. За боевые заслуги гетману молдавского войска Илие Катаржиу и боярину Скарлату Стурзе были присвоены звания генералов русской армии.

По условиям Ясского мира граница между Россией и Османской империей была установлена по Днестру. Молдаване стремились ускорить присоединение Молдавии к России. Воспользовавшись мятежом видинского паши Пазвантоглу, чье войско вторглось в Валахию, 12 февраля 1801 года господарь Молдавии Константин Ипсиланти обратился к императору Павлу I с просьбой о вводе в княжество русских войск и «о принятии его со всею землею в высочайшее покровительство», пообещав при этом выплатить в российскую казну 500 тысяч пиастров. Просьба правителя была подкреплена обращениями молдавских бояр и высшего духовенства к императору с мольбами о присоединении Молдавии к России. Однако месяц спустя Павел был убит заговорщиками,

а его преемник Александр I по внешнеполитическим соображениям не откликнулся на эти призывы.

В 1806 году молдавский митрополит Вениамин Костакэ сформулировал цель молдаван в начавшейся русско-турецкой войне: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». А господарь Молдавии и Валахии Константин Ипсиланти предпринял очередную попытку присоединить княжества к России явочным порядком. В 1807 году, не получив на то предварительного согласия российского правительства, он начал приводить их население к присяге императору Александру I.

В ходе войн XVIII – начала XIX века Молдавия около 15 лет находилась под русским управлением. Русские войска обращались с населением корректно, как с братским православным народом, избегали проведения реквизиций, а за зерно и фураж платили наличными. Диваны обоих княжеств состояли из молдавских и валахских бояр, местная администрация также оставалась молдавской, и в ее деятельность русские старались не вмешиваться. Однако русские следили за тем, чтобы под предлогом выполнения различных повинностей для армии бояре не вводили новых податей, не вымогали взятки, не провоцировали социальных конфликтов. Русские порядки устраивали все слои населения Дунайских княжеств.

В 1812 году известие о присоединении части Молдавии к России население встретило с восторгом. В городах княжества состоялись народные гуляния. А затем молдаване ногами проголосовали за присоединение Бессарабии к России. За 13 лет население области, составлявшее в 1812 году 240–250 тысяч человек, удвоилось, главным образом за счет переселенцев из-за Прута. В 1825 году оно составило 487 тысяч. Включение Пруто-Днестровского междуречья в состав Российской империи было одобрено молдавским народом. Бухарестский мирный договор представлял собой международно-правовое оформление добровольного присоединения части Молдавского княжества к России.

Россия стала для полиэтничного населения Бессарабии его государством и полем деятельности. За 106 лет развития в составе Российской империи в области не возникло сепаратистских тенденций. Наглядным показателем отношения населения к России стало участие в Первой мировой войне около 250 тысяч уроженцев Бессарабии в составе русской армии.

В 1918–1940 годах Москва не признала аннексию Бессарабии Румынией. В оккупированной области произошли вооруженных восстания: Хотинское, Бендерское (1919), Татарбунарское (1924). Действовали коммунистическое подполье, десятки нелегальных или полулегальных рабочих, крестьянских, национальных, монархических организаций, развернулось движение за автономию Бессарабской Церкви и движение стилистов – сохранение богослужения по принятому в Русской православной Церкви Юлианскому календарю.

Освободительное движение сформировало Бессарабскую политическую нацию, оппозиционную Бухаресту. Самым массовым стало Бессарабское восстание 28 июня – 3 июля 1940 года. В ночь на 28

июня подполье создало областное правительство – Бессарабский Временный Революционный Комитет; ревкомы, возникшие во многих городах и селах, блокировали вывоз материальных ценностей в Румынию. Вооруженные отряды подполья утром 28 июня заняли полицейские участки и разоружили полицию и жандармов, установили контроль над административными учреждениями, банками, почтой, телеграфом и телефонными станциями, вокзалами, освободили заключенных. 62 тысячи солдат-молдаван, русских, украинцев покинули отступающие румынские войска. Трофеями народа Бессарабии стали 66 тыс. винтовок, 1350 пулеметов, 8152 револьвера, 201 пушка. Войскам Красной армии, перешедшим Днестр в 14 часов дня, население повсеместно устраивало восторженную встречу.

В годы Великой Отечественной войны в Молдавии, население которой в январе 1941 года составило 2720 тысяч человек, в Красную Армию были призваны 410 тысяч бойцов, 15% населения. 250 тысяч из них были награждены орденами и медалями. Румынским оккупационным властям удалось мобилизовать 28,5 тысяч бессарабцев. Половина из них, 14,1 тысяч, в августе 1944 года, во время Яско-Кишиневской операции, благополучно сдались войскам Красной Армии. По приказу генерала Ф.И. Толбухина они были освобождены, а затем призваны в Красную Армию в общем порядке. Почти все уроженцы Бессарабии, оставшиеся в румынских войсках, уже в сентябре написали заявления о переводе в состав Красной Армии. И.В. Сталин не сомневался в их лояльности России, но отказал. На рапорте генштаба он оставил резолюцию: «Нам свои люди нужны и в румынской армии!».

В 1991 году Советский Союз был расчленен. Но изменилась ли геополитическая ориентация населения Молдавии? В 2016 году был проведен социологический опрос. Гражданам Республики Молдова предлагалось назвать имя политика, к которому они испытывают наибольшее доверие. Результат вызвал в Кишиневе скандал. «Проевропейский» действующий президент Николай Тимофти набрал 1 процент голосов, президент Франции Франсуа Олланд – 3 процента, а канцлер ФРГ Ангела Меркель – целых 10. 86 процентов респондентов отдали свои голоса Владимиру Владимировичу Путину.

Благодарю за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Петр Михайлович. А сейчас я прошу включить микрофон Станиславу Николаевичу Тарасову. Подготовиться Роману Александровичу Акимовичу.

С.Н. Тарасов, обозреватель ИА РЕГНУМ, историк и политолог:

Уважаемые коллеги, поскольку я специалист по проблематике Закавказья и Ближнего Востока, мне с Бухарестским мирным договором приходилось сталкиваться в другом контексте, но относительно недавно. Соответственно, я хотел бы обратить внимание на ряд современных событий, происходящих вокруг этой темы.

Недавно я был в Иране, где у меня состоялась встреча с работниками Министерства иностранных дел. После того, как в 2016 году в Вене были подписаны известные ядерные соглашения, так называемая «ядерная сделка», в Иране стали расти имперские амбиции, родился феномен возрождения Персидской державы. Персы заговорили о своих исторических границах, в первую очередь, включая Закавказье, Афганистан, Ближний Восток, территорию Турции. А до этого в Турции Эрдоган и его команда реанимировали проект неосманства – восстановления влияния Турции в границах бывшей Османской империи безотносительно к конкретному историческому периоду – XVIII или XIX веку. Одновременно реализуется проект укрепления российского влияния на постсоветском пространстве. Россия серьезно заявила о себе на Ближнем Востоке. Таким образом, три геополитических проекта – персидский, российский и османский – начинают сталкиваться в определенной точке, точке бифуркации. Это пробудило интерес к тому, как реализовывались эти процессы в прошлом.

Персидские историки стали поднимать архивные документы, связанные с войной с Россией в начале XIX века. Обратились к архивам и турки. Здесь уже говорилось о многочисленных российско-турецких войнах. Турки, в целом, насчитали 16 войн, проигранных Османской империей. С Персией вооруженных столкновений у нас было значительно меньше, в отличие от территориальных потерь, которые понесла Персия. В частности, к России отошло Закавказье (Гюлистанский мир, Туркманчайский мир). Кстати, Гюлистанский мир 1813 года был подписан после и под влиянием Бухарестского мира. Сложившаяся система договорных отношений, на долгое время, определила геополитическую ситуацию на южных рубежах Российской империи.

Мы, по инерции, привыкли оценивать российско-армянские отношения, российско-азербайджанские отношения, российско-грузинские отношения, российско-молдавские отношения, российско-украинские отношения с оглядкой на советские времена. Но сейчас наступает тот момент, когда необходимо системного проанализировать ситуацию в новых геополитических условиях. Потому что, по моей оценке, внимание к этим процессам на Западе резко усилилось. Сейчас на гранты многих американских университетов, включая европейские изучают договорный механизм начала XIX века России с Османской империей и Персией. В поле зрения оказывается не только Бухарестский, но и Ясский, Искелесийский мирные договора. Последний, как известно, был подписан Россией в 1833 году с Османской империей. Любопытно, что в оценках этих договоров стремятся избежать фальсификаций. Грубая фальсификация, скандальные международные пресс-конференции происходят, как правило, на постсоветском пространстве. В Иране, в частности, стремятся придерживаться объективного, точного анализа, хотя обида на ряд действий тогдашней Российской империи сохраняется.

Любопытно также то, что как Россия, так и турки практически одновременно выстраивали централизо-

ванные государства. На мой взгляд, Россия в каких-то реформах даже копировала Турцию. Кстати, турки по взятию Константинополя в 1453 г. имели возможность объявить себя наследниками Византийской империи, но на этот шаг не пошли. Папа Римский призывал Фатиха, взявшего Константинополь, объявить себя наследником Византийской империи. Вслед за этим возникла концепция «Москва – третий Рим».

Имела ли Россия свои собственные геополитические интересы и проекты в Закавказье и Бессарабии? Безусловно. И основным из них была возложенная на себя освободительная миссия. Османы вырезали там христиан. Конечно, были и другие, в том числе экономические интересы: источники сырья, выходы к морю. И, не в последнюю очередь, геополитические. Опубликованы документы, переписка Шах-Аббаса, Бориса Годунова со Святым Престолом. России было предложено участвовать в антиосманской коалиции с последующей передачей под ее контроль части территорий: западной части Прикаспия и Бессарабии.

Был опубликован и другой документ, где поднималась карабахская проблема или, точнее, прообраз карабахской проблемы. Это опять-таки дарованный жест персидских шахов, армянских меликов, которые участвовали на стороне персов против Османской империи. И еще один момент. Именно персидский шах восстановил Картли и Кахетию за участие грузинских царей в походе на Индию.

Дальше, вы знаете, Греческий проект Екатерины II антиосманского характера, но, как вы знаете, он закончился ничем и переломить ситуацию здесь мы не смогли. Это главный момент.

Второй момент. Я просмотрел периодику начала XIX века. Просто постранично листал все газеты, журналы. Меня интересовало, насколько Россия была осведомлена о тех процессах, которые происходили в этих регионах (Бессарабия, Закавказье) и имели отношение к этническому составу, география, топонимики, правящим режимам и прочее. Выяснилось, что основную информацию можно было почерпнуть из переводных изданий французских, немецких и английских путешественников. Это означало, что в этих регионах в тот период мы ходили, что называется, с «закрытыми глазами».

Почему проблема этих территорий приобретает сейчас особую актуальность? По мнению американских историков, это связано с тем, что они располагаются на стыке трех империй – Персидской, Российской и Османской. Здесь творится мировая история, начинается масштабный передел. В связи с этим, России нужно определиться со своими позициями. В свою очередь, Турция во главе с Эрдоганом столкнулась с фактом, когда, выступая под неосманскими флагами, вместо того, чтобы укрепить влияние в Северной Африке и Сирии, она испытывает негативное влияние трех войн – в Ливии, Ираке и Сирии. И одновременно внутренняя война с курдами, где далеко не все предопределено. Представьте себе, если на границе с Арменией появится новое государство Курдистан.

Следующий момент. То, что мы сумели опередить некоторые силы – в Крыму, например, это позитив-

ный факт, но это только начало. Сложнее складывается ситуация в Приднестровье, не имеющей общей границы с Россией. Все пришло в движение. Я не уверен, где в ближайшие 5–6 лет будут проходить границы Закавказья и какие государства останутся там. Сколько государств появится на месте Ирана и в Турции? Я не знаю, каким будет Афганистан. Я не знаю, как будет этот процесс распространяться на государства Средней Азии, как называют, Центральной Азии. Я не знаю, каким образом процессы будут развиваться на Украине. А с украинским фактором на сто процентов завязано решение молдавской и приднестровской проблемы. И вообще, будет ли существовать Молдавское государство в нынешнем виде? Какой должна быть политика России в этой ситуации? С моей точки зрения, мы, что называется, отыграли только первый тайм. Мы примерно представляем, кто наши союзники и кто наши враги. Но нам не известны многие факторы внешней игры, которые могут внезапно появиться и обусловить особую остроту ситуации.

Американцы предлагают в будущем изменить наименование Турции, избавиться от тюркизма вообще и провозгласить эту страну Республикой Анатолия, Азербайджану, в этих расчетах, предлагается стать Республикой Аран, существуют проекты и в отношении Украины. На первый взгляд, подобные проекты выглядят экзотично. Однако мы знаем, что и в прошлом многое из того, что представлялось надуманным, стало реальностью. Особую тревогу вызывает ситуация в Сирии, где переплелись интересы многих ведущих игроков мира. В связи с этим, думается, что в ходе будущих конференций надо рассмотреть проблематику договорных отношений начала XIX века России с Югом, с Персией, с Османской империей, их геополитическое значение и переосмысление в современной ситуации. Спасибо за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Станислав Николаевич. Очень интересная идея. Я подумаю о том, чтобы организовать действительно именно в таком ключе в будущем круглый стол или конференцию. Теперь слово предоставляется Александру Акимовичу Караману. Подготовиться Михаилу Васильевичу Гарбузу.

А.А. Караман, первый вице-президент Приднестровской Молдавской Республики (с 1 декабря 1991 года по 9 декабря 2001 года):

Добрый день, уважаемые коллеги. Многих из вас не видел давно. В заключении специальной комиссии Верховного Совета СССР по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении прямо сказано, что вследствие русско-турецкой войны Россия расчленила государство Молдову и аннексировала эту территорию. Этот документ был не столько юридический, сколько политический. Потому что им надо было обосновать свое стремление к выходу из состава СССР и последующее присоединение к Румынии. В то время уже все было практически для этого подготовлено. Этому помешали события в Приднестровье.

Владислав Якимович и Игорь Петрович вначале нашей конференции поставили вопрос, было ли это присоединение или воссоединение. Для начала надо уяснить, что представляла собой Бессарабия в то время. На территории Бессарабии, как и на территории Приднестровья, уже с V–VI века нашей эры проживали славянские народы и племена. Свидетельства этому можно обнаружить у готского епископа Иордана, и в «Повести временных лет».

Территория Бессарабии, то есть нынешней Республики Молдова, в то время входила в территорию Древнерусского государства. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять карту IX–X веков и посмотреть, где на ней обозначен город Пересечен. Это ни что иное, как населенный пункт Пересечен Оргеевского района на территории бывшей Молдавской ССР. То есть это город славянский, населенный пункт, построенный на пересечении путей. Само его название говорит об этом.

Во время многочисленных раскопок, произведенных на территории Республики Молдова, найдены следы более 30 славянских поселений VI–VII веков и около 200 поселений VIII–IX веков. Таким образом, когда даже еще не существовало понятия о Молдавском государстве, эти территории входили в состав Древнерусского государства. После распада Киевской Руси территории оказались в сфере влияния Галицкого княжества. Потом здесь проживали угры или венгры, которые подверглись набегам печенегов, половцев и так далее. Так сложилось исторически, что Русь никогда не забывала о своих православных народах, проживавших на ее бывших территориях и затем, в силу разных обстоятельств, оказавшихся в составе других государств. Тем более, когда православные народы оказывались под влиянием чужой веры, будь то католической, как в Великом княжестве Литовском, или Речи Посполитой потом, или мусульманской, как в Османской империи.

Начиная с Московского государя Ивана III, прозванного собирателем русских земель, этот процесс получил динамику. А после того, как православный Восток в лице константинопольского патриарха и собора признал Ивана Васильевича Грозного законным преемником и наследником византийских императоров, Московское царство стало еще и покровителем православия. Вот эти два момента определили практически весь ход европейской истории и роль России в этой европейской истории. Начался процесс возвращения русских земель и православных народов в состав Российского государства, а также защиты иных православных народов. Противились этим процессам, в первую очередь, Османская империя, Австрия, Пруссия и Франция. Территория Молдавского княжества, первые известия о котором были зафиксированы с 1358 г., исторически была заселена православными народами, пользовавшихся кириллицей и старославянским языком богослужений. Для этого достаточно ознакомиться с грамотами, печатями всех господарей Молдавского княжества, начиная от Богдана I. Дунайские княжества, особенно Молдавское, всегда стремились к единению с Московским княжеством.

Как правило, в те времена союзные отношения нередко устанавливались путем заключения брачных союзов членов семей правящих династий. Об этом уже говорил П. М. Шорников. Первым, если так можно выразиться, молдавско-русским унионистом был господарь Молдовы Стефан III Великий, который выдал свою дочь от брака с киевской княжной Евдокией Олельковной Елену Стефановну за Ивана Молодого. Но об этом браке прорумынские унионисты предпочитают молчать. Когда известная бесноватая Леонида Лари обвенчалась с памятником Стефану Великому, есть такой факт в истории современной Молдовы, то она невольно стала свахой Великому князю московскому Василию III и породнилась с Россией, между прочим. Господарь Василий Лупу, правивший в Молдавии с 1634 по 1653 гг. также установил тесные связи с Россией.

В 1503 году Турция присоединила Бессарабию, где были построены крепости Бендеры, Измаил, Аккерман, Килия и установила здесь округа, райя.

Сегодня говорилось здесь о миссии господара Молдовы Георгия Стефана, который отправил делегацию бояр во главе с митрополитом Гедеоном в Москву. Было подано прошение о переходе в подданство Московского государства. Это прошение, хотя об этом мало известно, было удовлетворено. В грамоте московского царя было написано, что «мы тебя, Стефана воеводу, со всеми молдавскими землями приняли под нашу царского величества высокую руку в вечное подданство». То есть практически в течение двух лет Молдавское княжество находилось в подданстве Московского государства. Также направлял свои миссии в Москве и господарь Валашского княжества. Среди них была известная миссия Кантакузина.

Во всех войнах, которые вела Россия против Османской империи, всегда стоял вопрос защиты прав и интересов православных народов Дунайских княжеств. Даже в Кючук-Кайнарджийском мирном договоре от 1774 года были статьи, которыми Россия получила право говорить в пользу этих государств. Кючук-Кайнарджийский мирный договор предусматривал учреждение российского консульства, в Молдавии, Мунтении и Бессарабии, которое было открыто в 1779 году.

Особые права России в защиты прав и интересов православных народов Дунайских княжеств были подтверждены и в Ясском мирном договоре. По этому договору земли нынешнего Приднестровья отошли к Российской империи. Вот именно благодаря этим статьям о нечинении противления веры, соблюдения православия в Дунайских княжествах, когда еще только бывшая Дикая степь осваивалась некрасовцами, староверами, в эти места, в эти населенные пункты Южного Приднестровья присылали своих священников православные епископы. Так что и в сфере православия к тому времени уже были установлены отношения. В ходе всех трех разделов Польши, когда Екатерина Великая начала процесс возвращения русских земель и православных народов в состав Российской империи, она практически не присоединила к России ни одной пяди исконной польской земли. И этот факт признает даже такой яркий русофоб как Фридрих Энгельс.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Теперь о Бухарестском мирном договоре. Даже после того, как он был подписан, Россия не сразу смогла вступить во владения Бессарабией, потому что Турция противилась исполнению этого договора. Николай I практически предъявил ультимативную ноту, и только после этого Турция освободила эти территории. С чего начала Россия? Первым был издан указ императора Николая I о льготе, предоставляемой купцам Бессарабской области и иностранцам, поселившимся там или желающим поселиться.

В этом указе было сказано, что Бессарабская область причисляется к льготным губерниям. Первые пять лет жители освобождались от платежей в казну, последующие три года взыскивалась в казну только 1/4 часть повинностей. Это создавало предпосылки для ускоренного социально-экономического развития Бессарабии в последующий период.

Ведущий:

Спасибо, Александр Акимович за интересное выступление. Слово предоставляется Михаилу Васильевичу Гарбузу. Следующему слово предоставляется Шаповалову.

М.В. Гарбуз, председатель партии «Патриоты Молдовы»:

Приветствую участников конференции и благодарю за приглашение и возможность высказаться по данному вопросу.

В начале моего доклада от всей души поздравляю пограничников с их профессиональным праздником.

Условия и необходимость на тот момент заключения Бухарестского мирного договора 1812 года мы все прекрасно знаем и не буду останавливаться на этом. Как гражданин и патриот Молдовы, хочу сказать, что вследствие этого договора, часть территории и населения Молдовы вошло в состав Российской империи, что, конечно для них для жителей этого региона, являлось великим благом. Но если для жителей это было благо, то для Молдовы, как страны, трагедия. Именно с 1812 года и была заложена мина замедленного действия против Молдовы, как независимого и неделимого государства в единых границах. Даже то название, которое царская Россия дала освобожденной части Молдовы от турецкого ига, вместо Молдовы- Бессарабия, говорит о многом. Этой кличкой умело пользуются по сегодняшний день запрутские, да и местные унионисты.

Именно договор о мире 1812 года был отправной точкой в появлении впоследствии новой страны, абсолютно искусственной, Румынии, что по сути поставило крест на воссоединение Молдовы в единое государство. Потом забрали Буковину, ее Бессарабскую часть с выходом к морю. Сегодня Молдова является единственным разделенным, если не сказать раздробленным государством, в Европе.

История как-то несправедливо распорядилась судьбой молдавского государства. Румыния, к примеру, из всех войн и несчастий выходила «победительницей», и не важно на чьей стороне она была. Она постоянно расширяла свои границы за счет Венгрии, Болгарии, Молдовы.

Июнь, № 3(62), 2020

А во времена социалистического лагеря наложили табу на истинную, справедливую историю как о себе, так и о ближайших соседях. Последняя капля в современной истории Молдовы — это события 1992 года, а именно гражданская, братоубийственная война на Днестре.

Все прекрасно понимают, что бенефициаром этой войны, и конечно зачинщиком, является «братская» Румыния. Об этом факте в открытую пишет в своих мемуарах первый президент Молдовы Мирча Снегур.

В итоге «де юре» вроде страна есть, а «де факто» ее практически нет. В этой стране давно командуют граждане румыны. Премьер Молдовы — румын, Конституционный суд-румыны. Практически весь госаппарат — граждане Румынии.

Даже так называемые социалисты, позиционирующие себя как друзья России, во главе с «богом данным» Додоном, градоначальником Кишинева Чебаном не могут снести позорный камень о советской оккупации, установленный М. Гимпу на центральной площади столицы. Этот камень как надгробие молдавского несостоявшегося государства.

А мы молдаване ждем... Ждем, когда в России исключат из школьной программы таких писателей как А. Солженицын и введут таких как Н. Островский «Как закалялась сталь», прекратят строить Ельцин-центры и начнут строить дома пионеров, осудят предателя М. Горбачева, и уберут из власти таких как А. Чубайс. Может тогда, как и в 1812 году, Россия-матушка, если не освободит, то как минимум протянет братскую, православную руку. На нее у нас последняя надежда.

Ведущий:

Спасибо, Михаил Васильевич. Кстати сказать, Вы, действительно затронули сейчас очень интересную тему. В 1812 году Россия смогла освободить ту часть Молдавии, какую смогла освободить, потому что больше просто не смогла. И, может быть, действительно пришло время поставить вопрос о воссоединении молдавского народа. Право нации на воссоединение имеют все народы, включая молдаван, в том числе и те, которые находятся за Прутом. А сейчас слово предоставляется Борису Андреевичу Шаповалову, а подготовиться Филатову Анатолию Сергеевичу.

Б.А. Шаповалов, политолог-социолог, доктор философии, член Совета гражданского общества при Президенте Молдовы:

Я очень внимательно слушаю выступления своих коллег, которых многих хорошо знаю, как молдавских друзей, так и многих московских коллег. Могу сказать, что в нашем круглом столе участвуют действительно профессионалы-историки, которые хорошо разбираются в теме обсуждаемого вопроса. Тема действительно актуальная, потому что, с одной стороны, она носит уже давно чисто исторический аспект. И вот тот разговор, который был до моего выступления, шел, как раз больше в этом ключе.

Но, с другой стороны, тема Бухарестского мирного договора 16/28 мая 1812 года сегодня носит острый и политический, и идеологический аспект, о котором начал разговор уважаемый Михаил Гарбуз. Отноше-

ние к этой проблеме сегодня очень идеологизировано румынскими, и большим количеством молдавских историков, которые пытаются представить заключение Бухарестского мира, как некий оккупационный шаг со стороны Российской империи, которая якобы злонамеренно и незаконно разделила Молдавское княжество, и молдавский народ на две части. Этой точке зрения в оценке причин и последствий Бухарестского мирного договора 1812 года, противостоят большая группа российских и части молдавских историков, которые на основе объективных фактов и статистических данных говорят о многих положительных факторах в развитии Бессарабии, как края, и, естественно, молдавского народа, сохранившего свои традиционные язык и культуру. И вот эта двойственность по отношению к тем уже двухсотлетним событиям, на сегодняшний день, к сожалению, присутствует в нашей реальной действительности. Есть реальная история, и есть ее фальсифицирование молдавскими и румынскими унионистами. И есть трактование тех событий молдавскими государственниками.

Я не буду повторять своих уважаемых коллег и говорить о причинах появления Бухарестского мирного договора, и о том, что представляло собой междуречье Прута и Днестра в начале XIX века. Но хотел бы остановиться на нескольких, важных моментах. Я хочу продолжить мысль уважаемого Сергея Назарии, который отметил очень важный аспект обсуждаемой проблемы. Ответ на этот вопрос позволяет более объективно оценить значение Бухарестского мира для молдавского народа.

Положительным ли было присоединение Бессарабии к России на тот момент исторического времени? Это было прогрессивное действие для молдавского народа или, возможно, нет? Каковы реальные результаты развития Бессарабии за 105 лет нахождения в составе Российской империи?

Пытаясь ответить на эти вопросы, объективные историки говорят, что, конечно же, присоединение Бессарабии к Российской империи имело прогрессивное значение для населения этого края. Потому что главный показатель при ответе на эти вопросы: увеличилось ли число населения междуречья Прута и Днестра, осталось ли оно на том же уровне или уменьшилось.

Так вот, за 105 лет, с 1812 по 1917 год население Бессарабской губернии, то есть Пруто-Днестровского междуречья увеличилось в 14 раз. Вы только вдумайтесь в эту цифру. Конечно же, только эти цифры говорят уже сами за себя. Значит экономика края росла, население росло просто громадными темпами, и за счет переселения сюда на пустынные земли представителей разных народов, и за счет естественного прироста населения в результате нормальных условий производства и жизни.

Да, по 1812 году, сколько было реально населения на территории Пруто-Днестровья, у нас историков, конечно, ведутся споры. Сегодня общепринятая цифра, которая используется в литературе еще с советских времен — это 256 тысяч населения на этой территории. Есть цифра 240 тысяч, есть явно завышенная цифра у некоторых авторов цифра в 360 тысяч населения,

сегодня звучало как минимальная цифра — 140 тысяч человек. Но опять-таки Сергей Михайлович Назария, который говорил об этой цифре только применительно к чисто молдавскому населению, сказал, что в данном случае нужно использовать один очень важный исторический аспект. Никем не оспаривается, что в Пруто-Днестровском междуречье проживало приблизительно 40 тысяч семей, то есть дворов, которые платили налоги. Учитывая, что 6–7 человек в семье — это среднестатистическая социологическая цифра состава семей того периода времени, это как раз и получается 240–280 тысяч человек. В общем, точная точка цифра жителей Бессарабии в 1812 году находится в этом промежутке.

Но смотрите, как быстро росло население края после его включения в состав Российской империи. Конечно, здесь было два фактора, повлиявших на этот процесс. Был фактор колонизации, можно использовать и этот термин, говоря о переселении на свободные земли Бессарабской губернии крестьян из центральных районов России, болгар и гагаузов из Болгарии, и даже европейских немцев, поляков и представителей других народов. И, в результате тех льгот в налогообложении, освобождении от служб в армии и других, мощного развития сельского хозяйства и промышленности, происходил и быстрый естественный прирост населения.

Так вот, если ориентироваться на точные цифры роста населения края: уже в 1817 году — это было 490 тысяч человек, в 1835 году — это 705 тысяч. В 1859 году население Бессарабии уже превышает миллионную цифру — 1 038 000 человек. И знаменитая перепись 1897 года по Российской империи — говорит о 1 935 000 человек населения в Бессарабской губернии. Из них 920 тысяч (47,6%) — это молдаване! Это результат прироста населения за неполный век нахождения в составе России. И это главный показатель, это главная цифра, которая говорит о том, что присоединение края к России, естественно было положительным фактором в сохранении и развитии молдавской нации. Если мы будем исходить из этнического состава, то он был для нашего края традиционно многонациональным, и по сегодняшний день он сохраняется таковым. Здесь проживали молдаване, русины, русские, болгары, гагаузы, цыгане, евреи, армяне, поляки, немцы, греки и др. Конечно, на протяжении двух последних веков состав населения края менялся. Сегодня, чуть более 75% жителей Республики Молдова — это этнические молдаване.

Здесь следует отметить как мощный положительный фактор сохранение этнического молдавского большинства на этой территории, что дает полное основание считать, что мы сохранили молдавскую культуру, молдавский язык, мы сохранили молдавский народ как таковой. А самое главное во всем этом двухсотлетнем историческом процессе это то, что удалось сохранить молдавскую государственность в междуречье Прута и Днестра. Сегодня Республика Молдова суверенное, независимое государство, с мажоритарным молдавским этносом. Это главный, наверное, итог и результат того Бухарестского мирного договора 16/28 мая 1812 года.

Хотя, конечно же, к этому можно по-разному относиться, и у нас, конечно же, разные политические силы в современной Молдове по-разному трактуют главный результат того исторического события. Действительно, здесь есть два аспекта. Первый — это положительный момент, что часть Молдавского княжества вошло в состав России, более развитого и прогрессивного государственного образования на тот период времени, по сравнению с Турецкой империей, и это сохранило молдаван как народ. Отрицательный момент, который присутствует по сегодняшний момент, это то, что молдаване сегодня являются разделенным народом. Мы сегодня живем в двух разных государствах: часть молдаван живет в Румынии, потеряв свою идентичность, и часть живет в Республике Молдова. С 1812 года мы пошли по двум разным путям развития. Этот аспект, хотим мы или не хотим, на сегодняшний день сохраняется, и, к сожалению, используется унионистскими силами в политическом плане.

Что положительным было еще, если говорить о результатах Бухарестского мирного договора, для молдаван, для Пруто-Днестровского междуречья, для Бессарабской губернии. Это, естественно, мощное развитие экономики края, прежде всего сельского хозяйства. С 20–30-х годов XIX века мощно начали развиваться виноградарство, садоводство и животноводство на территории Бессарабской губернии. Увеличилось в разы производство зерна, потому что Бессарабия получила громадный внутренний рынок Центральной России, что было раньше невозможно, и получила открытый выход в Европу через одесский морской порт. И молдавские вина, и молдавское зерно, и другие продукты сельского хозяйства экспортировались из Бессарабской губернии в больших количествах во многие европейские страны и российские регионы. Также получило мощное развитие и промышленное производство — в крае появились заводы, фабрики, железная дорога и мн. др. Все это положительный результат как раз присоединения к России.

Опять-таки, о Бухарестском мирном договоре 1812 года сегодня можно говорить в различных аспектах, и по-разному его трактуя. Но, нельзя перечеркнуть один очень важный факт, и я бы сказал, что он является главным и неоспоримым. Бухарестский мирный договор между Российской и Османской империями, заключенный 16/28 мая 1812 года — это абсолютно законный юридический договор, документ, который соответствует абсолютно всем основам правовой международной юридической системы XIX века. Договор был заключен между двумя, образно говоря, хозяевами определенных территорий, между одной империей и второй империей. И по этому договору часть территории одной империи, давайте называть вещи своими именами, территории принадлежавшей Османской империи, в результате русско-турецкой войны 1806–1812 гг. была уступлена Российской империи, которая трижды освобождала эту территорию от османских войск и владычества. И Россия заплатила за эту территорию десятками жизней своих солдат.

Была ли у Молдавского княжества автономия, какая она была, владело ли княжество и управляло всей

этой территорией, или, как это было на самом деле с учетом Хотинской, Бендерской и Аккерманской турецких рай, отдельными ее частями — это уже совершенно другой вопрос. Юридически, по праву того времени, Пруто-Днестровское междуречье являлось территорией Османской империи. И договор об этой территории по итогам войны заключала одна империя с другой империей. Турция передала эти земли России, и этот договор никем и никогда не оспаривался, так как был абсолютно легитимным решением для того времени спора между двумя империями.

В этом контексте, можно с уверенностью на 100 процентов утверждать, что молдаванам очень не повезло в 1812 году с определением границ территории, переходящей под юрисдикцию Российской империи, потому, что окончательный вариант Бухарестского договора, оказался зависим от общеполитической ситуации в Европе. На границе с Россией, именно в это время концентрировалась громадная 600-тысячная европейская армия захватчиков во главе с французским императором Наполеоном.

Профессиональные исследователи этой темы хорошо знают документ под названием «Письмо Российского императора Александра I, Михаилу Илларионовичу Кутузову» по поводу ведения переговоров. Это письмо широко известно и публиковалось несколько раз в различных источниках. Уважаемый профессор Владислав Якимович Гросул, который является общепризнанным авторитетом в этой теме, не даст мне соврать по этому поводу. В этом письме российский император Александр I писал Кутузову, что в переговорах с турками, последний должен настаивать на том, что новая граница между империями должна проходить по реке Дунай. С учетом того, чтобы в состав России вошли Молдавское и Валашское княжества. В крайнем случае, Кутузов должны был согласиться, на границу по реке Серет, чтобы граница прошла так, чтобы территория Молдавского княжества вошла в состав России. Но если уж турецкая сторона будет упираться, а времени для продолжения переговоров будет уже недостаточно, то «крайняя граница должна пройти по Пруту, о чем мы с вами знаем только двое». К сожалению, уже в мае наполеоновская европейская армия вторжения уже стояла на реке Неман, о чем хорошо было известно посвященным лицам. Это письмо российского императора Александра I опубликовано в нескольких сборниках исторических документов и в десятке монографий и диссертаций ученых разных стран. Как говорится, молдаванам не повезло чисто по геополитической ситуации того времени. Фельдмаршалу Михаилу Кутузову не было времени торговаться с турецкими переговорщиками, потому что Наполеон уже с 600-тысячной армией стоял на Немане, что было хорошо известно лицам, участвующим в Бухарестских переговорах. Поэтому Кутузову пришлось подписать то, что он подписал, и мы получили то, что мы на сегодняшний момент и имеем. Поэтому, если говорить о юридической составляющей, то здесь, конечно же, вопросов никаких быть не может.

И последний момент. Конечно же, начиная с 1812 года, по поводу Бухарестского мирного договора

периодически возникают определенные дискуссии. Российские, и особенно румынские историки некоторые моменты, связанные с Бухарестским мирным договором трактуют по разному. Хотя, какое отношение имеет Румынское государство, появившееся во второй половине XIX века, к событиям 1812 года остается, честно говоря, не очень понятным. Поэтому это факт истории в XX и начале XXI века сегодня очень широко используются как во внутренней политике, так и в международной политике Румынии, и среди определенных политических кругов современной Молдовы. То есть, события 1812 года и их исторические последствия превратились в поле политической и идеологической борьбы в нескольких государствах, поле геополитической борьбы великих держав в этом регионе Европы.

После 1812 года в нескольких странах существуют две разные трактовки событий 16/28 мая 1812 года. Одни считают, что это оккупация, и должно состояться воссоединение разьединенных в свое время территорий одного государства, другие трактуют эти события, как исторический акт не подлежащий каким-либо изменениям, так как он является следствием действия международного права. Сегодня существуют два родственных суверенных государства с похожими культурой, языком, но с разным историческим прошлым, и с самостоятельной исторической судьбой в будущем.

Современные молдавские унионисты, к сожалению, мощно финансируются Румынией, и постепенно завоевывают все больше сторонников идеи объединения «двух румынских государств». И их сегодня в Молдове становится все больше и больше. Вот здесь те, кто выступает на нашем круглом столе это государственники, сторонники молдавской независимости. Но, к сожалению, мы сегодня находимся в официальном меньшинстве среди историков и молдавской политической элиты, которые мощно и открыто поддерживаются румынской стороной.

Проблема 1812 года породила и разную интерпретацию последующих событий в жизни молдавского народа. Таких «проблемных и спорных» дат около десятка. Эти даты сегодня рубежные.

2 декабря 1917 года — образование Молдавской Народной или, как ее потом называли, Демократической республики.

27 марта 1918 года решение Сфатул Цэрий (Совет страны — орган, который не избирался народом, а представлял из себя клуб представителей 28 общественных объединений) о присоединении Бессарабии к Румынии, принятое под дулами румынских винтовок и пулеметов. Потом, 27 ноября 1918 года 36 членов Сфатул Цэрий (в отсутствие кворума органа, состоящего из более чем ста человек) в неполном составе принимает решение о полном присоединении к Румынии. После этого, через несколько дней, король Румынии разгоняет Сфатул Цэрий.

Потом наступает 28 июня 1940 года — воссоединение Бессарабии с Советской родиной. В этом году мы отмечаем 80-летие этого события. Но, в том числе, здесь не прозвучало, но надо говорить, тоже здесь даже наши историки по-разному относятся к этому.

Некоторые говорят, что по 2 августа 1940 года, когда было принято решение Верховного Совета СССР о создании Молдавской Советской Социалистической Республики, есть какие-то вопросы. Якобы нужно было по этому поводу проводить референдум.

Я отношусь к той категории историков, которые считают, что оккупированная 22 года Румынией территория вернулась в лоно своего государства. И верховный орган СССР вправе был определить статус этой территории. Тем более, что многострадальная Бессарабия получила самый высокий статус — союзной республики в рамках СССР.

Это было хорошо или плохо? С моей точки зрения, это было историческое решение для молдавского народа, и это было справедливое и правильное решение. Как раз это решение Верховного Совета СССР и сохранило нашу современную молдавскую государственность. Вот этого не надо забывать. И 2 августа в Молдове должно широко отмечаться 80-летие этого поистине исторического события.

22 июня 1941 года мы знаем, что произошло. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских оккупантов из всей Европы. Две румынские армии, одна немецкая армия и венгерский корпус перешли пограничную реку Прут, и напали на МССР, которая была частью Советского Союза, началась Великая Отечественная война на нашей территории.

24 августа 1944 года мы в Молдове празднуем День освобождения Молдовы от фашистской оккупации. Но, парадокс в том, что сегодня в Молдове находятся политические силы и их сторонники, которые всерьез называют эту дату «второй советской оккупацией», подразумевая, что первая советская оккупация была 28 июня 1940 года.

И последняя рубежная дата — 27 августа 1991 года — провозглашение современной молдавской независимости. И потом, 2 марта 1992 года признание Организацией Объединенных Наций современного Молдавского государства. Унионистские политические силы Молдовы говорят сегодня о неудачном политическом проекте, несостоявшемся государстве, и о необходимости воссоединения Бессарабии в Родины-матерью Румынией. Конечно же, в Молдове идет борьба унионистов и государственников. К сожалению, господствует русофобия, которая основывается на двух идеологических составляющих: на унионизме с одной стороны, и на открытом антисоветизме с другой стороны.

Лозунг унионистов очень простой, примитивный, но очень эффективный. Прежде всего, это один язык. Они говорят, что это румынский язык. И борьба период распада СССР, в 1988 — 1992 гг. велась, прежде всего, за название языка. Соответственно, на заре нашей современной молдавской государственности, пресловутый закон о функционировании языков, который был принят в августе 1989 года, и разделивший Молдову на несколько частей, стал одним из краеугольных столпов политического и идеологического противостояния в молдавском обществе на последние 30 лет.

«Один язык, один народ, одно государство» — такова идеология унионистов. Румыны и молдавские уни-

онисты говорят, что это — румынский язык, румынский народ и румынское государство, что Республика Молдова — это историческая ошибка и так далее, и тому подобное. Вот та реальность, которая есть.

Сегодня в Молдове около 15 политических партий чисто унионистской направленности. Правда, они маленькие, малочисленные и дохленькие. Но три из них официально в своей программе имеют пункт о том, что их задача и цель — это присоединение Молдовы к Румынии. И с этим, к сожалению, никто всерьез не борется. Этот унионизм, который у нас сегодня процветает в Молдове, мощно финансируется Румынией, финансируется открыто через Министерство иностранных дел, через специальный департамент по работе с так называемыми, румынами отовсюду.

Это десятки СМИ разной направленности, сотни неправительственных молодежных, ветеранских, женских, научных и других различных организаций прорумынской направленности, которые открыто выступают и действуют против молдавской государственности. К сожалению, все это не получает реального противодействия со стороны власти, потому что сегодня очень большая часть нашей молдавской интеллигенции больше себя считает румынской, чем молдавской. По социологическим последним данным, различным опросам общественного мнения в последний год, можно говорить, что число унионистов сегодня составляет приблизительно 25% от всего молдавского электората. Конечно, эта цифра очень спорная, все зависит от того, кто проводит эти социологические исследования и как. Тем не менее, проблемы с молдавской государственностью у нас есть, и проблемы эти довольно серьезные. Это проблемы геополитические, которые искусственно нам подбрасываются для того, чтобы, естественно, оторвать Молдову от России, вывести ее из-под российского влияния.

И закончить свое выступление я хочу несколькими выводами вытекающими из реальных последствий Бухарестского мирного договора 1812 года для молдавского народа. Что получил молдавский народ в результате этого исторического события?

1. Бухарестский договор избавил молдаван, проживающих в Пруто-Днестровском междуречье от постоянных и разрушительных турецко-татарских набегов и их 300-летнего угнетения и владычества.

2. Для жителей Бессарабии наступили 100 лет мирного развития, эпоха благоденствия, процветания и роста населения. Следует подчеркнуть, что не было ни одного военного восстания или какого-либо другого серьезного выступления населения Бессарабии против российского царизма. В то время, как за 22 года румынской оккупации края в 1918—1940 гг. состоялось, по крайней мере, четыре крупных и мощных вооруженных восстания населения края против гнета оккупантов.

3. После Бухарестского мирного договора, впервые за многие сотни лет в крае началось мощное экономическое ускоренное развитие сельского хозяйства и появление современного промышленного производства. Этот период развития Бессарабии можно назвать периодом мира и экономического процветания.

4. В рамках царской России и СССР молдаванам удалось сохранить свое этническое большинство на этой территории, свои культуру, язык, и в итоге – государственность.

Ведущий:

Спасибо, Борис Андреевич, спасибо. Теперь слово предоставляется Филатову Анатолию Сергеевичу. Голос Крыма мы услышим. Приготовиться Кириллу Фролову.

А.С. Филатов, кандидат философских наук, доцент:

Спасибо за приглашение, Игорь Сергеевич. Я тоже вспоминал Бендерскую конференцию, в которой принимал участие 8 лет тому назад. Хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить Российский государственный торгово-экономический университет, который возглавлял 8 лет тому назад Сергей Николаевич Бабурин и который организовывал ту Бендерскую конференцию. Очень интересно было тогда пообщаться, обсуждать очень важные и значимые вопросы, связанные с интеграционными процессами. Та конференция была посвящена как раз 200-летию Бухарестского мира.

Что касается сегодняшней беседы, свое выступление я озаглавил «Исторические уроки для современного геополитического позиционирования России». И хотел бы рассмотреть проблему Бухарестского мира в двух контекстах – в технологическом и экзистенциальном. Технологический контекст я связываю с политической проблематикой, с геополитической в том числе, а экзистенциальный с цивилизационной темой, с темой столкновения цивилизационных интересов в определенных глобальных географических пространствах.

Что касается технологического контекста, то здесь мы можем выстраивать определенные аналогии, которые могут стать своеобразными инструментами не только для познания прошлого, но и инструментами для оценки того, что происходит сейчас. Хотя, с моей точки зрения, наверное, пока еще рано переносить основные мотивы событий начала XIX века на нынешнюю политическую обстановку. Больше я аналогий нахожу с событиями середины XX века, тоже очень значимыми для нашей страны. Я потом попытаюсь связать их и с миром современным. Речь идет о периоде, предшествующем началу Великой Отечественной войны.

С моей точки зрения, Россия в облике Советского Союза в середине XX века столкнулась с тем же цивилизационным вызовом, который она получила в начале XIX века. Потому что это был период, который предшествовал наступлению европейских государств на Россию во главе с наполеоновской Францией. То есть это была очередная европейская агрессия против России, очередной цивилизационный вызов в отношении России. Эти факты хорошо известны, они сегодня в выступлениях были ярко представлены, России было очень важно обезопасить свои южные рубежи. Поэтому Россия шла на заключение не совсем выгодного мирного договора с Османской Портой, теряя целый ряд северочерноморских городов, Ана-

пу, в частности, которые были возвращены в состав России в результате длительного русско-турецкого противостояния.

Поневоле возникают некие аналогии с тем, как вынужден был вести себя Советский Союз в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне. В этой связи у меня возникает такие аналогии как Тильзитский мир, заключенный между Россией и Францией с известным советско-германским договором в августе 1939 года, а Бухарестский мир, в свою очередь с договором, который был заключен между Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 года. Если Бухарестский мир с Турцией обезопасил наши южные рубежи, то накануне Великой Отечественной войне, благодаря Пакту о нейтралитете между СССР и Японией, были обезопасены дальневосточные рубежи.

Теперь об уроках, которые можно извлечь из события, произошедшего два с половиной века назад в 1812 году в Бухаресте. Важно обратить внимание на то, что существует историческая версия, что Наполеон предлагал Александру I заключить соглашение о разделе Австрийской империи. Австрийская империя в начале XIX века была основным континентальным противником Франции, наряду с островной Британской империей. В 1804 году Австрия вышла из состава Священной Римской империи, которая формально прекратила свое существование лишь в 1806 году и заявила о создании Австрийской империи. То есть это было наиболее мощное континентальное государство, за исключением России. Но Россию вряд ли можно рассматривать как европейскую державу в силу ее особенности – и географической, и, что самое важное, культурно-цивилизационной. Италии как таковой не существовало, Священная Римская империя была эфемерным государством. И вот Наполеон предложил Александру раздел Австрийской империи. И предлагал в том числе забрать русинские регионы, Галицкую Русь, в состав Российской империи. Александр I, руководствуясь ложным долгом имперской солидарности или монаршей солидарности с Австрией, отклонил это предложение.

По Тильзитскому миру, он должен был принять участие в боевых действиях против Австрийской империи, но Россия этого делать не стала. Что она получила в результате? В лице Австрии длительного врага, как минимум, на протяжении 100 лет до 1914 года. То есть и такие уроки вытекают из логики исторического процесса.

Я умышленно сейчас не пытаюсь выстроить какие-то аналогии с текущим состоянием европейских дел. Оговорюсь, что современное состояние России не может рассматриваться аналогично и даже ассоциативно с теми процессами, которые происходили 200 с лишним лет назад, потому что, с моей точки зрения, нынешняя Российская Федерация, которая является матричным выражением российской цивилизации, все еще находится в состоянии цивилизационного выбора. Она не достигла того уровня цивилизационного оформления, который был характерен даже для России начала XIX века или Советского Союза середины XX столетия. То есть мы находимся в состоянии,

где-то предшествующем эпохе Ивана III Великого или даже Василия Темного. Но параллели, рано или поздно, неизбежно возникнут. Россия неизбежно столкнется с очередным проявлением европейской агрессии, и, в связи с этим, необходимо будет принимать соответствующие решения. Безусловно, я тезисно сформулировал положения, связанные с технологическим контекстом осмысления событий 200-летней давности.

Что касается экзистенциального или цивилизационного контекста рассматриваемых событий, то вначале я хотел бы обратить внимание на несколько, с моей точки зрения, интересных исторических фактов. Во-первых, касающихся исторической преемственности. На самом деле первыми о цивилизационной преемственности от Византийской империи, население которой называли себя Римской империей, или Романией (так звучала империей на греческом языке), заявили сербский царь Стефан Урош IV Душан и болгарский царь Иван-Александр в середине XIV века еще.

Тырново, болгарская столица, была провозглашена наследницей Константинополя. Но, в большей степени, это рассматривалось не как цивилизационное продолжение, а как преемственность имперской власти. В частности, Стефан Душан был провозглашен императором сербов и греков (ромеев). Как известно из истории, все сербские притязания на имперскую (Римскую) и цивилизационную преемственность закончились после смерти Стефана и Сербское царство распалось. С болгарским проектом ничего продуктивного не возникло — ни в имперском плане, ни в цивилизационном. Таким образом, из Сербии и Болгарии в XIV столетии «Третьего Рима» не получилось.

Только русский проект, который возник почти что через 200 лет после сербских и болгарских задумок, в 1520-е годы, получил не просто смысловое цивилизационное наполнение, но и государственно-политические инструменты реализации. И вот этот проект, который был сформулирован монахом Филофеем в конце 1523 — начале 1524 годов, начал осуществляться.

Противоборство России с Османской Портой, которое вылилось в цикл военных конфликтов, продолжавшийся 310 лет, как раз является одним из показательных примеров именно цивилизационного противостояния, когда Россия, провозгласив себя «Третьим Римом», наследницей Византийской империи, вела войны с Османской Портой за возвращение и освобождение захваченных ею территорий. Первая русско-турецкая война началась в 1568 году, а последняя закончилась в 1878 году. Всего было 11 войн. Я исключаю из этого перечня Крымскую войну, потому что там была антироссийская европейская коалиция во главе с Британией, в которую Османская Империя лишь входила. Это была, в большей степени, европейская агрессия против Российской Империи, в которой Турция принимала участие. Я исключаю Первую мировую войну по той же причине.

То есть, русско-турецкое противоборство вылилось в самую, пожалуй, длительную войну в истории человечества. Понятно, речь не идет о непрекраща-

ющихся боевых действиях в течение трех веков, а о перманентно существовавшем глубинном противоречии, постоянным обострявшемся. Это была война за византийское цивилизационное наследство.

Османская Порта не могла претендовать на византийское наследство. Она никогда и не претендовала по тем причинам, что она выбрала иную цивилизационную конструкцию. Она репродуцировала арабские цивилизационные модели, не византийские. Через Персию в том числе. Это хорошо видно по состоянию духовной культуры — в Турции до 20-х годов XX века официальным языком был османский, который строился с использованием многих персидских лексем. Собственно, турецкий язык стал сформироваться только в XX столетии. То есть у Турции не было никаких исторических нитей, которые соединяли бы ее с византийским прошлым, византийским цивилизационным наследием. И Россия эти войны вела фактически за византийское цивилизационное наследие и реализовывала в результате этих войн свою цивилизаторскую политику.

Причем из этих одиннадцати войн Россия четыре войны вела за освобождение поработанных народов. То есть не за свою территорию, которую она считала частью своего наследия, а за освобождение поработанных народов. Таких как молдаване, болгары и сербы, социокультурное становление, развитие и существование которых происходило в контексте византийской цивилизационной парадигмы и пространство государственной жизни которых находилось в рамках византийского исторического пространства. То есть освобождение поработанных народов Россией было и освобождением византийского культурно-цивилизационного пространства для народов, наследников Византийской цивилизации. К этой категории войн относится и война 1806-1812 годов.

Этот цивилизационный контекст русско-турецкого противоборства, одним из аспектов которого стал Бухарестский мир 1812 года, связан с общим планом цивилизационного развития России, которое происходило с использованием как византийских, так и европейских цивилизационных стандартов. Но, если Османская Порта не могла навязывать России свои цивилизационные конструкции, хотя бы в силу проектной удаленности от византийского цивилизационного наследства, то Европа периодически пыталась это сделать, прибегая к вооруженной агрессии. Так случилось и в 1812 году, когда меньше чем через месяц в Россию вторглась объединенная европейская армия во главе с наполеоновской Францией.

И вот в этих событиях 1812 года мне видится весьма рельефная аналогия с событиями 1941 года, причем, включая преамбулы выстраивания отношений России со своими геополитическими противниками:

— Тильзитский мир между Российской Империей и Французской Империей, заключенный 7 июля 1807 г. как прообраз Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.

— Бухарестский мирный договор между Российской Империей и Османской Портой, подписанный 28 мая 1812 г. как прообраз Пакта о нейтралитете между СССР и Японией, принятый 13 апреля 1941 г.

— и, соответственно, нападение наполеоновской Франции и гитлеровской Германии, возглавивших объединенные европейские армии в 1812 и 1941 гг.

В современной ситуации я не нахожу аналогий. Их нет, потому что нынешняя Российская Федерация все еще находится в состоянии цивилизационного распутия. Однако, цивилизационный выбор предстоит сделать и сейчас. И вот тогда весьма значимым станет имеющийся исторический опыт.

Ведущий:

Спасибо, Анатолий Сергеевич, спасибо. Теперь слово предоставляется Кириллу Фролову. Тема доклада «Историческая Молда — Влахия как неотъемлемая составляющая православной русской цивилизации»

К.А. Фролов, зав. отделом Института стран СНГ по связям с Православной церковью:

Уважаемые коллеги, очень важно, что тема византийского преемства Российской империи Великого княжества Молдавляшского здесь звучит очень сильно, мощно и фундаментально. Игорь Сергеевич очень точно предоставил предыдущее слово Анатолию Сергеевичу Филатову, потому что породнение Молдавляшского княжества, которое осуществил великий и канонизированный церковью господарь Стефан Великий, шло как через дочь Стефана Елену Волошанку, так и через Крым. Если мы вспомним историю Крымского княжества, то это часть Византии, которая еще долго сопротивлялась после падения Константинополя. Как известно, княжна Мария Мангупская, из рода мангупских князей Феодоро стала женой Стефана Великого, молдавского господаря.

Примерно в то же время ее брат Константин Палеолог направляется в Москву, собираясь посвятить Софию Палеолог Ивану III. Таким образом, Стефан Великий, молдавский господарь, непосредственно через Феодоро, участвует в передаче Московскому русскому царству византийской преемственности: герб, флаг, духовную правопреемственность православной Российской империи. Таким образом, Крым является точкой отсчета византийской преемственности России. Поэтому Молдавляшское княжество, где церковнославянский язык был государственным, является частью православной русской цивилизации и участником византийского преемства Москвы. Выбор Стефана Великого — это был византийско-русский выбор, абсолютно осознанный. Именно поэтому Стефан Великий стал святым православной церкви. На этом фоне все разговоры о том, что Молдавия — это часть нового румынского государства, румынской нации, которая основалась в XIX веке, абсолютно неуместны. Кто к кому должен присоединяться, так это Румыния к Молдавляхии, возвратиться на кириллицу. Румынская церковь должна переходить на старый календарный стиль, а не наоборот.

В этом контексте истории Молдавляшского княжества, и отчасти православной русской цивилизации, очень важна история церковной юрисдикции Русской Церкви в Молдавии, дата создания Молдавской митрополии, особенности ее входа в Русскую Церковь.

Эту миссию осуществил святой митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони.

Сейчас на слуху отступничество Константинопольского патриархата в XX веке, но оно имеет более ранние корни. И тогда, когда митрополит Гавриил перевел Молдавскую митрополию в Московский патриархат, он был неканонично лишен сана Константинопольским патриархатом, ставшего к тому моменту заложником и исполнителем воли Османской империи. Но между тем митрополит Гавриил прославлен в лике святых и это совершенно оправданно. Это великий реформатор русской духовной школы. Таким образом, участие Молдавляшского княжества в русском имперском строительстве — это непосредственное участие и феномен митрополита Гавриила. В свою очередь, Святой Стефан мог бы примкнуть к каким-нибудь западным партнерам, но нет, он сделал выбор православный, византийско-русский, абсолютно добровольный и безальтернативный в тех условиях.

Если говорить о молдавском церковном влиянии на русскую церковную жизнь, то необходимо вернуться к личности молдавского господаря, митрополита Киевского, Галицкого и Малороссии Петра Могилы, Мовилэ. Украинствующие фальсификаторы, в силу значимости его фигуры, пытаются причислить его к украинцам. Но он всегда утверждал, что он русский. В основанном им уникальном в Киеве монастыре-академии, где при послушании монахов преподавались академические науки и ковались идеологи Российской империи.

В частности, ученик Петра Могилы, архимандрит Иннокентий (Гизель) пишет в Киеве в 1682 год «Синописис, или Повесть о начале словенского рода», где описывает Киев после падения от татаро-монгольского нашествия, как Церковь переехала во Владимир, потом в Москву. И в 1654 году состоялась ирредента — воссоединение русского народа в единое русское православное государство. То есть не было никакого союза Украины с Россией, потому что никакой Украины, никаких украинцев не было. А ученики Петра Могилы ковали идеологию Российской империи. То есть они пишут киевский «Синописис» первый учебник русской истории, переиздававшийся в Российской Империи более 30 раз. И, соответственно, архиепископ Феофан Прокопович становится идеологом Российской империи, убеждает Петра I отменить патриаршество. Но что касается того, что Феофан был блестящий идеолог Российской империи, 300-летие которой мы будем праздновать в следующем году, это бесспорно.

В связи с этим, чтобы закрепить эту тему, хотелось бы в будущем году создать общественный комитет 300-летия Российской империи, который должен провести разъяснительную работу о преемстве византийско-русской идеологии от Стефана Великого, Петра (Могилы) и митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони, которая легла в основу цивилизационного проекта Молдавляшского княжества, который сейчас безальтернативен. Только так можно обосновать вступление Молдавии в Евразийский союз, цивилизационную чуждость западным проектам.

Спасибо за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Кирилл, спасибо. Сергей Яковлевич, Вы хотели бы что-то сказать в заключение? По-моему, все участники уже высказались.

С.Я. Лавренов, зав. отделом Молдовы и Приднестровья Института стран СНГ:

Мы сегодня проводим конференцию не по юбилейной дате, посвященной Бухарестскому договору, но, на самом деле, в этом году состоится другой юбилей – 30-летие подписания известного заключения комиссии Верховного Совета Молдавии по оценке советско-германского Договора о ненападении 1939 года, где впервые была «узаконена» своего рода преемственность между этим пактом и Бухарестским мирным договором 1812 года, где была дана правовая оценка о том, что присоединение Бессарабии к России стало актом расчленения и аннексии Молдавского княжества. В дальнейшем эта оценка перекочевала в Декларацию о независимости 27 августа 1991 года, где Бухарестский договор уже был признан недействительным. Тем самым, Кишинев заложил правовую основу для территориальных претензий Румынии к Молдове. Необходимо отметить, что в 2013 г. Конституционный суд Молдовы признал главенство Декларации о независимости по отношению к Конституции.

На первый взгляд, в последнее время угроза румыно-унионизма в Молдове как будто снизилась. Об этом, казалось бы, говорить динамика развития событий на этом направлении. Если вспомнить, как проходило празднование 200-летия Бухарестского договора в 2012 г., то оно было отмечено многочисленными шествиями и митингами, где противники Бухарестского договора были значительно более многочисленными и организованными. Мы с вполне обоснованной тревогой ждали 2018 год, когда в Бухаресте и Кишиневе готовились события, связанные со 100-летием захвата Румынией Бессарабской области, входившей в состав Российской империи. Было проведено торжественное заседание румынского парламента, в Кишиневе, как водится, прошли собрания унионистов, но ожидаемого размаха они не приобрели. В ходе последующих выборов в молдавский парламент, унионистские партии не смогли набрать нужного количества голосов. Румыноунионизм в Молдавии, на первый взгляд, стал выдыхаться,

Однако, на самом деле, произошла смена не стратегии, а тактики, переход к так называемой «гибридной», латентной или, как еще ее называют «ползучей» румынизации, которая проявляется во многих сферах жизнедеятельности Молдовы.

В этом году прошел еще один юбилей, который нельзя оставить без внимания. В апреле, достаточно

скромно, было отмечено 10-летие стратегического партнерства Румынии и Молдовы, где были подведены его промежуточные итоги, на, самом деле, достаточно впечатляющие, характеризующие процесс последовательного сближения Молдовы и Румынии в политико-экономической, торговой, культурно-гуманитарной сферах. Целью последней является деформация исторической памяти молдаван, как важнейшей предпосылки превращения Молдовы в своего рода румынскую провинцию де-факто.

Переформатирование общественного сознания молдаван осуществляется по многим направлениям. Это и так называемое «бесплатное» обучение молдавских студентов в румынских вузах, которые реально, в своей повседневной жизни вынуждены тратить там значительно больше, чем заплатить за обучение в родной Молдове. Это и преподавание искаженной истории по румынским учебникам в молдавских школах. Это и неуклонное расширение числа граждан Молдовы, которые получают румынские паспорта. В настоящее время, по разным оценкам, в их числе – уже примерно пятая часть молдавских граждан.

Подобная ситуация говорит о том, что Бухарест в настоящее время отказался от затратного и рискованного пути присоединения Молдовы де-юре, в результате которого он мог бы получить «усеченную» (без Приднестровья и Гагаузии) Молдовы. Предпочтительней, привязать Кишинев так, чтобы это позволило осуществлять эффективный контроль за его деятельностью.

Поэтому, на мой взгляд, те интересные и полезные дискуссии о правомочности подобных действий Бухареста, прежде всего с исторической точки зрения которые происходят в академическом сообществе, явно недостаточны в современных условиях. Необходимо вести разъяснительную работу среди молдавского общества путем издания популярных брошюр в виде вопросов и ответов, в том числе о преимуществах и противоречиях того же Бухарестского договора 1812 года для последующего развития Молдовы. Это должно вестись всеми доступными средствами информации, включая интернет-ресурсы. Спасибо за внимание.

Ведущий:

Спасибо, Сергей Яковлевич. Ну что ж, мы, по-моему, сегодня очень хорошо и плодотворно поработали. 4 часа, 14 докладов. Это не круглый стол, это именно большая научная международная конференция. Поэтому благодарю всех. Все эти материалы будут обработаны и будут опубликованы, чтобы не только участники сегодняшнего онлайн круглого стола имели возможность ознакомиться с теми идеями, которые здесь были высказаны. Спасибо всем за участие. До свидания.

